

Сетевой научный журнал

ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОБЛЕМ
ЭКОНОМИКИ
И ФИНАНСОВ
Research in Economic
and Financial Problems

№ 2 | 2024

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

№ 2 | 2024

Периодичность издания — 4 номера в год

Выпуск опубликован 25.06.2024

RESEARCH IN ECONOMIC AND FINANCIAL PROBLEMS

No 2 | 2024

Frequency: Quarterly

This issue was published on 25.06.2024

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Бобрышев Алексей Николаевич**

Главный редактор, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, проректор по научной и инновационной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-5039-507X, bobrishevaleksey@yandex.ru (Ставрополь, Российская Федерация)

Костюкова Елена Ивановна

Заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, декан учетно-финансового факультета, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0003-0626-7462, elena-kostyukova@yandex.ru (Ставрополь, Российская Федерация)

Кусакина Ольга Николаевна

Заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0002-3126-6413, kusolga@list.ru (Ставрополь, Российская Федерация)

Фролов Александр Витальевич

Выпускающий редактор, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0003-3535-2957, froloffman@mail.ru (Ставрополь, Российская Федерация)

Самойленко Ирина Владимировна

Ответственный секретарь, кандидат технических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-6907-1403, ivsamoilenko@stgau.ru (Ставрополь, Российская Федерация)

Павленко Ирина Геннадьевна

технический редактор, кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-6783-6273 (Ставрополь, Российская Федерация)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-81185 от 2 июня 2021 г.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12**Тел.:** 8 (906) 472-55-63**Эл. почта:** repf@stgau.ru**Официальный сайт учредителя:** stgau.ru**Официальный сайт редакции:** repf-stgau.ru**FOUNDER:**

Stavropol State Agrarian University

EDITORIAL OFFICE:**Aleksei N. Bobryshev**

Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor of Accounting Department, Vice-Rector for Research and Innovation, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0001-5039-507X, bobrishevaleksey@yandex.ru (Stavropol, Russian Federation)

Elena I. Kostyukova

Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of Faculty of Accounting and Finance, Head of Accounting Department, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0003-0626-7462, elena-kostyukova@yandex.ru (Stavropol, Russian Federation)

Olga N. Kusakina

Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of Faculty of Economics, Head of Department of Economic Theory, Marketing and Agro economics, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0002-3126-6413, kusolga@list.ru (Stavropol, Russian Federation)

Aleksandr V. Frolov

Commissioning Editor, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0003-3535-2957, froloffman@mail.ru (Stavropol, Russian Federation)

Irina V. Samoylenko

Executive Editor, Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0001-6907-1403, ivsamoilenko@stgau.ru (Stavropol, Russian Federation)

Irina G. Pavlenko

Technical Editor, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor, (Stavropol, Russian Federation)

The Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Media. The Mass Media Registration Certificate PI № ФС77-81185 dated June 02, 2021.

Address: 355017, Stavropol, Zootechnical Lane, 12**Тел.:** 8 (906) 472-55-63**E-mail:** repf@stgau.ru**Founder website:** stgau.ru**Journal website:** repf-stgau.ru

ИПЭФ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Научный журнал открытого доступа

Научно-практический рецензируемый журнал открытого доступа **Исследование проблем экономики и финансов** публикует оригинальные теоретические, аналитические и исследовательские статьи, отражающие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики и финансов.

Целью журнала является обобщение научных и практических достижений российских и зарубежных ученых по следующим направлениям: региональная экономика, экономика сельского хозяйства и АПК, бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика, экономическая безопасность, менеджмент, финансы и экономика сферы услуг.

Задачами журнала являются:

Освещение новейших результатов и передового опыта научно-практической деятельности в разных областях экономики.

Создание единой научной площадки для укрепления научных коммуникаций и связей между учеными.

Повышение доступности результатов научных работ молодых ученых и аспирантов.

Индексируется и архивируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Является членом Directory of Open Access Journals (DOAJ) и Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ)

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Агаркова Любовь Васильевна	доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0002-6529-1959 (Ставрополь, Российская Федерация)
Байдаков Андрей Николаевич	доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0003-3135-957X (Ставрополь, Российская Федерация)
Белкина Елена Николаевна	доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, ORCID: 0000-0003-3334-6844 (Краснодар, Российская Федерация)
Вахрушина Мария Арамовна	доктор экономических наук, профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ORCID: 0000-0003-3896-5345 (Москва, Российская Федерация)
Винничек Любовь Борисовна	доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления в АПК, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0002-6127-7201 (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Герасимов Алексей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0002-1244-4755 (Ставрополь, Российская Федерация)
Громов Евгений Иванович	доктор экономических наук, профессор, проректор по учебно-воспитательной работе и цифровой трансформации, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-5921-6752 (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, ORCID: 0000-0002-6215-0771 (Симферополь, Российская Федерация)
Ерохин Василий Леонидович	PhD в экономике, доцент школы экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета, ORCID: 0000-0002-3745-5469 (Харбин, Китай)
Jean Vasile Andrei	PhD, профессор, член Комиссии по экономическим наукам и управлению бизнесом, Национальный совет по аттестации университетских степеней, дипломов и сертификатов Министерства образования и исследований (CNATDCU), Нефтегазовый университет, ORCID: 0000-0002-8332-6537 (Плоешти, Румыния)
Jonel Subić	PhD в экономике, Сербская ассоциация агроэкономики (SAAE), Европейская сеть развития сельских районов (ERDN), Исследовательская сеть по экономике ресурсов и ассоциации биоэкономики (RebResNet), Институт экономики сельского хозяйства, ORCID: 0000-0003-1342-1325 (Белград, Сербия)
Закшевская Елена Васильевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления и маркетинга в АПК, Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I, ORCID: 0000-0002-2276-1631 (Воронеж, Российская Федерация)

Запорожцева Людмила Анатольевна	доктор экономических наук, проректор по научной работе, заведующая кафедрой экономического анализа, статистики и прикладной математики, Воронежский ГАУ имени Императора Петра I, Россия,
Зенченко Светлана Вячеславовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита, заместитель директора института экономики и управления по международной деятельности, Северо-Кавказский федеральный университет, ORCID: 0000-0003-0850-5305 (Ставрополь, Российская Федерация)
Иволга Анна Григорьевна	кандидат экономических наук, доцент, декан факультета социально-культурного сервиса и туризма, заведующая кафедрой туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-5428-609X (Ставрополь, Российская Федерация)
Киселева Наталья Николаевна	доктор экономических наук, заместитель директора Северо-Кавказского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры государственного муниципального управления и права, ORCID: 0000-0002-5718-4643 (Пятигорск, Российская Федерация)
Коробейникова Лариса Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, проректор по экономике и контрактной службе, заведующая кафедрой экономического анализа и аудита, Воронежский государственный университет, ORCID: 0000-0001-6422-6701 (Воронеж, Российская Федерация)
Кулагина Наталья Александровна	доктор экономических наук, директор инженерно-экономического института, профессор кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, ORCID: 0000-0002-7303-6923 (Брянск, Российская Федерация)
Кунин Владимир Александрович	доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов и бухгалтерского учёта, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, ORCID: 0000-0002-6296-4978 (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Лещева Марина Генриховна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0002-7158-6227 (Ставрополь, Российская Федерация)
Любушин Николай Петрович	доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Воронежский государственный университет, ORCID: 0000-0002-4493-2278 (Воронеж, Российская Федерация)
Marko Jeločnik	PhD в агроэкономике, Институт экономики сельского хозяйства, ORCID: 0000-0003-4875-1789 (Белград, Сербия)
Назаренко Антон Владимирович	доктор экономических наук, декан факультета экономики и управления, Московский политехнический университет, ORCID: 0000-0002-3726-5761 (Москва, Российская Федерация)
Нехайчук Дмитрий Валерьевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса, заместитель директора по научной работе, Севастопольский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, ORCID: 0000-0002-1915-6393 (Севастополь, Российская Федерация)

Парушина Наталья Валерьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), ORCID: 0000-0003-0544-1094 (Орел, Российская Федерация)
Плотников Владимир Александрович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ORCID: 0000-0002-3784-6195 (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Руденко Марина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности, Пермский государственный национальный исследовательский университет, ORCID: 0000-0001-9377-589X (Пермь, Российская Федерация)
Рудой Евгений Владимирович	доктор экономических наук, профессор, ректор Новосибирского государственного аграрного университета, член-корреспондент Российской академии наук, ORCID: 0000-0003-3311-9991 (Новосибирск, Российская Федерация)
Сацук Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, ORCID: 0000-0001-5010-202X (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Скляров Игорь Юрьевич	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и аудита, член экспертного совета ВАК Минобрнауки Российской Федерации по экономическим наукам, Ставропольский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0003-3712-4544 (Ставрополь, Российская Федерация)
Скоробогатова Татьяна Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, ORCID: 0000-0002-3493-4480 (Симферополь, Российская Федерация)
Хоружий Людмила Ивановна	доктор экономических наук, профессор, председатель Совета по стандартам бухгалтерского учёта Министерства финансов Российской Федерации, президент Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, директор института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, ORCID: 0000-0003-3061-1374 (Москва, Российская Федерация)
Чайковская Любовь Александровна	доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, ORCID: 0000-0002-1292-402X (Москва, Российская Федерация)
Шумакова Оксана Викторовна	доктор экономических наук, ректор Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, ORCID: 0000-0003-3647-4497 (Омск, Российская Федерация)
Щербатюк Светлана Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, Декан факультета бухгалтерского учета, Гродненский государственный аграрный университет, ORCID: 0000-0001-8814-5367 (Гродно, Республика Беларусь)

Lyubov V. Agarkova	Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0002-6529-1959 (Stavropol, Russian Federation)
Andrey N. Baidakov	Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0003-3135-957X (Stavropol, Russian Federation)
Elena N. Belkina	Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, ORCID: 0000-0003-3334-6844 (Krasnodar, Russian Federation)
Maria A. Vakhrushina	Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Business Intelligence Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3896-5345 (Moscow, Russian Federation)
Lyubov B. Vinnichek	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management in the Agro-Industrial Complex, Saint Petersburg State Agrarian University, ORCID: 0000-0002-6127-7201 (Saint Petersburg, Russian Federation)
Alexey N. Gerasimov	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0002-1244-4755 (Stavropol, Russian Federation)
Evgeny I. Gromov	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Educational Work and Digital Transformation, Saint Petersburg State Agrarian University, ORCID: 0000-0001-5921-6752 (Saint Petersburg, Russian Federation)
Igor N. Dyshlovoy	Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor, Department of Human Resources Management, Institute of Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, ORCID: 0000-0002-6215-0771 (Simferopol, Russian Federation)
Vasilii L. Erokhin	PhD (Econ.), Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University, ORCID: 0000-0002-3745-5469 (Harbin, China)
Jean Vasile Andrei	PhD, Professor, member of the Commission for Economic Sciences and Business Administration, National Council for Attesting Titles, Diplomas and Certificates (CNATDCU), Universitatea Petrol-Gaze din Ploiesti, ORCID: 0000-0002-8332-6537 (Ploiesti, Romania)
Jonel Subić	PhD (Econ.), Serbian Association for Agroeconomics (SAAE), European Rural Development Network (ERDN), Resource Economics Research Network and Bioeconomics Association (RebResNet), Institute of Agricultural Economics, ORCID: 0000-0003-1342-1325 (Belgrade, Serbia)
Elena V. Zakshevskaya	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Management and Marketing in the Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agricultural University, ORCID: 0000-0002-2276-1631 (Voronezh, Russian Federation)
Lyudmila A. Zaporozhtseva	Doctor of Economics, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics, Voronezh State Agrarian University (Voronezh, Russian Federation)
Svetlana V. Zenchenko	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of International Activities, North Caucasus Federal University, ORCID: 0000-0003-0850-5305 (Stavropol, Russian Federation)
Anna G. Ivolga	Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Dean of the Faculty of Social and Cultural Service and Tourism, Head of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0001-5428-609X (Stavropol, Russian Federation)
Natalia N. Kiseleva	Dr. Sci. (Econ.), Deputy Director of North Caucasus Institute — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Municipal Public Administration and Law, ORCID: 0000-0002-5718-4643 (Pyatigorsk, Russian Federation)
Larisa S. Korobeynikova	Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Contractual Service, Head of the Department of Economic Analysis and Audit, Voronezh State University, ORCID: 0000-0001-6422-6701 (Voronezh, Russian Federation)

Natalya A. Kulagina	Dr. Sci. (Econ.), Director of Engineering and Economic Institute, Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State Technological University of Engineering, ORCID: 0000-0002-7303-6923 (Bryansk, Russian Federation)
Vladimir A. Kunin	Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of International Finance and Accounting, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, ORCID: 0000-0002-6296-4978 (Saint Petersburg, Russian Federation)
Marina G. Leshcheva	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Analysis and Audit, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0002-7158-6227 (Stavropol, Russian Federation)
Nikolay P. Lyubushin	Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Economic Analysis and Audit, Voronezh State University, ORCID: 0000-0002-4493-2278 (Voronezh, Russian Federation)
Marko Jeločnik	PhD (Agr. Econ.), Institute of Agricultural Economics, ORCID: 0000-0003-4875-1789 (Belgrade, Serbia)
Anton V. Nazarenko	Dr. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty of Economics and Management, Moscow Polytechnic University, ORCID: 0000-0002-3726-5761 (Moscow, Russian Federation)
Dmitry V. Nekhaychuk	Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Management, Tourism and Hotel Business, Deputy Director for Research, Sevastopol Branch of Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, ORCID: 0000-0002-1915-6393 (Sevastopol, Russian Federation)
Natalya V. Parushina	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management — a branch of the Academy of National Economy and Russian Public Administration under the President of the Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0544-1094 (Orel, Russian Federation)
Vladimir A. Plotnikov	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint Petersburg State University of Economics, ORCID: 0000-0002-3784-6195 (Saint Petersburg, Russian Federation)
Marina N. Rudenko	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University, ORCID: 0000-0001-9377-589X (Perm, Russian Federation)
Evgeny V. Rudoy	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Novosibirsk State Agrarian University, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0003-3311-9991 (Novosibirsk, Russian Federation)
Tatiana P. Satsuk	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, ORCID: 0000-0001-5010-202X (Saint Petersburg, Russian Federation)
Igor Yu. Sklyarov	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economic Analysis and Audit, Stavropol State Agrarian University, ORCID: 0000-0003-3712-4544 (Stavropol, Russian Federation)
Tatiana N. Skorobogatova	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, ORCID: 0000-0002-3493-4480 (Simferopol, Russian Federation)
Liudmila I. Khoruzhy	Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chairman of the Council for Accounting Standards of the Ministry of Finance of the Russian Federation, President of the Institute of Professional Accountants and Auditors of Russia, Director of the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, ORCID: 0000-0003-3061-1374 (Moscow, Russian Federation)
Lyubov A. Chaykovskaya	Dr. Sci. (Econ.), Professor of Department of Accounting and Taxation, G. V. Plekhanov Russian University of Economics, ORCID: 0000-0002-1292-402X (Moscow, Russian Federation)
Oksana V. Shumakova	Dr. Sci. (Econ.), Rector of Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, ORCID: 0000-0003-3647-4497 (Omsk, Russian Federation)
Svetlana Yu. Shcherbatyuk	PhD (Econ.), Associate Professor, Dean of the Faculty of Accounting, Grodno State Agrarian University, ORCID: 0000-0001-8814-5367 (Grodno, Republic of Belarus)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Конъюнктура рынка колбас и мясной продукции: маркетинговое исследование региональных трендов развития Ст. 1

Беркович Маргарита Израйлевна, Гуляева Мария Константиновна, Голубева Мария Александровна

Возможности согласования экологических и экономических параметров развития Кабардино-Балкарской Республики с учетом фактора неопределенности.....Ст. 2

Аликаева Мадина Валентиновна, Казанчева Халимат Крымовна

Аграрные технопарковые структуры как прогрессивный инструмент развития региона.....Ст. 3

Царенко Ирина Владимировна

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

Использование категории вмененных издержек в управленческом учете и оценке результатов сельскохозяйственного производства.....Ст. 4

Лебедева Галина Владимировна, Рудская Ирина Борисовна

Актуальные вопросы планирования аудита амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средствСт. 5

Селезнева Ирина Павловна, Шляпникова Елена Арсентьевна, Селезнева Ирина Ахматясавиевна, Яковлевич Остаев Гамлет

МЕНЕДЖМЕНТ

Особенности коммуникаций в управлении молодежными проектами.....Ст. 6

Кенина Диана Сергеевна, Каландия Елизавета Евгеньевна, Воронцова Галина Владимировна

Повышение эффективности управления земельными ресурсамиСт. 7

Рязанцев Иван Иванович, Белик Михаил Николаевич

REGIONAL ECONOMICS

The Market Situation for Sausage and Meat Products: Market research of Regional Development Trends Art. 1

Margarita I. Berkovich, Maria K. Gulyaeva, Maria A. Golubeva

Harmonisation Possibilities of Ecological and Economic Parameters
of the Development of Kabardino-Balkarian Republic under the Uncertainty Factor Art. 2

Madina V. Alikaeva, Halimat K. Kazancheva

Agrarian Technopark Structures as a Progressive Instrument of Regional Development..... Art. 3

Irina V. Tsarenko

ACCOUNTING, AUDITING AND ECONOMIC STATISTICS

Using the Category of Opportunity Costs in Management Accounting
and Assessing the Results of Agricultural Production..... Art. 4

Galina V. Lebedeva, Irina B. Rudskaya

Current Issues of Planning the Audit of Depreciation and Repair Costs of Fixed Assets Art. 5

Irina P. Selezneva, Elena A. Shlyapnikova, Irina A. Selezneva, Gamlet Y. Ostaev

MANAGEMENT

Communication Features in the Management of Youth Projects Art. 6

Diana S. Kenina, Elizaveta E. Kalandia, Galina V. Vorontsova

Enhancing the Efficiency of Land Resource Management Art. 7

Ivan I. Ryazantsev, Mikhail N. Belik

Конъюнктура рынка колбас и мясной продукции: маркетинговое исследование региональных трендов развития

Беркович Маргарита Израйлевна
Костромской государственный университет,
Кострома, Россия
ORCID: 0000-0003-3330-6009
E-mail: m_berkovich@ksu.edu.ru

Голубева Мария Александровна
Костромской государственный университет,
Кострома, Россия
ORCID: 0009-0001-5251-5140
E-mail: m_golubeva@ksu.edu.ru

Гуляева Мария Константиновна ✉
Костромской государственный университет,
Кострома, Россия
ORCID: 0000-0002-7034-594X
E-mail: m_guljaeva@ksu.edu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Беркович М. И., Гуляева М. К., Голубева М. А. Конъюнктура рынка колбас и мясной продукции: маркетинговое исследование региональных трендов развития // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 1.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-1>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 17.03.2024

ПРИНЯТА: 27.05.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Беркович М. И.,
Гуляева М. К.,
Голубева М. А.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях хозяйствования эффективное функционирование производителей колбас и мясной продукции напрямую зависит от систематического учета результатов конъюнктурно-конкурентного анализа рынка.

ЦЕЛЬЮ статьи является представление ключевых положений маркетингового исследования региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции для формирования устойчивого уровня лояльности целевых потребителей в условиях развитой конкурентной среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Теоретической основой исследования явились общие принципы, правила и методы изучения маркетинговых процессов, а эмпирической основой послужили данные, собранные в ходе сбора, обработки и анализа результатов интернет-опроса и раздаточного репрезентативного анкетирования жителей г. Костромы и Костромской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В статье представлен актуальный рейтинговый анализ регионов Центрального федерального округа по темпам роста производства мясных полуфабрикатов с учетом регионального компонента, произведена комплексная оценка важности и удовлетворенности потребителей факторами, влияющими на выбор колбас и мясной продукции региональных производителей, и обоснованы перспективные направления активизации потребительского спроса.

ВЫВОДЫ. В качестве ключевых мер совершенствования маркетинговой деятельности региональных производителей обосновывается необходимость усиления ценовой привлекательности торговых предложений с учетом результатов сегментации целевой аудитории потребителей. Отмечаются особенности организации маркетинговых исследований потребительских предпочтений в рамках программно-целевого подхода, связанные с формированием капитала бренда на основе серии фокус-групп и глубинных интервью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конъюнктура рынка, конъюнктурно-конкурентный анализ, рынок колбас и мясной продукции, маркетинговое исследование региональных трендов развития, лояльность целевой аудитории потребителей

The Market Situation for Sausage and Meat Products: Marketing Research of Regional Development Trends

Margarita I. Berkovich

Kostroma State University,

Kostroma, Russia

ORCID: 0000-0003-3330-6009

E-mail: m_berkovich@ksu.edu.ru

Maria A. Golubeva

Kostroma State University,

Kostroma, Russia

ORCID: 0009-0001-5251-5140

E-mail: m_golubeva@ksu.edu.ru

Maria K. Gulyaeva ✉

Kostroma State University,

Kostroma, Russia

ORCID: 0000-0002-7034-594X

E-mail: m_guljaeva@ksu.edu.ru

TO CITE:

Berkovich M. I., Gulyaeva M. K., Golubeva M. A. The Market Situation for Sausage and Meat Products: Marketing Research of Regional Development Trends // Research in Economic and Financial Problems. 2024. № 2. Art. 1. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-1>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 17.03.2024

ACCEPTED: 27.05.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Berkovich M. I., Gulyaeva M. K., Golubeva M. A.

ABSTRACT

INTRODUCTION. Nowadays, the effective performance of sausage and meat product manufacturers depends directly on the systematic consolidation of results obtained from the analysis of the market situation and competitors' activities. The paper aims to present key features of market research into regional trends of manufacturing sausage and meat products, which will contribute to raising the sustainable customer loyalty in the highly competitive environment.

METHODS. The theoretic part of the research is based on general principles, guidelines and methods of studying marketing processes, whereas the empirical study is based on the data, collected, processed and analysed following the Internet surveys and questionnaires handed out to residents of Kostroma city and Kostroma region.

RESULTS. The paper presents the updated rating analysis of regions in the Central Federal district. The analysis covers the growth in the manufacture of meat products, takes into account the regional features and provides a complex estimate of importance of and satisfaction with the factors that influence consumers' choice of locally made sausage and meat products. The authors describe perspective ways to motivate consumer demand.

CONCLUSIONS. The authors suggest key measures to improve marketing activities of local manufacturers, i.e. the need in making the product prices more attractive by thorough segmentation of the target audience. The paper also mentions such specifics of market research into consumer preferences as management by objectives and brand capital formation through a series of focus groups and in-depth interviews.

KEYWORDS: market situation, analysis of the market situation and competitors, sausage and meat product market, market research into regional development trends, target audience loyalty

ВВЕДЕНИЕ

В динамично изменяющихся условиях внешней среды научный фокус исследовательского интереса многих ученых-экономистов направлен на комплексный анализ стратегических возможностей укрепления и развития рыночного потенциала хозяйствующих субъектов. В этой связи вопросы систематической оценки конъюнктуры российских товарных рынков приобретают все большую социально-экономическую значимость. Данное положение напрямую относится и к региональному рынку колбас и мясной продукции, являющемуся важнейшей частью продовольственного рынка регионов и страны в целом. Так, в Костромской области ежегодно растут объемы производства колбас и мясных деликатесов – с января по май 2023 г. в этом регионе изготовлено 5,5 тыс. т. колбас, что на 16,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Интенсивная конкурентная среда рынка стимулирует поиск перспективных направлений укрепления потребительской лояльности, усиления меры приверженности к брендам региональных товаропроизводителей и в целом актуализирует необходимость проведения маркетингового исследования региональных трендов развития.

Целью маркетингового исследования выступает конъюнктурный анализ региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции для формирования устойчивого уровня лояльности целевых потребителей в условиях развитой конкурентной среды.

К числу ключевых задач маркетингового исследования отнесены:

1. Обзор тенденций развития российского рынка колбас и мясной продукции с учетом регионального компонента.
2. Рейтинговая оценка уровня известности и предпочтительности брендов региональных производителей колбас и мясной продукции.
3. Выявление основных факторов, влияющих на потребительский выбор колбас и мясной продукции региональных производителей.
4. Комплексный анализ удовлетворенности потребителей факторами, влияющими на выбор колбас и мясной продукции региональных производителей.
5. Обоснование перспективных направлений совершенствования маркетинговой деятельности по раз-

витию региональных брендов колбас и мясной продукции для активизации потребительского спроса.

Достижение отмеченных задач производилось на основе специально разработанной программы маркетингового исследования, которая строилась на комплексном подходе к трактовке сущности конъюнктуры товарного рынка и методологии ее анализа. Комплексный подход к трактовке конъюнктуры рынка поддерживается большинством современных ученых-экономистов (В. В. Беляев, Н. Л. Кузьмина, С. В. Панасенко, А. К. Тарабрина, Л. Л. Тонышева, Н. М. Сурай, Б. О. Хашир и др.) и подразумевает изучение ситуации, которая сложилась на рынке в определенный момент времени под воздействием ряда факторов, условий, оцениваемых комплексом взаимосвязанных показателей [1–4]. В ряду основных групп показателей авторами выделены: показатели предложения и спроса, пропорциональности и перспектив развития, вариабельности рынка, региональных различий, деловой активности, коммерческого риска, уровня монополизации и конкуренции [5, 6]. Таким образом, конъюнктурный анализ рынка основан на использовании количественных и качественных показателей и направлен на комплексную оценку рынка в определенный момент времени с последующим выявлением причинно-следственных связей, обусловивших тенденции и перспективы его развития.

Материалы и методы исследования

Методической базой маркетингового исследования региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции выступили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Костромской области, результаты первичных исследований авторов, полученные на основе анкетирования респондентов с 6 по 31 июля 2023 г. с использованием как раздаточной формы, так и онлайн-формы Google.

На основе статистических данных численного распределения населения Костромской области по возрастным группам на 01 июля 2023 г. произведен расчет репрезентативной выборочной совокупности респондентов, участвующих в маркетинговом исследовании. Гендерный состав населения Костромской области от 18 лет на 1 июля 2023 г. представлен в таблице 1.¹

¹ Составлено авторами на основе статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Костромской области, BDEX, Statdata.ru, Zhujiworld.com.

Таблица 1
Гендерный состав населения Костромской области
от 18 лет на 01.06.2023

Возрастные группы	Мужчины		Женщины	
	чел.	доля, %	чел.	доля, %
18–29	34 836	16,28	34 760	11,95
30–44	61 033	28,52	70 230	24,15
45–59	68 558	32,03	86 901	29,88
60–74	37 623	17,58	61 008	20,98
Свыше 75	11 983	5,60	37 953	13,05
Итого	214 033	100	290 852	100

Расчет объема репрезентативной выборочной совокупности произведен по формуле 1: ²

$$n = \frac{t_a^2 \times \delta^2 \times N}{t_a^2 \times \delta^2 + \Delta^2 \times N}, \quad (1)$$

где n – объем выборочной совокупности респондентов; N – объем генеральной совокупности; t_a^2 – коэффициент доверия, зависящий от вероятности, с которой можно гарантировать, что предельная ошибка не превысит t -кратную среднюю ошибку; δ^2 – дисперсия изучаемого признака; Δ – предельная (заданная) ошибка выборочной совокупности.

В таблице 2 представлено соотношение между коэффициентом доверия и вероятностью, используемое для расчета репрезентативной выборочной совокупности респондентов.

Таблица 2
Соотношение между коэффициентом доверия и вероятностью

α , %	60	70	80	85	90	95	95,4	97	99	99,7
t_a	0,84	1,03	1,29	1,44	1,65	1,96	2,0	2,18	2,58	3,0

С учетом статистических данных N (объем генеральной совокупности) составляет 504 885 чел., t_a^2 (коэффициент доверия, зависящий от вероятности, с которой можно гарантировать, что предельная ошибка не превысит t -кратную среднюю ошибку) примем равным 3,0 ($\alpha = 99,7$ %); δ^2 (дисперсия изучаемого признака) по результатам исследований составляет 250 000 руб.²,

² Куликова А. В. Маркетинговые исследования : учебно-методическое пособие. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 29–33.

Δ (предельная ошибка выборочной совокупности) равняется 50 руб.

$$n = \frac{3^2 \times 250000 \times 504885}{3^2 \times 250000 + 50^2 \times 504885} = \frac{1135991250000}{1264462500} = 898 \text{ чел.}$$

Представим расчет количества респондентов, распределенных по гендерному признаку, участвующих в маркетинговом исследовании по формуле 2:

$$n_j = n \times D_j / 100 \%, \quad (2),$$

где n_j – количество респондентов, распределенных по гендерному признаку, проживающих в Костромской области; n – выборочная совокупность респондентов; D_j – доля респондентов, распределенных по гендерному признаку, проживающих в Костромской области.

$$n_m = 898 \times 42,39 / 100 \% = 381 \text{ чел.}$$

На основании расчетов репрезентативной выборочной совокупности в маркетинговом исследовании должны принять участие 381 мужчина.

$$n_{\text{ж}} = 898 \times 57,61 / 100 \% = 517 \text{ чел.}$$

На основании расчетов репрезентативной выборочной совокупности в маркетинговом исследовании должны принять участие 517 женщин.

Далее определено количество респондентов i -ой возрастной группы с учетом квотного гендерного распределения по формуле (3):

$$n_{ij} = n_i \times D_{ij} / 100 \% \quad (3),$$

где n_{ij} – количество респондентов i -ой возрастной группы, j -ого гендерного признака, n_j – количество респондентов j -ого гендерного признака, D_{ij} – доля i -ой возрастной группы респондентов j -ого гендерного признака.

Представим результаты расчетов количества мужчин определенной возрастной группы, участвующих в маркетинговом исследовании:

$$\begin{aligned} n_{m18-29} &= 381 \times \frac{16,28}{100} \% = 62 \text{ чел.}; \\ n_{m30-44} &= 381 \times \frac{28,52}{100} \% = 109 \text{ чел.}; \\ n_{m45-59} &= 381 \times \frac{32,03}{100} \% = 122 \text{ чел.}; \\ n_{m60-74} &= 381 \times \frac{17,58}{100} \% = 67 \text{ чел.}; \\ n_{m\text{свыше } 75} &= 381 \times \frac{5,60}{100} \% = 21 \text{ чел.} \end{aligned}$$

Аналогично представлены результаты количества женщин определенной возрастной группы, участвующих в маркетинговом исследовании:

$$\begin{aligned} n_{ж18-29} &= 517 \times \frac{11,95}{100} \% = 62 \text{ чел.}; \\ n_{ж30-44} &= 517 \times \frac{24,15}{100} \% = 125 \text{ чел.} \end{aligned}$$

$$n_{ж45-59} = 517 \times \frac{29,88}{100} \% = 155 \text{ чел.};$$
$$n_{ж60-74} = 517 \times \frac{20,98}{100} \% = 108 \text{ чел.}$$
$$n_{ж\text{свыше } 75} = 517 \times \frac{13,05}{100} \% = 67 \text{ чел.}$$

В таблице 3 отражены итоговые значения расчетов репрезентативной выборочной совокупности респондентов, участвующих в маркетинговом исследовании.

Таблица 3
Обобщенные данные расчетов репрезентативной выборочной совокупности респондентов, участвующих в маркетинговом исследовании региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции

Возрастные группы	Мужчины, чел.	Женщины, чел.
18–29	62	62
30–44	109	125
45–59	122	155
60–74	67	108
Свыше 75	21	67
Итого	381	517
Общий объем выборочной совокупности респондентов составил 898 чел.		

Таким образом, в рамках маркетингового исследования региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции применяется метод квотной выборки, позволяющий учесть распределение населения по половозрастным признакам на базе статистических методов анализа. При опросе респондентов в соответствии с представленными квотами доминирует маршрутный, или систематический пространственный отбор участников, предполагающий последовательное применение процедуры выборки. На основе опросного задания — список городов и районов Костромской области с учетом статистического распределения по половозрастным признакам населения старше 18 лет — назначена стартовая точка — г. Кострома (административный центр Костромской области), а затем в соответствии с заданным направлением отбирались домохозяйства на территории городов: Буй, Волгоре-ченск, Галич, Мантурово, Шарья, и районов Костром-ской области. В число опрошенных лиц входят 46,99 % жителей г. Костромы (422 чел.), 5,01 % — г. Шарья (45 чел.), 3,45 % — г. Буй (31 чел.), 2,34 % — г. Волгоре-ченска (21 чел.), 2,12 % — г. Галича (19 чел.), население районов Костромской области — 40 % (360 чел.), в т. ч. жители Костромского района — 7,13 % респондентов

(64 чел.). В итоге опрошено 898 чел., из них 42,43 % мужчин (381 чел.) и 57,57 % женщин (517 чел.).

Респонденты мужского пола в возрасте 18–29 лет составляют 6,9 % (62 чел.), 30–44 лет — 12,14 % (109 чел.), 45–59 лет — 13,58 % (122 чел.), 60–74 лет — 7,46 % (67 чел.), свыше 75 лет — 2,34 % (21 чел.). Респонденты женского пола в возрасте 18–29 лет составляют 6,9 % (62 чел.), 30–44 лет — 13,91 % (125 чел.), 45–59 лет — 17,26 % (155 чел.), 60–74 лет — 12,03 % (108 чел.), свыше 75 лет — 7,46 % (67 чел.).

Разработанный дизайн маркетингового исследования соответствует многоступенчатой выборке с систематическим выбором домохозяйств и квотным отбором внутри домохозяйства респондентов на основе установленных половозрастных признаков отбора на завершающей стадии реализации выборки. Данные опроса, полученные посредством раздаточного анкетирования, составляют 60 %, а интернет-опроса с применением специально разработанного Google-инструментария — 40 %. Конъюнктурные особенности регионального рынка колбас и мясной продукции представлены путем обобщения потребительских оценок по изучаемой предметной области с использованием специализиро-ванных компьютерных программ и технологий.

В качестве методической базы обработки первичных данных, собранных в ходе маркетингового исследо-вания, выступила рейтинговая оценка известности и предпочтительности региональных брендов, карта «важность — удовлетворенность» потребителей факто-рами, влияющими на выбор колбас и мясной продукции региональных брендов [7, с. 17–19].

Результаты и обсуждение

Конъюнктура рынка колбас и мясной продукции высту-пает актуальным социально-ориентированным направ-лением маркетинговых исследований, изучающим во-просы продовольственной безопасности страны [8–10]. По систематизированным данным различных источников в настоящее время в России наблюдается устойчивая тенденция к росту производства колбас и мясной про-дукции ³. В 2023 году за январь-июнь 2023 года произ-водство колбасных изделий в России выросло на 7,6 %

³ Рынок колбасных изделий 2023 г. URL: <https://kompo.by/about/news/obzor-rynka-kolbasnyh-izdeliy-noyabr-2023.html?ysclid=lsgfckzjig119568272> (дата обращения: 20.02.2024); 2023: Обзор рынка колбасных изделий (с товарными группами) в России. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/41954?ysclid=lsqf9bq5t5138985946> (дата обращения: 20.02.2024); Обзор рос-сийского рынка колбасных изделий. Июнь 2023. Прогноз раз-вития до 2027 года. URL: <https://dzen.ru/a/ZNuQUUEWZg4MhBD-> (дата обращения: 20.02.2024)

по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Ключевыми факторами, стимулирующими рост рынка, выступили стабильный внутренний спрос, увеличение числа потребителей в результате вхождения новых регионов в состав Российской Федерации, совершенствование технологий производства и контроля качества продукции, смещение торговых предложений колбасных изделий в экономичный ценовой сегмент, активное развитие формата хард-дискаунтер в рознице (отмеченный формат торговли в рознице реализуют магазины с более низкими ценами на продукцию по сравнению с крупными продуктовыми сетями) [11, с. 17].

По результатам конъюнктурного анализа за январь–июнь 2023 года лидером по производству колбасных изделий является Центральный ФО, доля которого составляет 47,2 % от общероссийского объема. Далее следуют Приволжский ФО и Северо-Западный ФО с долями соответственно 22,0 и 8,7 %. По выпуску колбасных изделий Костромская область по итогам 2022 года вошла в TOP-10 регионов Центрального федерального округа, заняв 8-е место. Лидерами по производству этой продукции в ЦФО стали Владимирская область (340,5 тыс. т), Москва (278,7 тыс. т) и Московская область (264,1 тыс. т) – в совокупности они выпустили 79,5 % колбасных изделий в ЦФО. На рисунке 1 представим отмеченные данные графически ⁴.

Общероссийская тенденция к росту производства колбас и мясной продукции характерна и для Костромской области. В январе 2023 года костромские переработчики почти на треть нарастили производство мясных полуфабрикатов: было произведено более 2,1 тыс. т (+31,3 % к уровню 2022 года). По темпу роста производства мясных полуфабрикатов Костромская область занимает 3-е место в ЦФО (+28,5 %), уступая Тверской области, нарастившей выпуск в 2,7 раза, и Курской области (+38,1 %).

На рисунке 2 отражен рейтинг регионов ЦФО по темпам роста производства мясных полуфабрикатов на 1 января 2023 года, %. Важно отметить, что для поддержания сложившейся тенденции роста производства в настоящее время в Костромской области действует государственная программа по развитию агропромышленного комплекса, стратегические приоритеты которой напрямую связаны с обеспечением продовольственной безопасности ⁵. В этой связи систематический конъюнктурный анализ регионального рынка колбас и мясной продукции имеет особое социально-экономическое значение.

Крупнейшими производителями мясной продукции в регионе выступают: ООО «Старт» (ТМ «Мясной гурман»), АО «Шувалово» и ООО «Костромской мясокомбинат».

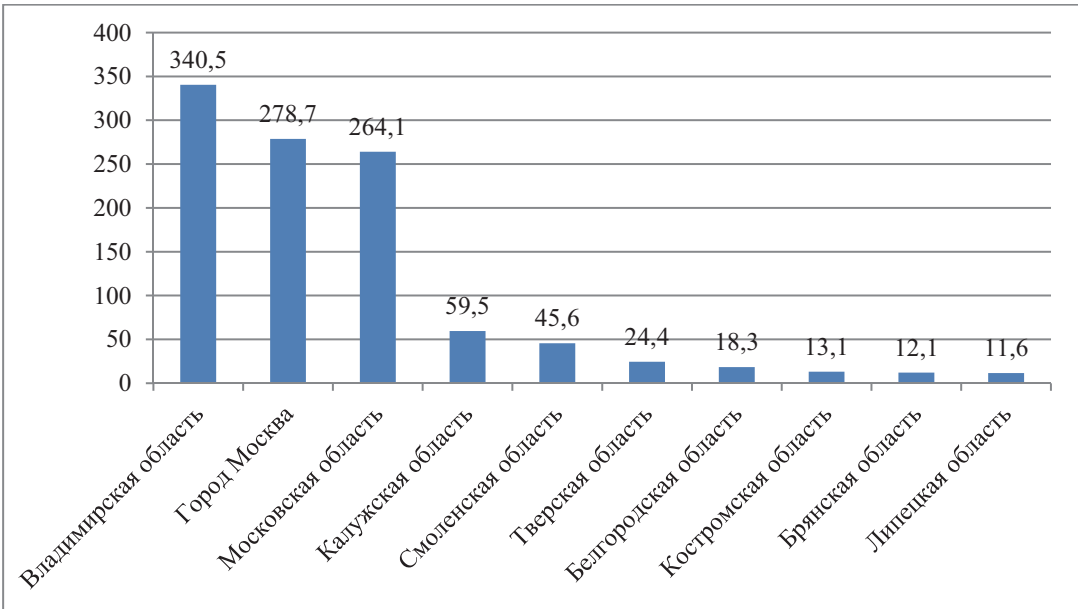

Рисунок 1
TOP-10 регионов ЦФО по выпуску колбасных изделий за 2022 год, тыс. т

⁴ Производство колбасных изделий в Костромской области 2023 г. / ФГБУ «Центр Агроаналитики». URL: <https://specagro.ru/news/202303/proizvodstvo-kolbasnykh-izdeliy-v-kostromskoy-oblasti-vyroslo-na-152?ysclid=ishma1g68j388440060> (дата обращения: 15.11.2023)

⁵ Государственная программа Костромской области «Развитие агропромышленного комплекса Костромской области» (постановление администрации Костромской области от 17 июля 2023 г. № 330-а). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406734287?ysclid=ishn3bh99c4670033> (дата обращения: 25.02.2024)

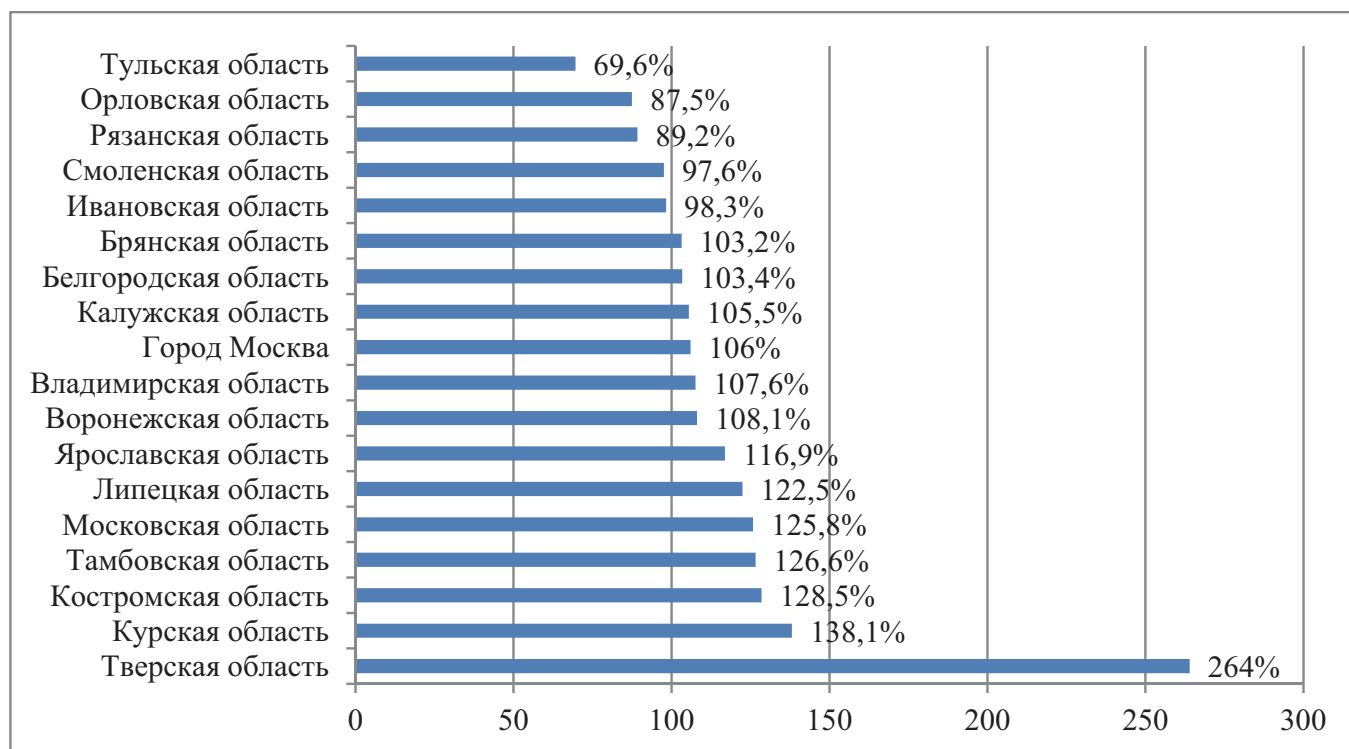

Рисунок 2

Рейтинг регионов ЦФО по темпам роста производства мясных полуфабрикатов на 01.01.2023, %

Предприятия постоянно расширяют продуктовые линейки, наращивают производственные мощности, укрупняют собственные торговые сети. В последние годы костромские производители начали выпуск диетической продукции из свинины, телятины, индейки, которая доставляется в торговые точки в охлажденном виде, а также – выпуск снеков, в составе которых используется сушеное и вяленое мясо. В современных условиях хозяйствования дальнейшие перспективы развития мясоперерабатывающих производств Костромской области неразрывно связаны с изучением особенностей потребительского спроса. В этой связи проведение маркетингового исследования конъюнктуры регионального рынка способствует аналитическому обоснованию эффективных направлений совершенствования деятельности хозяйствующих субъектов с учетом потребительских предпочтений.

Рабочим инструментарием маркетингового исследования конъюнктуры регионального рынка колбас и мясной продукции выступила анкета, содержащая 27 взаимосвязанных вопросов в соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами. Сроки проведения маркетингового исследования – июль 2023 г. Эмпирическая база маркетингового исследования: результаты анкетирования в соответствии с ранее представленными расчетами репрезентативной выборочной совокупности респондентов.

К ключевым результатам маркетингового исследования относится оценка степени известности и предпочтительности брендов региональных производителей колбас и мясной продукции. Так, большинство респондентов отдают предпочтение брендам региональных производителей колбас и мясной продукции (78,7 %). Брендам федеральных производителей доверяют 20,7 % респондентов, 0,6 % респондентов – доверяют как региональным, так и федеральным производителям в равной степени. Наиболее активным сегментом потребителей мясной продукции региональных брендов выступают женщины в возрасте 45–59 лет со среднемесячным доходом на одного члена семьи от 15 до 25 тыс. руб. С точки зрения оценки восприятия брендов региональных производителей колбас и мясной продукции следует отметить, что в TOP-3 наиболее известных торговых марок при спонтанном упоминании, по мнению большинства респондентов различных возрастных групп, вошли «Мясной гурман» (53,6 %), «Шувалово» (51,1 %) и «Костромской мясокомбинат» (29,8 %).

Результаты оценки спонтанного упоминания респондентами торговых марок региональных производителей колбас и мясной продукции демонстрируют взаимосвязь с частотой приобретения. По результатам анализа наглядно видно, что 50 % респондентов чаще всего покупают продукцию под торговой маркой «Мясной гурман», 30,1 % приобретают продукцию под торговой

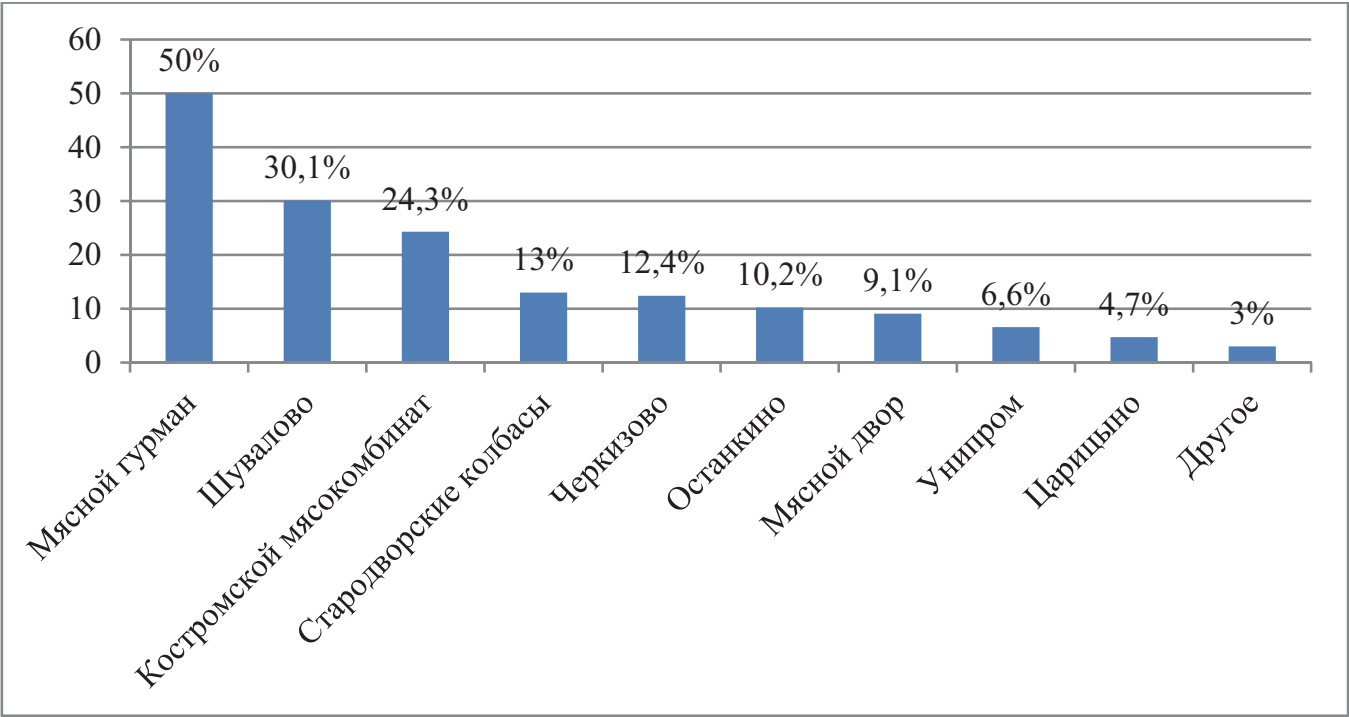

Рисунок 3

Распределение ответов респондентов по частоте приобретения торговых марок колбас и мясной продукции, %

маркой «Шувалово» и 24,3 % – продукцию «Костромского мясокомбината» (рис. 3).

Учитывая, что узнаваемость бренда ООО «Костромской мясокомбинат» по логотипу высокая и составляет 77,6 %, отмеченному производителю следует обратить особое внимание на формирование устойчивых потребительских предпочтений в процессе поведенческого выбора колбас и мясной продукции на региональном рынке.

Результаты проведенного маркетингового исследования позволяют выделить и основные факторы, стимулирующие потребительский спрос. При принятии решения о покупке колбас и мясной продукции большая часть респондентов обращает внимание, во-первых, на запах и внешний вид продукции (98,1 %), во-вторых, на срок годности (97,5 %), в-третьих, на состав продукта, отсутствие ГМО (97,2 %), а также на соответствие продукции ГОСТ (96,7 %) и репутацию производителя (92,5 %). С учетом половозрастных особенностей отметим, что для женщин в возрасте 18–29 лет приоритетными факторами выбора выступают запах и внешний вид продукции; в возрасте 30–44 г. – состав продукции, отсутствие ГМО; в возрасте 45–59 лет и 60–74 г. – соответствие ГОСТ, сроки годности; в возрасте свыше 75 лет – вкусовые предпочтения и репутация производителя. В ряду основных факторов выбора мясной продукции респондентами мужского пола в возрасте 18–29 лет отмечаются сроки годности; в возрасте 30–44 г. – запах и внешний вид продукции, репутация производителя;

в возрасте 45–59 лет – вкусовые предпочтения, состав продукции; в возрасте от 60–74 лет – репутация производителя, запах и внешний вид продукции; в возрасте свыше 75 лет – соответствие ГОСТ, запах и внешний вид продукции.

Корреляцию с общероссийскими трендами развития рынка демонстрируют следующие результаты маркетингового исследования: для большинства опрошенных лиц различных возрастных групп в ряду факторов, влияющих на принятие решения о покупке колбас и мясной продукции, выделяется наличие ценовых акций, скидок, бонусов при покупке (81,5 %). При этом основными факторами потребительского выбора также выступают отзывы родных и знакомых (78,7 %) и удобное расположение магазина (74 %). Вызывает практический интерес и тот факт, что в большинстве случаев респонденты (64,9 %) не обращают внимания на возможность заказать продукцию онлайн, что свидетельствует о приоритете организации процесса взаимодействия продавца и потребителя в торговой точке, активизации инструментов стимулирования сбыта в системе маркетингового продвижения продукции (рис. 4).

Важнейшей частью маркетингового исследования выступила оценка соотношения важности и удовлетворенности факторами, влияющими на потребительский спрос региональных торговых марок. Сводные результаты подобной оценки ООО «Костромской мясокомбинат» представлены в табл. 4.

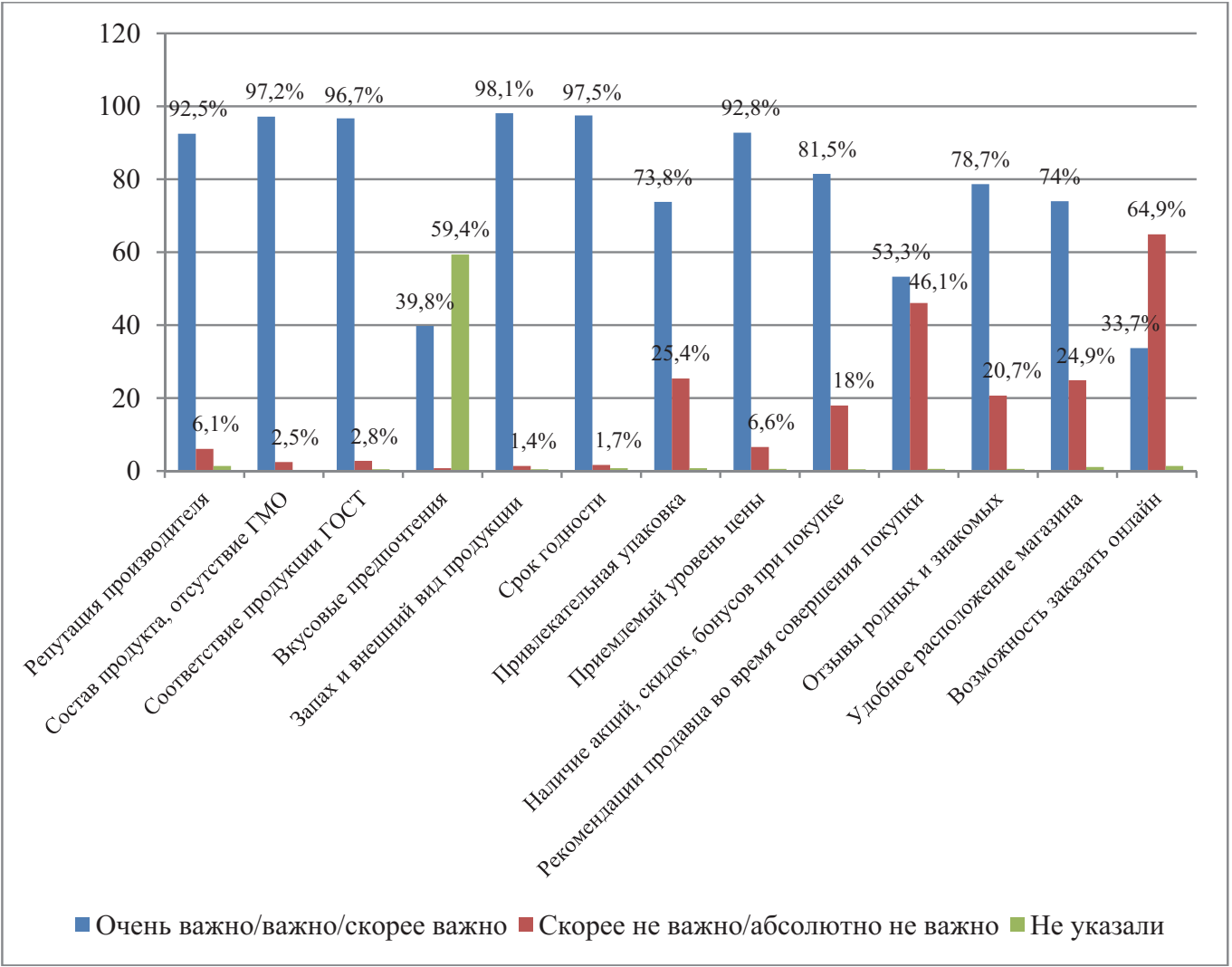

Рисунок 4
Распределение ответов респондентов по степени важности групп факторов при принятии решения о покупке колбас и мясной продукции, %

Таблица 4
Систематизированные оценки важности и удовлетворенности факторами, влияющими на потребительский спрос продукции ООО «Костромской мясокомбинат»

Параметр (фактор)	Средняя оценка важности, балл	Средняя оценка удовлетворенности, балл
Состав продукции, отсутствие ГМО	4,50	2,78
Вкусовые качества	4,50	2,88
Запах и внешний вид продукции (цвет, консистенция и т. п.)	4,50	3,02
Срок годности	4,54	3,1
Привлекательность упаковки	3,19	2,81
Приемлемый уровень цены	3,88	2,74
Наличие акций, скидок, бонусов при покупке	3,60	2,68

С учетом обработанных данных далее представим карту «важность-удовлетворенность» потребительской аудитории регионального бренда «Костромской мясокомбинат». В указанной карте на оси абсцисс отметим средние балльные оценки удовлетворенности потребителей анализируемыми факторами, а на оси ординат – средние балльные оценки важности факторов, влияющих на потребительский спрос.

Подчеркнем, что методика построения карты «важность – удовлетворенность» предполагает разделение осями координат пространства на четыре квадранта:

- I квадрант «Успешный результат» указывает на важные факторы потребительского выбора, которыми целевая аудитория удовлетворена у реальных объектов. Ключевая задача предприятия – сохранить это положение в долгосрочной перспективе;
- II квадрант «Возможная переоценка» указывает, что предприятие уделило слишком большое значение факторам, которые для покупателей маловажны. Ключевая задача предприятия – переориентировать внима-

ние и ресурсы на наиболее важные для целевого рынка факторы потребительской оценки;

- III квадрант «Низкий приоритет» отмечает факторы, которые потребители оценивали низко, они для них неважны. Ключевая задача предприятия – использовать полученную информацию при выборе направлений совершенствования маркетинговой деятельности;
- IV квадрант «Сосредоточиться на этом» указывает на проблематичные факторы потребительской оценки. Для целевых потребителей эти факторы являются важными, но они не удовлетворены ими в полной мере у реального объекта. Ключевая задача предприятия – улучшить значение анализируемых параметров для стимулирования потребительской активности.

В рамках данного маркетингового исследования для оценки важности и удовлетворенности факторами, влияющими на потребительский спрос продукции ООО «Костромской мясокомбинат», использовалась 5-балльная шкала. В этой связи карта будет выглядеть следующим образом (рис. 5):

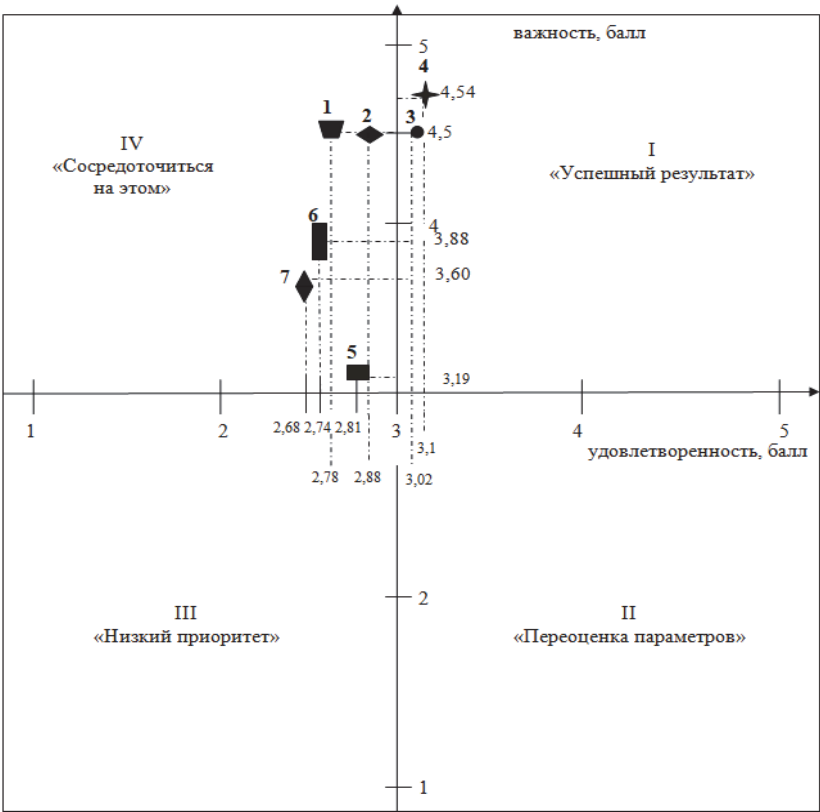

Рисунок 5
Карта «важность – удовлетворенность» факторами, влияющими на потребительский спрос продукции ООО «Костромской мясокомбинат», балл *

* На карте анализируемые факторы обозначены следующим образом: 1 – состав продукции, отсутствие ГМО; 2 – вкусовые качества; 3 – запах и внешний вид продукции (цвет, консистенция и т. п.); 4 – срок годности; 5 – привлекательность упаковки; 6 – приемлемый уровень цены; 7 – наличие акций, скидок, бонусов при покупке

На основании построенной карты «важность – удовлетворенность» отметим, что в квадрант «Успешный результат» включены такие параметры, как запах и внешний вид продукции (цвет, консистенция и т. п.) и срок годности. Для респондентов эти параметры важны, и они ими удовлетворены в приобретаемой продукции ООО «Костромской мясокомбинат». В перспективе важно укрепить это потребительское восприятие, особенно в связи с тем, что значения отмеченных параметров по степени удовлетворенности близки к границе с квадрантом «Сосредоточиться на этом».

В квадрант «Сосредоточиться на этом» включены такие параметры, как состав продукта, отсутствие ГМО; вкусовые качества; привлекательность упаковки; приемлемость уровня цены и наличие акций, скидок, бонусов при покупке. Для опрошенных потребителей эти факторы являются важными, но они не удовлетворены ими в полной мере. Важная задача при развитии бренда Костромского мясокомбината, улучшить значение анализируемых параметров для стимулирования потребительской активности, тем более что полученные данные коррелируются с мнениями потребителей, отмеченными в ходе обработки ответов на другие вопросы инструментария.

Положительным результатом работы предприятия является удовлетворенность потребителей ассортиментом продукции ООО «Костромской мясокомбинат». Большая часть опрошенных респондентов (57,4 %) удовлетворена представленным ассортиментом продукции Костромского мясокомбината (в том числе 32,6 % респондентов – «полностью устраивает» ассортимент, 24,8 % – «частично устраивает» ассортимент). В этой связи одним из перспективных направлений совершенствования маркетинговой деятельности ООО «Костромской мясокомбинат» следует считать укрепление потребительской лояльности в отношении широты и глубины ассортимента и усиление привлекательности ценовых предложений. Важно отметить, что в сложившихся конъюнктурно-конкурентных условиях рынка оптимизация ценообразования, повышение эффективности инструментов стимулирования сбыта выделяются в качестве перспективного тренда развития маркетинговой деятельности ведущих региональных производителей колбас и мясной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование региональных трендов развития рынка колбас и мясной продукции осуществлялось в соответствии с разработанной программой на основе использования кабинетных и полевых методов маркетинговых исследований. Формализованный анализ статистиче-

ских закономерностей развития рынка и прогнозные оценки динамики потребительских предпочтений позволяют сделать вывод о сохранении интенсивности конкурентной среды рынка и необходимости укрепления воспринимаемой и поведенческой лояльности брендам как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Соотношения «важность – удовлетворенность» факторов, влияющих на потребительский выбор региональных брендов, показывает возможности совместного использования количественных и качественных методов маркетинговых исследований [12; 13]. В ряду перспективных качественных методов маркетинговых исследований выделены фокус-группы и глубинные интервью. Отмеченные методы позволяют представить углубленную оценку стимулов и мотивов потребительского выбора и сформировать представление о капитале бренда региональных производителей колбас и мясной продукции на основе изучения ассоциативного поля целевой аудитории потребителей [14; 15].

С учетом сделанных прогнозных оценок обострения ценовой конкуренции между производителями важным представляется разработка маркетинговой программы укрепления рыночной доли посредством обеспечения большей гибкости ценообразования, усиления ценовой привлекательности торговых предложений в сегменте экономичного потребления. В этой связи систематическая оценка потенциала взаимоотношений с поставщиками, постоянный контроль качества сырья, способов транспортировки и хранения продолжают выступать неотъемлемыми факторами рыночного успеха [16].

Тренд на здоровый образ жизни, потребление натуральных продуктов питания акцентирует внимание производителей на состав продукции, отсутствие ГМО. Так, в соответствии с результатами проведенного нами маркетингового исследования для 97,2 % респондентов состав продукции, отсутствие ГМО являются определяющими критериями потребительского выбора. Вследствие этого производство упаковки мясных полуфабрикатов также требует взвешенного подхода к процессу ее прямого использования с целью сохранения качества и свежести продукции для конечного потребителя. В общем виде использование экологически чистых материалов упаковки многие эксперты-аналитики справедливо признают одним из основных драйверов роста российского рынка. Отмеченный тренд стимулирует и региональных производителей к поиску технологичных решений, защищающих колбасы и мясные полуфабрикаты на протяжении всего срока годности продукции не только от воздействий окружающей среды, но и от внешних повреждений. В целом, обоснование перспективных направлений совершенствования деятельности по развитию региональных брендов

колбас и мясных полуфабрикатов определяет практическую значимость проведенной оценки конъюнктурно-конкурентных особенностей рынка и влияет на выбор дальнейших методов маркетинговых исследований потребительских предпочтений.

Вклад авторов

Беркович М. И.: разработка программно-целевого подхода к организации конъюнктурно-конкурентного анализа рынка колбас и мясной продукции с учетом регионального компонента.

Гуляева М. К.: разработка рабочего плана маркетингового исследования, обеспечение процессов сбора, об-

работки и анализа данных анкетирования респондентов с использованием раздаточной и google-формы.

Голубева М. А.: разработка научного дизайна и репрезентативного инструментария маркетингового исследования, аналитическое обоснование процесса картирования потребительских предпочтений региональных брендов колбас и мясной продукции.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев В. В. Конъюнктура рынка: исследование и обоснование управленческих решений // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. № 6(68). С. 110–115.
2. Кузьмина Н. Л., Тоньшева Л. Л. Конъюнктура продовольственных рынков региона: анализ, планирование, прогнозирование // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. №10 (119). С.155–169. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.10/2234>
3. Панасенко С. В., Сурай Н. М., Хашир Б. О. Современная конъюнктура рынка и ее влияние на торговую деятельность // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 230–234.
4. Тарабрина А. К. Особенности и тенденции развития конъюнктуры агропродовольственного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С.158–177. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2022-2-158-177>
5. Беркович М. И., Комарова Е. А. Отраслевой анализ в контексте эволюционного развития экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1(31). С. 72–81. <https://doi.org/10.15838/esc/2014.1.31.7>
6. Голубева М. А. Теоретико-методические аспекты конъюнктурного анализа рынка // Экономическая наука – хозяйственной практике : материалы XVI Международной научно-практической конференции, г. Кострома, 10 октября 2014 г. / М-во образования и науки Российской Федерации, Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова ; отв. ред. О. Н. Грабова. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. С.162–169.
7. Голубева М. А., Карпакова Т. И. Приоритеты потребительского выбора на рынке общественного питания // Практический маркетинг. 2019. № 9 (271). С. 12–20.
8. Богомолова И. П., Котарев А. В., Котарева А. О. Оценка современного состояния и перспектив развития отечественного рынка мяса и мясопродуктов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 105–112.
9. Котарев А. В. Рынок колбасных изделий России: динамика, тенденции, перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 2. С. 40–45.
10. Сапунова М. А. Оптовая дистрибуция как составляющая системы обеспечения продовольственной безопасности // Исследование проблем, экономики и финансов. 2022. № 4. С. 1–8.
11. Голубев В. С. Проблемы регионального мясопереработчика и пути их решения // Сайт независимого портала «Мясной Эксперт». 2023. № 2 (92). <https://meat-milk.ru/magazine/MS-2-92/> (дата обращения: 20.01.2024).

12. Гуляева М. К., Гуляев С. А. Направления совершенствования качества торгового обслуживания потребителей // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 13–14 апреля 2023 г. / науч. ред. В. М. Ячменевой ; ред-кол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Р. А. Тимаев. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 92–96.
13. Леонов В. А. Сущность и виды методов маркетингового исследования // Символ науки. 2021. № 3. С. 71–73.
14. Мироненко А. Н. Фокус-группа как качественный метод исследования // Трибуна ученого. 2021. № 12. С. 1–8.
15. Дубинина М. В. Особенности применения глубинных интервью и фокус-групп для выявления спроса на товары // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 561–568.
16. Беркович М. И., Ермолаев М. Н. Социально-экономический аспект розничных торговых сетей в регионе (на примере Костромской области) // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 70–85. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2021-1-10-70-85>

REFERENCES

1. Belyaev V. V. Market conjuncture: research and justification of management decisions // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2010. No 6(68). P. 110–115.
2. Kuzmina N. L., Tonysheva L. L. Conjuncture of regional food markets: analysis, planning, forecasting // Modern economics: problems and solutions. 2019. No 10 (119). P.155–169. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.10/2234>
3. Panasenko S. V., Surai N. M., Hashir B. O. Modern market conditions and its impact on trade activity // Innovations and investments. 2023. No 2. P. 230–234.
4. Tarabrina A. K. Features and trends in the development of the conjuncture of the agroindustrial market of Russia // Izvestiya Timiryazevskaya agricultural Academy. 2022. No 2. P.158–177. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2022-2-158-177>
5. Berkovich M. I., Komarova E. A. Sectoral analysis in the context of the evolutionary development of economic systems // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2014. No 1. P. 72–81. <https://doi.org/10.15838/esc/2014.1.31.7>
6. Golubeva M. A. Theoretical and methodological aspects of market analysis // Economic science - economic practice : materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Kostroma, October 10, 2014 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kostroma State University named after N. A. Nekrasov ; [ed. by O. N. Grabov]. Kostroma : N. A. Nekrasov KSU, 2014. P.162–169.
7. Golubeva M. A., Karpakova T. I. Priorities of consumer choice in the catering market // Practical marketing. 2019. No 9 (271). P. 12–20.
8. Bogomolova I. P., Kotarev A. V., Kotareva A. O. Assessment of the current state and prospects of development of the domestic market of meat and meat products // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2019. No 1. P. 105–111.
9. Kotarev A. V. The Russian sausage market: dynamics, trends, prospects // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2020. No 2. P. 40–45.
10. Sapunova M. A. Wholesale distribution as a component of the food security system // Research of problems, economics and finance. 2022. No 4. P. 1–8.
11. Golubev V. S. Problems of the regional meat processor and ways to solve them // The website of the independent portal «Meat Expert». 2023. № 2 (92). <https://meat-milk.ru/magazine/MS-2-92/> (date of access: 01.20.2024).
12. Gulyaeva M. K., Gulyaev S. A. Directions for improving the quality of consumer trade services // Effective economic management: problems and prospects : proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, April 13–14, 2023 / scientific ed. by V. M. Yachmeneva; editorial board: M. V. Vykhina, A. A. Antonova, R. A. Timaev. Simferopol : IT «ARIAL», 2023. P. 92–96.

13. Leonov V. A. The essence and types of marketing research methods // A symbol of science. 2021. No 3. P. 71–73.
14. Mironenko A. N. Focus group as a qualitative research method // The tribune of the scientist. 2021. No 12. P. 1–8.
15. Dubinina M. V. Features of the use of in-depth interviews and focus groups to identify demand for goods // Economics and society. 2017. No 1-1 (32). P. 561–568.
16. Berkovich M. I., Ermolaev M. N. Socio-economic aspect of retail chains in the region (on the example of the Kostroma region) // Socio-political studies. 2021. No 1 (10). P. 70–85. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2021-1-10-70-85>

Возможности согласования экологических и экономических параметров развития Кабардино-Балкарской Республики с учетом фактора неопределенности

Аликаева Мадина Валентиновна ✉

Кабардино-Балкарский государственный университет,
им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия
ORCID: 0000-0003-1493-6320
E-mail: Alik123@rambler.ru

Казанчева Халимат Крымовна

Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук,
Нальчик, Россия
ORCID: 0000-0003- 0086-5410
E-mail: kazancheva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Аликаева М. В., Казанчева Х. К. Возможности согласования экологических и экономических параметров развития Кабардино-Балкарской Республики с учетом фактора неопределенности // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 2.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-2>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 29.03.2024

ПРИНЯТА: 04.06.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Аликаева М. В.,
Казанчева Х. К.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В условиях неопределённости внешней среды устойчивое развитие экономики возможно на основе согласования параметров социо-эколого-экономической системы, экономические методы регулирования которой большей частью имеют административно-фискальный характер. В субъектах Российской Федерации, в частности Кабардино-Балкарской Республике (КБР), данные методы не эффективны. Данная ситуация обусловлена деятельностью монополистов-природопользователей и двойным внешним эффектом: расходы на штрафные санкции, а также плата за использование ресурсов природы входят в состав цены готовой продукции, что приводит к ухудшению среды жизнедеятельности населения и росту стоимостной оценки продукции. Этот эффект обуславливает необходимость разработки научно-методического инструментария оценки социо-эколого-экономической деятельности локального территориального уровня, непосредственно связанной с качеством жизни населения.

ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ является формирование механизма, направленного на экономический рост региона на основе согласования экологического и экономического императивов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Анализ социального, экологического и инновационного развития России и КБР проводился на материалах, представленных Росстатом. Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых по восприятию экологического кризиса и концепции устойчивого развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В процессе проведенного исследования выявлен характер потребительского типа развития КБР, показывающий востребованность дифференцированной социально-экономической политики.

ВЫВОДЫ. Результаты исследования могут использоваться в процессе разработки стратегии развития региона, совмещающей цели социо-эколого-экономического прогресса при сохранении окружающей среды и уровня жизни населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технологический процесс, социо-эколого-экономическая система, устойчивость, окружающая среда, система управления, индикаторы

Harmonisation Possibilities of Ecological and Economic Parameters of the Development of Kabardino-Balkarian Republic under the uncertainty factor

Madina V. Alikaeva ✉

Kabardino-Balkarian State University named
after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia
ORCID: 0000-0003-1493-6320
E-mail: Alika123@rambler.ru

Halimat K. Kazancheva

Institute of Computer Science and Problems
of Regional Management – branch of Kabardino-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia
ORCID: 0000-0003- 0086-5410
E-mail: kazancheva@mail.ru

TO CITE:

Alikaeva M. V., Kazancheva H. K.
Harmonisation Possibilities of Ecological
and Economic Parameters of the
Development of Kabardino-Balkarian
Republic under the uncertainty factor //
Research in Economic and Financial
Problems. 2024. № 2. Art. 2. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-2>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 29.03.2024

ACCEPTED: 04.06.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Alikaeva M. V.,
Kazancheva H. K.

ABSTRACT

INTRODUCTION. Sustainable economic development under uncertainty of the external environment is possible on the basis of harmonized parameters of a socio-ecological-economic system. Economic methods for regulation of socio-ecological-economic systems are mostly administrative and fiscal in nature. These methods are not effective in the Russian Federation, in particular, in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR). This is due to the activities of monopolistic nature users and a double external effect: the costs of penalties, payment for the use of natural resources are included in the price of finished products, which leads to the deterioration of the living environment of the population and the growth of product cost. This necessitates the development of scientific and methodological tools for assessing the socio-ecological-economic activity of the local territorial level directly related to the quality of life of the population.

THE PURPOSE of the study is to form a mechanism aimed at the economic growth of the region based on the harmonization of environmental and economic imperatives.

MATERIALS AND METHODS. The analysis of social, ecological and innovative development of Russia and KBR was based on the materials of Rosstat and the works of Russian and foreign scientists on the perception of environmental crisis and the concept of sustainable development.

RESULTS. The character of the consumer type of KBR development showed the demand for differentiated socio-economic policy.

CONCLUSIONS. The results of the study can be used in the designing a strategy for the development of the region, combining the goals of socio-ecological-economic progress remaining the environment and living standards of the population.

KEYWORDS: technological process, socio-ecological-economic system, sustainability, environment, management system, indicators

ВВЕДЕНИЕ

В условиях санкционных ограничений, развития четвертой промышленной революции, перехода к VI технологическому укладу экономика России и ее субъектов вынуждена приспосабливаться к новым экономическим реалиям. Современная концепция BANI-мир, характеризующая современное состояние как хрупкое, тревожное, нелинейное, непостижимое и пришедшая на смену концепции VUCA-мир (нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность), актуализировала необходимость исследования проблем обеспечения устойчивого социально-экономического развития на макро-, мезоуровне на основе согласования экологических и экономических параметров [1].

Исследование устойчивого развития рассматривается как решение триединой задачи, включающей в себя экологические, социальные и экономические компоненты. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует общепризнанная система научных взглядов на механизм, позволяющий обеспечить взаимосвязь экологии, общества и управления, как параметров устойчивого развития субъектов РФ. Данная проблематика привлекает внимание как российских, так и зарубежных ученых. Исследования таких ученых, как В. И. Данилов-Данильян, В. М. Катцов, Б. Н. Порфирьев [2], О. А. Незамова, З. Е. Шапорова, Ю. А. Оленцова [3], A. Bucci, K. Prettnner [4], А. П. Кузнецов, Р. Ю. Селименов [5] посвящены изучению теоретико-методологических аспектов устойчивого развития. Соизмеримость использования природного и человеческого капитала рассматривается в исследованиях И. Ю. Блам, С. Ю. Ковалёва [6], М. Р. Цибульниковой [7]. В исследовании А. Д. Урсул, И. В. Ильин [8] подробно рассмотрен ноосферный вариант перехода РФ на модель устойчивого развития.

Социальная составляющая устойчивого развития территории отражается в исследовании Е. Ф. Шамаевой [9]. Возможности интеграции технологических и продуктовых технологических инноваций в процесс устойчивого развития макрорегиона с учётом климатических изменений рассматриваются в работе И. В. Косяковой и Ю. В. Асташева [10]. Проблематике устойчивого развития и экологической экономики посвящены работы Х. К. Казанчевой, М. В. Аликаевой [11], М. Р. Цибульниковой [7]. Институциональная составляющая в устойчивости региональной социально-экономической системы как один из элементов социо-эколого-экономической системы анализируется в работах Р. А. Тимофеева, Р. А. Тимаева, Е. Ф. Ячменева [12], Е. Н. Захаровой, Я. С. Баховой [13]. В работе Л. А. Валитовой и М. Ю. Шерешевой особое внимание уделяет-

ся управленческой компоненте в контексте использования инструментальных методов анализа и обоснования траектории устойчивого развития макрорегиона [14].

Вместе с тем экологическая составляющая устойчивого развития субъектов РФ (в частности субъекта СКФО – Кабардино-Балкарской Республики) остается до конца неизученной, что приводит к обострению экологического неблагополучия и снижению эффективности использования потенциала природы, усугубленному санкционными ограничениями, заморозкой активов, уходом западных брендов, усилившимся инфляционным давлением, ростом ключевой ставки Банка России [15], турбулентностью внешней среды.

Краткий обзор наиболее ведущих направлений научных исследований, посвященных изучению проблематики устойчивого развития в современных реалиях, позволил обосновать необходимость исследования рационального регулирования негативных последствий влияния инновационных технологических процессов на экологическое состояние территорий с сохранением темпов экономического развития территории макрорегиона и уменьшением ущерба окружающей среде, обусловленного производством или потреблением технологических инноваций.

Целью данного исследования является развитие теоретических и методологических аспектов согласования экологических и экономических параметров в процессе устойчивого развития посредством внедрения инновационной стратегии развития региона, инициирующей движение от экологически тупикового структурного природопользования до получения экономического роста, уменьшения ущерба окружающей среде в условиях турбулентной экономической среды с высоким уровнем неопределенности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач, а именно: исследовать технологический процесс как фактор экономического роста и источник противоречий развития эколого-экономической системы; обосновать и проанализировать индикаторы, отражающие эколого-экономическую устойчивость развития Кабардино-Балкарской Республики; определить тип развития КБР, обосновать вектор управления устойчивым развитием на основе согласования экологических и экономических характеристик развития региона; обобщить выводы по результатам работы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование устойчивого развития территории на основе развития инновационных технологий, выступающих одним из факторов неопределенности, анализ па-

раметров инновационного развития России и субъекта СКФО – Кабардино-Балкарской республики, анализ ресурсного потенциала Республики, динамика индикаторов социо-эколого-экономического развития КБР экономического развития были построены на основе традиционного методологического подхода, используя методы абстракции, системного, структурно-логического, сравнительного анализа, графической интерпретации.

Авторами были проанализированы 19 индикаторов, разделённых на три блока и позволяющих провести оценку уровня социо-эколого-экономической устойчивости КБР. Для анализа использовались материалы, отраженные в официальных статистических источниках Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу и Кабардино-Балкарской Республике. Это позволило провести достоверный структурно-логический и сравнительный анализ фактологических данных, классифицировать анализируемые индикаторы в части их состояния и влияния на устойчивость.

Для оценки возможностей согласования эколого-экономических параметров устойчивого развития использовался следующий алгоритм, а именно: проведен анализ состояния отраслей российской экономики, представлены локальные параметры инновационного развития Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики; представлена динамика индикаторов социо-эколого-экономической устойчивости; представлен механизм согласования эколого-экономических интересов субъекта РФ. Данный алгоритм позволил сформировать полную картину социо-эколого-экономического состояния, выявить проблемные области и определить способ управления, вектором которого выступает реализация экологической устойчивости территории. Это поможет государственным и муниципальным органам власти сформировать целевые программы и стратегии развития, в которых будут согласованы экологические и экономические параметры устойчивого развития экономики мезоуровня.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Состояние отраслей национальной экономики

Успешность устойчивого развития экономики на макро- и мезоуровне во многом связана с развитием ин-

новационных технологий (инновационных платформ), оказывающих влияние на экономико-социальный рост, адаптацией ее к современным реалиям, способной аккумулировать средства инвесторов и временной горизонт управляемых процессов. Необходимо отметить, что технологический прогресс и внедрение инновационных технологий выступает одновременно и фактором экономического роста, и источником негативных последствий изменения экологической составляющей. Поэтому технологии выступают одним из внешних факторов неопределенности, оказывающих влияние на уровень развития экономики. Это обусловило стратегическую необходимость структурной модернизации технологического процесса с использованием зеленых технологий, направленных на улучшение экологической ситуации и качества жизни населения [16]. Принимая во внимание взаимозависимость социально-экономического развития с экологией в условиях неопределенности связей с внешним миром, экстенсивный вариант роста темпов экономического развития страны, заключающийся в усилении эксплуатации ее природных ресурсов, представляется бесперспективным [2].

Как показывает практика, корпорации по добыче природных ресурсов являются доминантными бизнес-структурами, инвестирующими в развитие IT-технологий. Согласно данным Росстата, расходы предприятий сырьевого сектора по внедрению IT-технологий в 9 раз выше, чем в машиностроении, и в 4 раза выше, чем в приборостроении¹. Однако при этом не учитывается, что в критических ситуациях машиностроительный и наукоемкие сектора становятся катализаторами экономического роста страны, а добывающим предприятиям достаточно снизить инновационную активность, для того чтобы удержаться на плаву на период, характеризующийся высоким уровнем неопределенности. IT-технологии, выступающие основой новой индустриализации, не позволяют оказывать влияние на повышение уровня развития экономики при незначительных инвестиционных вложениях в них. Необходимо отметить, что в процессе формирования социо-экономической стратегии субъекта отдельные погрешности возможно устранить через управление IT-технологиями как видом ресурса. Это обосновано тем, что использование IT-технологий позволит инициировать и ускорить инновационное развитие при условии готовности экономической системы и социума снять проблемы по загрязнению среды обитания и рациональному использованию природно-ресурсного потенциала. При этом в качестве основополагающих принципов хозяйственной деятельности востребованы четкость целеполагания, направ-

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf>

ленность на долгосрочные перспективы, ориентированность на инновационные решения, могущих обеспечить устойчивость в развитии.

Одним из основополагающих показателей, отражающих уровень социально-экономического развития территории и используемых в процессе принятия управленческих решений, выступает валовая добавленная стоимость (ВДС). На рисунке 1 представлена динамика доли ВДС по отраслям российской экономики. Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволил сделать вывод об увеличении доли таких отраслей экономики как обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых и оптовая и розничная торговля в создании валовой добавленной стоимости. Удельные веса остальных отраслей в создании ВДС незначительны, для них характерно небольшое изменение. Согласно данным Российской статистической отчетности в 2022 г. относительно 2021 г., индекс физического объема внутреннего валового продукта (ВВП) РФ составил 97,9 %, что говорит о снижении объема реальной продукции на 2,1 %. При этом уровень индекса-дефлятора составил 114,3 %. Данная ситуация характеризует увеличение в целом цены всей товарной массы внутреннего производства страны, основной причиной которой послужили высокий уровень инфляции и рост цен. Индекс физического объема ВВП в 2023 г. относительно 2022 г. составил 103,6 %. Индекс-дефлятор ВВП за 2023 г. по отношению к ценам 2022 г. составил 106,3 %. Необходимо отметить, что в 2023 г. экономическая ситуация стабилизировалась и рост цен составил 6,3 % ².

Номинальный объем внутреннего валового продукта в 2023 г. составил 171 041,0 млрд руб., что на 3,6 % выше уровня 2022 г. (151 455,6 млрд руб.). По паритету покупательной способности Россия занимала пятую позицию, ВВП по ППС составил 5,51 трлн долл.³. ВВП на душу населения по итогам 2022 г. увеличился на 22,3 % относительно 2021 г., составив 15,44 тыс. долл. и поднявшись к максимуму, зафиксированному в 2013 г. (15,93 тыс. долл.) ⁴. Восстановительная динамика обусловлена внутренними ресурсами России, а именно ростом инвестиционного и потребительского спроса.

Локальные параметры инновационного развития РФ

Интенсивность затрат на инновационную деятельность выступает одним из существенных факторов развития субъекта, генерирующим его социально-экономическое развитие. Процесс инвестирования в инновации происходит в сложных экономических условиях. Однако, несмотря на это, увеличение объема затрат на инновационную деятельность в 2022 г. составило 12,5 %, а объема инновационной продукции – 6,7 % ⁵.

В таблице 1 представлены основные показатели, отражающие уровень развития инновационной деятельности по видам экономической деятельности РФ.

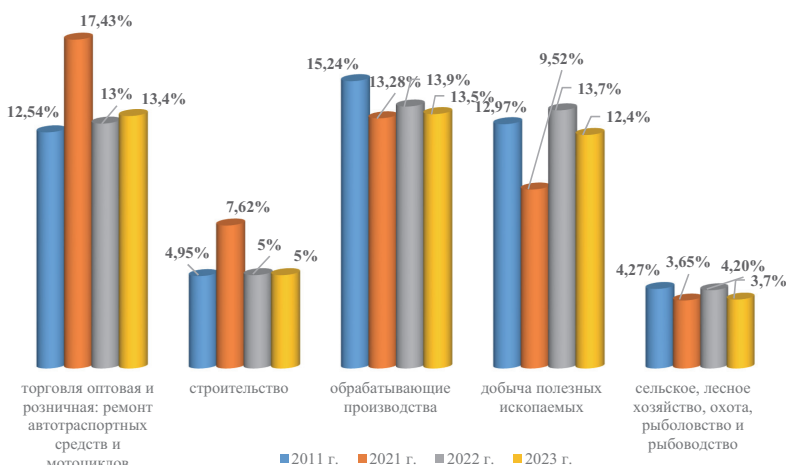

Рисунок 1
Доля ВДС по отраслям экономики РФ

³ Наука. Технологии. Инновации: 2022: Краткий статсборник / Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов и др. Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.

⁴ <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf>

⁵ Наука. Технологии. Инновации: 2023: Краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 102 С. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2742-9>

² <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf>

Таблица 1
Основные показатели развития инновационной деятельности по видам экономической деятельности в РФ за 2022 г.

Виды экономической деятельности	Затраты на инновационную деятельность		Объем инновационных товаров, работ, услуг	
	млрд руб.	в % от общего объема продаж	млрд руб.	в % от общего объема продаж
Всего	2 662,6	2,1	6 377,2	5,1
Промышленное производство	1 432,7	1,6	4 934,5	5,5
Высокотехнологичные	251,7	7,0	677,5	18,9
Среднетехнологичные высокого уровня	277,5	2,7	884,5	8,7
Среднетехнологичные низкого уровня	493,4	1,7	1 729,8	6,0
Низкотехнологичные	134,0	1,2	510,8	4,4
Сфера услуг	1 165,6	4,5	1 273,9	5,0
Сельское хозяйство	49,0	1,5	124,8	3,8
Строительство	15,3	0,2	44,0	0,6

В условиях структурных трансформаций и санкционных ограничений изменились приоритеты российского бизнеса. Предприятия от развития инноваций для достижения стратегических долгосрочных целей перешли к оперативной перестройке и решению краткосрочных базовых задач (налаживание экспорта и импорта, поиск новых поставщиков и рынков сбыта и др.). Тем не менее, подстроившись под новые реалии, организации в 2022 г. продолжили инвестировать в инновации ⁵. Согласно данным, представленным в таблице 1 наибольший удельный вес затрат на инновационную деятельность и производство инновационных товаров приходится на высокотехнологичные отрасли (7 и 18,9 %), а затем на среднетехнологичные отрасли высокого уровня (2,7 и 8,7 %).

Развитие инновационной деятельности в Кабардино-Балкарской республике

Современная ситуация как в России, так и в субъектах РФ характеризуется ростом инновационной активности. Кабардино-Балкарская Республика (КБР) является одним из 89 субъектов Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа

(СКФО), занимающего территорию юга европейской части Российской Федерации, центр и восток Северного Кавказа и составляет 1 % от всей территории страны, а также является частью Северо-Кавказского экономического района.

В таблице 2 представлены основные показатели развития инновационной деятельности Республики.

Таблица 2
Основные показатели инновационной деятельности КБР ⁶

Показатели инновационной деятельности	2010	2019	2020	2021
Отгружены товары своего производства, выполненных работ и услуг своими силами, млн руб.	27 866,3	48 046,9	56 164,5	63 370,5
В т. ч. товары, услуги инновационного характера ⁷	2070,1	296,7	552,6	–
Доля товаров, услуг (инновационных) от всего отгруженного объема, %	7,4	0,6	1,0	0,8
Затраты на инновационное производство, млн руб. ⁸	215,9	235,8	324,2	414,7
Удельный вес затрат на деятельность (инновационная) от всех отгруженных товаров, услуг, %	0,8	0,5	0,6	0,7
Доля компаний, производящих инновации экологического направления, % ⁹	5,0	1,0	–	данных нет

Анализ данных, представленных в таблице 2 позволяет сделать вывод о незначительном росте затрат на инновационную деятельность. Необходимо отметить, что отраслевая структура экономики Республики далека от инновационной. При росте объема отгруженных товаров своего производства в целом по КБР удельный вес инновационных товаров, услуг незначителен (в 2019 г. – 0,6 %, в 2020 г. – 1 % и в 2021 гг. – 0,8 %) ¹⁰. ВРП КБР составлял в 2010 г. 77 млрд руб., в 2021 г. –

⁶ Кабардино-Балкария в цифрах. 2022: статистический сборник. ОП Северо-Кавказстата по КБР. Нальчик, 2022. 97 с.
⁷ Форма 4-ИННОВАЦИЯ. Сведения об инновационной деятельности организации.
⁸ До 2019 г. – расходы на технологические инновации. С 2019 г. показатели затрат аккумулируются по 2 типам инноваций: продуктовым и процессным
⁹ С 2016 г. сведения обобщаются 1 раз в 2 года (по нечетным годам)
¹⁰ Кабардино-Балкария в цифрах: статистический сборник. Нальчик, 2023. 97 с.

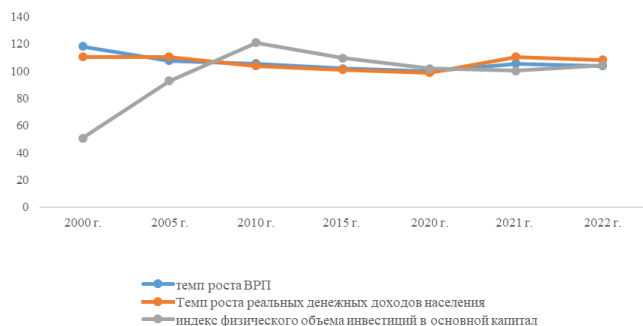

Рисунок 2

Потребительский вариант развития Кабардино-Балкарской республики

180 млрд руб., в 2022 г. – 242 млрд руб., имея рост на 3,2 % относительно предыдущего периода.

Индекс производства сельхозпродукции за 2022 г. составил 110 % к уровню 2021 г., по итогам года объем работ по деятельности «строительство» составил – 111 % к уровню 2021 г., позитивно и по обороту розничной торговли – 112 % (в сопоставимых ценах) к уровню 2021 г. Объем инвестиций в основной капитал по итогам 2022 г. был без динамики, на уровне 2021 г. – 50 млрд руб. Данные показывают, что при некотором росте объема отгруженных товаров своего производства в целом по субъекту, в нем удельный вес инновационных товаров, услуг составляет незначительный объем (Таблица 2) (в 2019 г. – 0,6 %, в 2020 г. – 1 % и в 2021 гг. лишь 0,8 %).

Анализ экономического развития региона (рис. 2) отражает потребительский тип развития Кабардино-Балкарии. Это обусловлено более выраженным увеличением данных по потреблению (правда, эти данные значительно ниже, чем по РФ) относительно цифр инвестирования в основной капитал [17]. Нарастание уровня потребления, отражаемого показателем реальных доходов населения, в Республике проходит быстрее, чем рост накопления, выраженного через показатель инвестиций в основной капитал. Реальные денежные доходы населения КБР (в % к предыдущему году) с 2015 по 2020 имели тенденцию к уменьшению (так, в 2015 г. – 99,6; 2016 г. – 97,3; 2017 г. – 99,1; 2018 г. – 99,8; 2019 г. – 98,5; 2020 г. – 99 %). Начиная с 2021 г. характерен рост данного показателя, составивший в 2021 г. 9,8, в 2022 г. – 7,2 %).

На сегодняшний день ключевыми отраслями в Кабардино-Балкарской республике выступают: сельское хозяйство, АПК, туризм, добыча полезных ископаемых, легкая и химическая промышленности, машиностроение и производство электроэнергии [17]. Экономический рост и повышение уровня жизни населения республики в условиях перехода на VI технологиче-

ский уклад во многом будут зависеть от уровня развития технологичной промышленности (наукоемкая, инновационная), производящей конкурентоспособную продукцию. При этом необходимо сохранить баланс в заинтересованности государства, бизнеса и социума с учетом устойчивого социо-эколого-экономического развития. Формирование потенциала устойчивого развития субъекта на базе привлечения всевозможных видов ресурсов представляется ключевым вопросом ресурсообеспеченности, поскольку их действие может быть разнонаправленным. Анализ ресурсного потенциала республики позволил выявить противоположные тренды, а именно: наличие необходимых условий для динамичного развития (природа, относительно чистая экология, транспортно-географические параметры, минерально-сырьевые источники); устойчивая численность населения и трудовых ресурсов и низкий уровень обеспеченности (имущество, финансы, инвестиции); высокий миграционный отток; низкий уровень компетентности трудовых ресурсов.

Согласно проведенному в 2023 г. рейтингу МГИМО регионов РФ по достижению целей устойчивого развития Кабардино-Балкарская республика заняла ведущую позицию по экологическому кластеру, заняв 4 место и набрав 57,37 баллы. По достижению ЦУР по остальным кластерам республика занимает следующие позиции: институциональный кластер – 63 место (37,77 б.), экономический кластер – 56 место (39,2 б.), социальный кластер – 72 место (25,88 б.)¹¹. На фоне сложной макроэкономической ситуации, обусловленной геополитическими факторами, экономика республики сохраняет устойчивость.

Динамика индикаторов эколого-экономического устойчивого развития КБР

Относительно быстрое развитие сферы услуг и снижение доли промышленности (основного загрязнителя) уменьшили нагрузки на ОС в субъектах РФ. Методика оценки устойчивого развития основывается на ряде индикаторов [18], используя весовые коэффициенты для экономико-эколого- и социальных сфер устойчивого развития. Отличием данного подхода в работе является признание одинаковой ценности социально-экономического, экологического блоков, что представляется адекватной ситуацией. Анализ индикаторов динамичного развития позволил определить показате-

¹¹ РАМИ: Рейтинг устойчивого развития регионов РФ'23 https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/?utm_source=google.com&utm

ли, отражающие уровень экологической устойчивости КБР. В основу классификации положены признаки, характеризующие отношение индикаторов с экономикой, окружающей средой и социальной сферой. Данные индикаторы представлены тремя блоками, а именно: экономико-экологический, экологический и социально-экологический (таблица 3).

Таблица 3
Индикаторы, отражающие уровень социо-эколого-экономической устойчивости КБР ^{5,6}

Индикаторы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Блок I – Экономико-экологический								
Выброс загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т	14,7	4,4	2,2	3,0	3,0	3,0	3,0	5,0
Интенсивность загрязнения атмосферы, т/тыс. руб.	0,007	0,07	0,006	0,006	0,005	0,0055	0,0055	0,0055
Интенсивность загрязнения водных ресурсов, млн куб. м.	1,9	0,9	0,7	47,0	33,0	28,0	29,0	28,0
Доля утилизируемых отходов производств стационарных, %	30,1	31,9	32,5	54,7	41,1	3,4	3,5	2,0
Интенсивность образования отходов производства и потребления, т/тыс. Удельный показатель	0,09	0,09	0,08	2,0	2,0	2,1	2,6	3,0
Утилизация вредных веществ, уловленных очистными сооружениями, тыс. т	7,3	3,2	0,9	0,5	0,5	0,8	1,0	1,0
Энергоемкость, т условное топливо/тыс. руб.	0,30	0,28	0,26	0,23	0,22	0,23	0,23	0,23
Коэффициент износа основных фондов, % / в т. ч. полностью изношенных, в 2021 г.	36	35	34,7	36,9	33,3	39,1	41,9	46,6/14
Выбросы окиси углерода, тыс. т	5,6	2,2	0,4	0,2	0,2	0,3	0,6	0,6
Выбросы окислов азота, тыс. т	1,4	0,8	0,8	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
Инвестиции в природоохранную деятельность, % к инвестициям в основной капитал	0,1	0,2	0,5	–	1,3	–	–	0,1
Блок II – Экологический								
Процент территорий с лесным покрытием	16,0	16,0	16,0	15,6	15,3	15,3	15,4	15,4
Лесовосстановление в лесном фонде, тыс. га	0,4	0,4	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1	0
Защита лесов от вредителей и болезней биолог. методом, тыс. га	154,5	154,5	154,5	154,5	154,5	154,5	27,0	4,0
Процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды	5,4	2,9	2,7	3,1	5,1	12,2	12,2	12,2
Блок III – Социально-экологический								
В среднем на 1 жителя, кв. м. жилья	14,0	14,3	14,8	16,8	18,0	18,9	21,3	21,9
Доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом, %	75,2	77,3	83,3	86	85,9	87	90	96,4
Доля населения, имеющего горячее водоснабжение, %	67,6	54,1	65	69,5	70	71,6	78,9	88,2
Доля населения, имеющего доступ к канализации, %	74,3	65,8	71,4	74,2	74,9	77,4	80,7	87,4
Доля ветхого и аварийного жилищного фонда, %	3,0	2,9	1,7	1,7	1,6	2,02	2,02	2,02

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет сделать следующие выводы:

- ухудшение ситуации характерно для следующих индикаторов (9 индикаторов), а именно:*
- выброс загрязняющих веществ в атмосферу;
 - интенсивность образования отходов производства и потребления;
 - выбросы окиси углерода;
 - коэффициент износа основных фондов (46,6 % и устойчивая тенденция к росту), в т. ч. полностью изношенных (14,1 %);
 - лесовосстановление в лесном фонде (ретроспективно устойчивая тенденция к снижению);
 - защита лесов от вредителей и болезней биологическим методом (4 тыс. га и ретроспективно уменьшение начиная с 2016 г.);
 - доля утилизируемых отходов производств (стационарных);
 - процент территорий с лесным покрытием;
 - инвестиции в природоохранную деятельность, % к инвестициям в основной капитал (данный показатель является самым критичным, практически отсутствуют инвестиции в природоохранную деятельность);
- относительно стабильная (положительная) ситуация характерна для следующих индикаторов:*
- доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом (в 2021 г. она составила 96,4 %);
 - доля населения с горячим водоснабжением (88,2 % в 2021 г.);
 - доля населения, имеющего доступ к канализации (87,4 % в 2021 г.);
 - интенсивность загрязнения водных ресурсов (снижение на 1 млн куб. м относительно предыдущего года);
- отсутствие динамики характерно для следующих индикаторов:*
- интенсивность загрязнения атмосферы;
 - утилизация вредных веществ, уловленных очистными сооружениями (1 тыс тонна, как и в предыдущем периоде);
 - энергоемкость;

- выбросы окислов азота (с 2010 по 2021 гг. по 1 тыс. тонн ежегодно);
- доля ветхого и аварийного жилищного фонда (с 2015 по 2021 г. – 2,02 %);
- процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды (за период данный показатель составляет 12,2).

Таким образом, экономико-экологические индикаторы, играющие важную роль в устойчивом развитии, имеют отрицательную тенденцию. В атмосферу КБР выбрасываются загрязняющие вещества как стационарными (от сгорания топлива предприятий отрасли теплоэнергетика), так и передвижными источниками (транспорт), являющимися доминирующими.

Следовательно, в действующей государственной программе «Охрана окружающей среды» необходимо учитывать экологическую составляющую. Необходимо отметить, что финансирование государственной программы по охране окружающей среды на период 2024–2026 гг. составит более 260 млрд руб. При этом на финансирование программы «Экономика замкнутого цикла» в 2024 г. будет выделено более 5 млрд руб.¹² Учету экологической составляющей огромное значение уделено в реализуемом нацпроекте «Экология», направленному на достижение следующих целей устойчивого развития, а именно: ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» (повышение эффективности использования ресурсов при потреблении и производстве); ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» (недорогие и экологически устойчивые транспортные системы; уменьшение негативного экологического воздействия городов); ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» (рациональное использование химических веществ и отходов; уменьшение объемов отходов; рациональное освоение и использование природных ресурсов)¹³.

При оценке экологической составляющей в основных макроэкономических показателях необходим учет показателя природоемкости, а рост таких показателей, как ВВП, ВРП, доход на душу населения и др., основаны на техногенном росте: истощении ресурсов природы, загрязнении окружающей среды. Таким образом, неучет ресурсов природы в качестве капитала и издержек экологического ущерба приводит к не объективно завышенным данным экономического роста. Решение

¹² Абрамченко В. В. На госпрограмму охраны окружающей среды до 2027 года направят более 260 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18963027>

¹³ Открытая школа устойчивого развития. URL: <https://sdg.openshkola.org/goal12>

данной проблемы возможно путем создания в субъектах РФ бирж природных ресурсов (рынок квот на загрязнение: парниковый газ, водные ресурсы), проведения аукционов продаж права разработки ресурсов природы, их аренды при жестком экологическом контроле, комплексной экспертизе.

Необходимо отметить, что по степени эконопругженности Северо-Кавказский регион относится к 6-й из 7, зарегистрированных официально. В течение 2021 г. в атмосферный воздух КБР от стационарных источников поступило 4,793 тонны (таблица 4) вредных веществ. Наибольший удельный вес приходится на вещества, находящиеся в состоянии газа, жидкости.

На окружающую природу территории Республики оказывает влияние и добыча ископаемых ресурсов (рис. 3).

Согласно данным представленным на рис. 3 на состояние окружающей среды негативное влияние оказывает добыча песчано-гравийной смеси; пепла вулканического; строительного камня; строительного песка.

Экономический механизм пользования природой, используемый в России, относится к мягкому типу (характеризует неустойчивое развитие экономики). Для устойчивой экономики характерен жесткий тип, использующий в сочетании как административные, так и рыночные инструменты, ориентированные на рост производства на платформе новейших технологий. Необходимо отметить, что при сочетании экономических и экологических подходов проявляются противоречия междисциплинарного характера: экологи разглядывают будущее, экономисты увеличивают текущую прибыль.

Таблица 4
Уровень загрязненности воздуха в КБР в 2021 (тыс т.)^{5, 6}

Всего по КБР	В т. ч. твердых	В т. ч. состояние газ, жидкость	Диоксид серы	Оксид углерода	Оксид азота	Углеводороды	Летучие соединения, органика	Прочие газ, жидкость
4,8	0,8	4,7	0,1	0,8	0,5	2,8	0,2	0,4

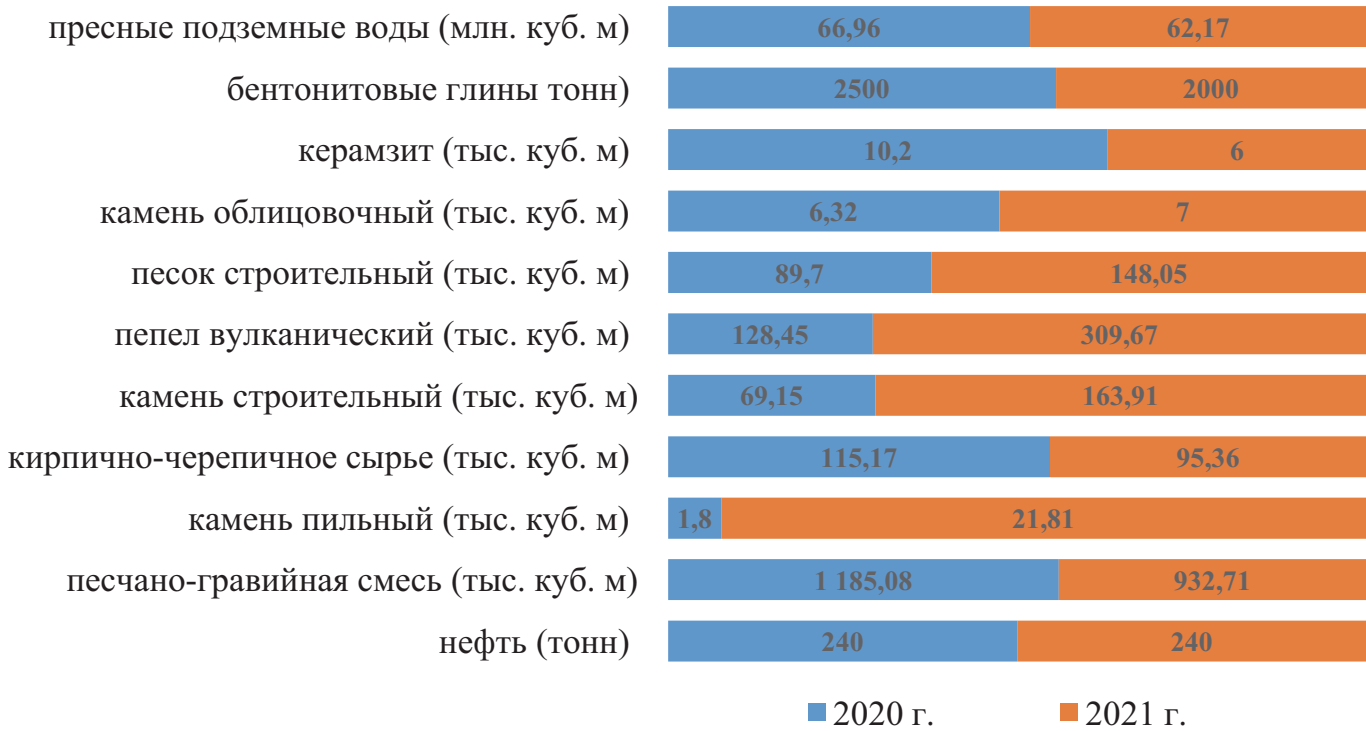

Рисунок 3
Масштаб добычи полезных ископаемых в КБР^{5, 6}

Управление экономикой
и воспроизводством окружающей среды

В условиях современной реальности устойчивое развитие региона возможно на основе сбалансированной системы взаимосвязи между экономикой и окружающей средой. Для обеспечения решения данной проблемы на уровне субъектов Федерации сформирован алгоритм, представленный на рисунке 4. Основным направлением усиления взаимозависимости блока управления экономикой субъекта и воспроизводством окружающей среды представляется формирование организационного механизма взаимодействий между ними как сегментами структуры управления и организационных способов, содействующих процедуре выявления и принятия управленческих решений (рисунок 4). При этом первые два блока (федеральные министерства и потенциальные ресурсы, стратегическое планирование на федеральном уровне) данных выражают организованность системы, третий блок (экономика, природоохранные структуры на мезоуровне) является показателем рациональности утвержденных решений.

Экономика и природа – две относительно самостоятельные системы, функционирующие по своим законам, взаимодействие которых приводит к специфическим особенностям. Как известно, основными целями рыночной экономики выступают: получение прибыли, повышение эффективности, повышение уровня конкуренции. Основные экологические интересы заключены в сохранении качества окружающей среды, достижении экологического равновесия, и экологической безопасности. Вследствие чего востребован экономический механизм пользования природой, реализующий следующее условие:

$$(a + \beta) \times N < P,$$
 (1)

где a и β – это расход ресурсов природы для производственных и потребительских нужд на 1 чел.;
 N – численность населения;
 P – воспроизводимый объем ресурсов природы.

Рисунок 4
Алгоритм взаимосвязи системы управления экономикой и воспроизводством окружающей среды субъекта

Однако в реальной практике данное соотношение имеет вид:

$$(a + \beta) \times N > P. \quad (2)$$

Следовательно, несостоятельность эколого-экономической системы характеризуется истощением ресурсных запасов, ухудшением экологических условий, ростом заболеваемости населения, что приводит к обострению противоречий, при доминировании экономических параметров. С позиции экономического развития разрушение природы равно производству «отрицательной стоимости», поэтому при исчислении себестоимости продукции отрицательная стоимость должна суммироваться со стоимостью средств производства и рабочей силы, с уменьшением прибыли предприятия на затраты по линии возмещения сегментов биосферы. Однако в РФ в реальности при оценках достижений и в расчетах ключевых показателей макроуровня (валовой внутренний продукт) и мезоуровня (валовой региональный продукт) уточнения по «отрицательной стоимости» не проводятся. Охрана атмосферной среды в РФ, ее субъектах построена на стратегии концевых технологий, основанной на взимании платы за загрязнение.

Механизм согласования эколого-экономических интересов субъекта

В процессе достижения целей устойчивого развития на экологическую составляющую возложено обеспечение равновесия, при котором должно быть достигнуто воспроизводство основных ее компонентов, улучшено качество жизни населения. Главными недостатками экономического механизма охраны атмосферы и использования природных ресурсов являются отсутствие действенного интереса, направленного на уменьшение негативного действия на окружающую среду и абсолютная недостаточность сумм по охране природы и воспроизводства возобновимых природных ресурсов. Это обуславливает необходимость использования прогрессивной системы экономических отношений в сфере использования природы, поскольку в условиях рыночной экономики ее взаимоотношения с природной средой строятся на основе различных методологических подходов. Так, платежи за загрязнение атмосферы следует рассматривать как регресс по своей сути. Показателем рациональной работы государственных экологических надзорных служб должно быть не увеличение сбора платежей за загрязнение окружающей среды, а увеличение доли частных природоохранных инвестиций в сумме расходов. Основные нормативы зачисления платы за негативное воздействие на окру-

жающую среду в бюджеты бюджетной системы РФ представлены в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды». Так, в 2023 г. 40 % платы за негативное воздействие на окружающую среду будет перечислено в бюджеты субъектов РФ¹⁴.

Методы экономического регулирования эколого-экономических систем (подавляющие, ограничивающие, стимулирующие) имеют разную характеристику воздействия. Подавляющие методы, в частности, платежи за загрязнение, не мотивируют хозяйствующие субъекты снижать отрицательное воздействие на атмосферную среду. Платежи не сопоставимы с ущербом, наносимым природе, и расходами по ее восстановлению, не имеют стимулирующей роли из-за низкой доли в затратах природопользователя (меньше 0,05 % затрат на промышленные товары). Использование ограничивающих методов не является стимулом для экономических субъектов к экологически ориентированной деятельности, но при этом влияет на уровень повышения материальной нагрузки. Платежи за использование природных ресурсов и ухудшение окружающей среды исчисляются так, что эксплуатация природы становится экономически невыгодной. Стимулирующие, в отличие от перечисленных методов, поощряют экологически ориентированную деятельность посредством финансово-кредитных инструментов (экологические субсидии, налоги, ускоренная амортизация, страхование) и возможностей выбора экономических игроков.

Большая часть организационных и экономических механизмов управления эколого-экономическими системами на практике носит «модельный» характер, а применяемые экономические механизмы имеют фискальный характер, малоэффективны и не мотивируют переход на экологически эффективные технологии. Распространенный метод экономического регулирования – плата за негативное воздействие на атмосферу, но при этом внесение платы по нормативу не освобождает субъектов хозяйственной деятельности от выполнения мер по охране и возмещению вреда природе. Эффективней действует рыночная форма регулирования эколого-экономических отношений – торговля квотами на выбросы и право свободы природопользователя на выбор оптимальных для себя платежей за использование природных ресурсов. Следствием неэффективной природоохранной работы хозяйственных субъектов в РФ представляется низкий уровень разработанности его экономического механизма.

¹⁴ Плата за негативное воздействие на окружающую среду
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154375/0a679b73792872e3c8c501ea2ec8d3c918073fe1

В России в доход федерального бюджета идут и неналоговые средства для возмещения вреда окружающей среде, формирующиеся за счет экологического сбора. Данные средства направлены на софинансирование программ, обеспечивающих утилизацию отходов регионов России и платы за отрицательное воздействие на природу, представляющей собой компенсационный сбор, направленный на охрану экологии страны. В настоящее время учет экологической составляющей при разработке механизмов управления социо-эколого-экономической системой субъектов РФ затруднен. Это обусловлено следующими факторами, а именно:

- недостаточностью в госстатистике данных спутниковых снимков;
- выявление рациональности экологической деятельности лишь через текущие меры по охране природы локальных организаций;
- в программах социально-экономического развития субъектов управлению экологией отведено косвенное внимание;
- отсутствие оргструктуры управления эколого-экономическими системами;
- ограниченностью информации по экологизации деятельности хозяйствующих субъектов.

Формирование и развитие эколого-экономической системы невозможно без использования механизма, позволяющего согласовать экологические и экономические интересы субъекта и направленного:

- на разрушение неэффективных институтов (квотирование при распределении ресурсов на рыночной основе);
- укрепление перспективных институтов (институт аренды природного объекта);
- создание новых институтов (рынок прав на загрязнение).

Экологическая эффективность аккумулирует 2 составляющие – экономику и охрану окружающей среды, а устойчивое развитие включает и социальный компонент. Целью экологических налогов должно быть не наполнение бюджетов всех ступеней, а стимулирование хозяйствующих субъектов и потребителей к эффективному применению ресурсов природы, использованию экологических технологий. Практический опыт показывает, что в России основной функцией платы за загрязнение окружающей среды является аккумулирующая (средства для снижения последствий загрязнений), а должна быть стимулирующая (устранение причин загрязнений природы).

Особое внимание необходимо уделять методике оценки экологического ущерба. Анализ опыта зарубежных стран в области оценки эколого-экономического ущерба показал, что базой выступает расчет потерь всех доходов – прибыли корпораций, зарплаты работающих и др. При этом абсолютные размеры ущерба от загрязнения весомо выше затрат, необходимых на борьбу с ними.

В условиях перехода от недостаточности информации к ее избытку, целесообразно формирование банка климатических данных и цифровых инициатив. Благополучие РФ характеризуется ее недрами, технологичные страны в деятельности базируются на науке, технологии, искусственном интеллекте (AI – Artificial Intelligence – ML – машинное обучение – Machine Learning; LLM – языковые модели – large language models). На практике методика оценки эколого-экономического ущерба должна основываться на платформе устойчивого развития, на перманентном нахождении компромисса «экономически желаемого» и «экологически возможного», т. е. реализации концептуального принципа выгоды, что уменьшит противоречия между экономической и экологической заинтересованностью больше, чем государственные затраты на выполнение программ по экологии.

Программы развития эколого-экономических систем субъектов РФ

Особое внимание в экономической стратегии РФ направлено на развитие социальных программ, техническое перевооружение. Поэтому хозяйствующие субъекты в процессе разработки своих стратегий развития должны учитывать экологический фактор. При формировании Программ развития эколого-экономических систем на уровне субъектов, на наш взгляд, особый интерес может вызвать модифицированная экотехнополисная модель управления устойчивостью, основанная на ноосферных способах управления и нацеленная на реализацию экологической устойчивости экономики. Главное отличие данной модели от используемых моделей взаимодействия человека с природой заключается в том, что ее основной стратегической целью является учет экологического императива в управлении процессом и взаимоотношениями субъектов природопользования общества на локальной территории. На наш взгляд, более точный учет взаимодействия может проявиться в системе «поколения граждан – органы власти субъекта – игроки хозяйства», где результатом реализации целей моделирования будет продолжительность

жизни населения субъекта. Стоит отметить, что в противовес бытующему мнению в РФ стоит проблема перехода к «зеленому» росту экономики, так как 17,4 % выбросов в мире парниковых газов^{15, 16} приходится на нее, и энергоемкость в 2,2 раза превышает мировую. В 2024 г. для снижения уровня загрязнения окружающей среды и поощрения более чистых альтернатив в России планируется ввести углеродный налог (в США введен с 1990 г., в ЕС – с 2005 г.), представляющий собой плату за сжигание ископаемого топлива (уголь, нефть, газ и т. д.). Введение данного налога направлено на сокращение и в результате на ликвидацию использования неэкологических ресурсов. Введение углеродного налога позволит стимулировать развитие и рост «зеленой» энергетики на базе возобновляемой энергии. Однако еще рано говорить об экологизации как тенденции, отсутствует и мониторинг наличия в атмосфере «черного углерода», негативно действующего на здоровье людей. Также недопустима реализация теории К. Г. Гофмана [19] «Экология – привилегия богатых», так как есть опасность развития по модели «Богатые (экологически чистые) – Бедные (экологически грязные) территории» (так, например, расселение жителей вокруг Череповецкого металлургического комбината состоит из нескольких зон от близости его ограждений).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность проблем, которые затронуты в процессе исследования, обусловлена вызовами, вставшими перед экономикой России в условиях новых экономических реалий и касающимися устойчивого развития, качества жизни населения и экологической составляющей. Одним из внешних факторов неопределенности,

оказывающих влияние на развитие экономики, являются технологический прогресс и инновационные технологии, выступающие одновременно и фактором экономического роста, и источником негативных последствий изменения экологической составляющей.

Анализ индикаторов социо-эколого-экономической устойчивости субъекта РФ Кабардино-Балкарской Республики позволил выявить отрицательную тенденцию, а также источники, загрязняющие атмосферу.

В связи с этим для достижения устойчивого развития и реализации целей, предусмотренных стратегией социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, необходима сбалансированная эколого-экономическая система взаимосвязи. Выступая одним из важнейших столпов экологической составляющей, экономика должна функционировать в целях улучшения окружающей среды, предотвращения загрязнения, на основе предоставления стимулов, способствующих эффективному использованию ресурсов и утилизации отходов.

Вклад авторов

Аликаева М. В.: обоснование концепции исследования, обзор литературных источников, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, оформление рукописи, курирование метаданных.

Казанчева Х. К.: составление методологии исследования, сбор и систематизация данных, проведение расчетов, обобщение результатов исследования, формулировка выводов

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

¹⁵ Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «О Стратегии социальноэкономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rouco J. C., Nunes Figueiredo P. C. Business Continuity Management and Resilience Challenges // Business Continuity Management and Resilience: Theories, Models, and Processes. 2024. P. 1–15. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-1658-0.ch001>
2. Данилов-Данильян В. И., Катцов В. М., Порфирьев Б. Н. Экология и климат: где мы сейчас и где будем через два-три десятилетия. Ситуация в России // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 11. С. 1032–1046. <https://doi.org/10.31857/S0869587323110038>
3. Незамова О. А., Шапорова З. Е., Оленцова Ю. А. Переход к концепции устойчивого развития территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3(44). С. 66–71. https://doi.org/10.5714/5/27128482_2023_12_03_15

4. Bucci A., Prettnner K. Endogenous education and the reversal in the relationship between fertility and economic growth // Journal of Population Economics. 2020. Vol. 33(3). P. 1025–1068. <https://doi.org/10.1007/s00148-019-00762-5>
5. Кузнецов А. П., Селименков Р. Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты [Текст] : монография; под науч. рук. д-ра экон. наук, проф. Т. В. Усковой. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 136 с.
6. Блам И. Ю., Ковалев С. Ю. К вопросу об актуальности ESG-инвестирования // ЭКО. 2023. № 12(594). С. 170–184. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-12-170-184>.
7. Цибулькикова М. Р. Роль природного капитала в устойчивом развитии региона // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 3. С. 53–62.
8. Ilyin I. V., Ursul A. D. Towards a sustainable global world // Journal of Chinese Philosophy. 2021. Vol. 46, No. 3–4. P. 224–235. <https://doi.org/10.1163/15406253-0460304009>
9. Шамаева Е. Ф. Модели формализованной оценки и поддержки принятия решений при управлении региональным развитием на основе измеримых показателей // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2023. 11(4). <https://doi.org/10.26102/2310-6018/2023.43.4.001>
10. Косякова И. В. Асташев Ю. В. Интеграция технологических инноваций в процесс устойчивого развития региональной экономики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 3(41). С. 92–98. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-3-41-92-98>
11. Казанчева Х. К., Аликаева М. В. Внутренние ресурсы траектории опережающего развития экономики мезоуровня // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2023. № 4. С. 180–189. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-4-180-189>
12. Тимофеев Р. А., Ячменев Е. Ф., Тимаев Р. А. Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2(51). С. 232–237. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-2-232-237>
13. Захарова Е. Н., Бахова Я. С. Устойчивое развитие территории: теоретические основы и стратегический подход к реализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 6–1. С. 55–63. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.73.94.007>
14. Валитова Л. А., Шерешева М. Ю. Динамический аспект в управлении устойчивым развитием территорий: пример Поволжского макрорегиона // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 18–32. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-3-2>
15. Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 7–25. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_7_25.
16. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию : доклад / Отв. ред. М. Ю. Головин, Е. Б. Ленчук. М. : Институт экономики РАН, 2023. 132 с.
17. Казанчева Х. К., Кильчукова А. Л. К вопросу об инструментах территориального развития в условиях технологических трансформаций // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 1(87). С. 34–40.
18. Дудин М. Н., Малашкина О. Ф. Цифровые технологии в системе межфирменного взаимодействия промышленных предприятий как необходимое требование в условиях мировых санкций // Вестник МИРБИС. 2022. № 3. С. 96–104. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.3.10>
19. Гофман К. Г. Экономическая оценка природных ресурсов и издержек загрязнения окружающей среды (вопросы теории и методологии). М. : ВИНТИ, 1977. 236 с.

REFERENCES

1. Rouco J. C., Nunes Figueiredo P. C. Business Continuity Management and Resilience Challenges // Business Continuity Management and Resilience: Theories, Models, and Processes. 2024. P. 1–15. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-1658-0.ch001>
2. Danilov-Danilyan V. I., Kattsov V. M., Porfiriev B. N. Ecology and climate: where we are now and where we will be in two or three decades situation in Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 93. No 11. P. 1032–1046. <https://doi.org/10.31857/S0869587323110038>
3. Nezamova O. A., Shaporova Z. E., Olentsova Yu. A. Transition to the concept of sustainable development of territories // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management. 2023. Vol. 12. No 3(44). P. 66–71. https://doi.org/10.57145/27128482_2023_12_03_15
4. Bucci A., Prettnner K. Endogenous education and the reversal in the relationship between fertility and economic growth // Journal of Population Economics. 2020. Vol. 33(3). P. 1025–1068. <https://doi.org/10.1007/s00148-019-00762-5>
5. Kuznetsov A. P., Selimenkov R. Yu. Sustainable development of the region: ecological and economic aspects [Text] : monograph; under the scientific direction of Doctor of Economics, prof. T. V. Uskova. Vologda : ISERT RAS, 2015. 136 p.
6. Blam I. Yu., Kovalev S. Yu. On the relevance of ESG investing // ECO. 2023. No 12(594). P. 170–184. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-12-170-184>
7. Tsiulnikova M. R. Role of natural capital for sustainable development of a region // Bulletin of the Moscow University. Episode 5: Geography. 2020. No 3. P. 53–62.
8. Ilyin I. V., Ursul A. D. Towards a sustainable global world // Journal of Chinese Philosophy. 2021. Vol. 46, No 3–4. P. 224–235. <https://doi.org/10.1163/15406253-0460304009>
9. Shamaeva E. F. Models of formalized assessment and decision support in the management of regional development based on measurable indicators // Modeling, optimization and information technology. 2023. 11(4). <https://doi.org/10.26102/2310-6018/2023.43.4.001>
10. Kosyakova I. V., Astashev Yu. V. Integration of technological innovations into the process of sustainable development of the regional economy // Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2022. No 3(41). P. 92–98. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-3-41-92-98>
11. Kazancheva H. K., Alikaeva M. V. Internal resources of the trajectory of advanced development of the meso-level economy // Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University. 2023. No 4. P. 180–189. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-4-180-189>
12. Timofeev R. A., Yachmenev E. F., Timaev R. A. Components of sustainable development of regional socio-economic systems // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2020. No. 2(51). P. 232–237. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-2-232-237>
13. Zakharova E. N., Bakhova Ya. S. Sustainable development of the territory: theoretical foundations and strategic approach to implementation // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No 6–1. P. 55–63. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.73.94.007>
14. Valitova L. A., Sheresheva M. Yu. Dynamic aspect in territory sustainable development management: the case of the Volga Macroregion // Manager. 2020. Vol. 11. No 3. P. 18–32. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-3-2>
15. Akhapi N. Yu. Russian economy under sanctions: dynamics and structural changes // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 6. P. 7–25. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_7_25
16. The Russian economy in the context of new challenges: from adaptation to development: Report / Ed. M. Y. Golovnin, E. B. Lenchuk. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. 132.

17. Kazancheva H. K., Kilchukova A. L. On the issue of territorial development tools in the context of technological transformations // Izvestia of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2019. No 1(87). P. 34–40.
18. Dudin M. N., Malashkina O. F. Digital technologies in the system of inter-firm interaction of industrial enterprises as a necessary requirement in the conditions of world sanctions // Bulletin of MIRBIS. 2022. No 3. P. 96–104. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.3.10>
19. Hoffman K. G. Economic assessment of natural resources and environmental pollution costs (issues of theory and methodology). M. : VINITI, 1977. 236 p.

Аграрные технопарковые структуры как прогрессивный инструмент развития региона

Царенко Ирина Владимировна

Пермский филиал Института экономики УрО РАН,

Пермь, Россия

ORCID: 0000-0002-8115-9982

E-mail: i.tsarenko@inbox.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Царенко И. В. Аграрные технопарковые структуры как прогрессивный инструмент развития региона // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 3. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-3>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 15.04.2024

ПРИНЯТА: 14.06.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Царенко И. В.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Развитие сельского хозяйства и производства улучшает социально-экономическое положение регионов и способствует их поступательному развитию. Необходимость более детального изучения данного направления актуализирует научные исследования с целью разработки действенных способов диверсификации экономики регионов путем развития аграрных технопарковых структур.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в анализе эффективности технопарковых структур в Российской Федерации и рассмотрении возможности дальнейшей корректировки государственных программ поддержки как приоритетного направления устойчивого развития кластерного сельского хозяйства и производства в регионах.

МЕТОДЫ. С помощью системного метода и сравнительно-сопоставимого анализа рассмотрены экономические явления и возможные процессы развития аграрных технопарковых структур в регионе, что позволило определить качество приоритетной региональной среды и возможность ее взаимодействия с имеющимися в конкретном регионе политическими, экономическими, социальными и природными особенностями.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В статье приведены составляющие ожидаемого результата от эффективного развития аграрных технопарковых структур, выразившегося в качественно новом уровне жизни населения региона. Качество приоритетной региональной среды и возможность ее взаимодействия с имеющимися в регионе особенностями позволят сделать выбор наиболее предпочтительной формы создания аграрных технопарковых структур в регионе.

ВЫВОДЫ. Для обоснования анализа основных показателей сформулированы причины ограничений для внедрения инноваций в агропромышленный сектор экономики и представлены рекомендации для разработки комплекса организационно-экономических мер в целях дальнейшего совершенствования и развития аграрных технопарковых структур в регионах, что позволит внести существенный вклад в обеспечение продовольственной независимости страны и импортозамещения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, аграрные технопарковые структуры, агропромышленный комплекс, инновационное развитие, цифровая экономика, технопарки, импортозамещение

Agrarian Technopark Structures as a Progressive Instrument of Regional Development

Irina V. Tsarenko

Perm Branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Perm, Russia
ORCID: 0000-0002-8115-9982
E-mail: i.tsarenko@inbox.ru

TO CITE:

Tsarenko I. V. Agrarian Technopark Structures as a Progressive Instrument of Regional Development // Research in Economic and Financial Problems. 2024. № 2. Art. 3. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-3>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 15.04.2024

ACCEPTED: 14.06.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Tsarenko I. V.

ABSTRACT

INTRODUCTION. The development of agriculture and production improves the socio-economic position of regions and contributes to their progressive development. The need for a more detailed study of this direction actualizes scientific research to develop effective ways to diversify regional economies through the development of agrarian technopark structures.

THE PURPOSE of the study is to analyze the effectiveness of technopark structures in the Russian Federation and to consider the possibility of further adjustment of state support programs as a priority for further sustainable development of cluster agriculture and production in the regions.

METHODS. Economic phenomena and possible processes of development of agrarian technopark structures in the region are based on the system method and comparative-comparative analysis. This approach allowed us to determine the quality of the priority regional environment and the possibility of its interaction with the political, economic, social and natural features available in a particular region.

RESULTS. The article presents the components of the expected result from the effective development of agrarian technopark structures, expressed in a qualitatively new standard of living of the regional population. The quality of the priority regional environment and the possibility of its interaction with the existing features in the region enables to make a choice of the most preferable creation form of agrarian technopark structures in the region

CONCLUSIONS. To substantiate the analysis of the main indicators, the reasons of limitations for the introduction of innovations in the agro-industrial sector of the economy are formulated. Moreover, recommendations for the development of a set of organizational and economic measures are presented for further improvement and development of agrarian technopark structures in the regions, as a significant contribution to food independence of the country and import substitution.

KEYWORDS: sustainable development, agrarian technopark structures, agro-industrial complex, innovative development, digital economy, technoparks, import substitution

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях быстрого развития био- и нанотехнологий, поиска новых технологических и социальных инноваций, а также для выполнения приоритетных задач, которые определены в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», должна соблюдаться точная локализация на решении тех проблем, которые основаны на развитии и внедрении современных знаний, компетенций и технологических способов, а также возможность готовности уже действующих структур подстраиваться под быстроизменяющиеся реалии современного мира. В рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» в период 2019–2024 гг. стоит задача организации не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных и научных организаций и их кооперации с предприятиями реального сектора экономики¹. Также выполнение пунктов программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает развитие социально-экономической деятельности, включая аграрный сектор экономики, нацеленное на повышение его конкурентоспособности, в целях обеспечения качества жизни граждан и экономического роста страны². Для этого в РФ создана необходимая платформа для коллаборации науки, инновационных разработок и представителей реального сектора экономики, состоящая из технопарков, бизнес-инкубаторов, технополисов, что позволит всем задействованным звеньям системы работать слаженно на всех этапах деятельности, с максимальным использованием всех возможных ресурсов, и достижения высоких показателей.

На сегодняшний день в РФ выделена типология технопарков, которая включает в себя технопарки в сфере высоких технологий, технопарки в промышленной отрасли, агропромышленные технопарки, экологические технопарки и промышленные технопарки в сфере электронной промышленности. По состоянию на 2023 год в РФ функционируют 129 технопарков в 39 регионах страны, включая 97 промышленных технопарков, из которых 75 функционируют и 22 создаются³. По результатам Национального рейтинга технопарков в РФ

за 2023 год⁴ в который вошли 36 технопарков РФ, ранжированные по 4 группам эффективности функционирования технопарка: наивысший, высокий, умеренно высокий и достаточный, можно наблюдать, что доля промышленных технопарков (включающих агропромышленные) составляет 22,2 %. Кроме того, большая часть 13,9 %, – это технопарки с достаточным уровнем эффективности функционирования. По приведенным данным, прослеживается негативная тенденция, что доля агропромышленных технопарков имеет минимальное значение среди высокоэффективно функционирующих технопарков страны.

Исследования конкурентоспособных методов и процессов регулирования аграрных технопарковых структур получили широкое распространение в современный период времени, что доказывает необходимость изучения и определения путей развития аграрных технопарковых структур в регионах для формирования благотворной среды целью высокоэффективного ведения хозяйственной деятельности. В национальном стандарте РФ закреплено следующее определение агропромышленного технопарка «это промышленный технопарк, предназначенный для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, оказания услуг резидентам по обслуживанию сельскохозяйственного производства и/или осуществления научно-технической деятельности, в том числе ведения научных исследований и экспериментальных разработок в области биотехнологии, сельскохозяйственных наук, и/или инновационной деятельности, в том числе селекции животных и сельскохозяйственных культур»⁵. Также коллектив авторов трактует понятие «агротехнопарк» «как научный, деловой и образовательный центр, обеспечивающий взаимодействие органов власти, институтов развития, научных организаций и бизнес-сообщества в их общем интересе к разработке и внедрению инноваций в агропромышленном комплексе» [1]. В целях устойчивого развития аграрных технопарковых структур применяемый механизм функционирования должен охватывает все операции, связанные с производством и распределением сельскохозяйственных товаров, а также с хранением, переработкой и распределением сельскохозяйственной продукции [2; 3].

¹ Паспорт национального проекта «Наука». URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf> (дата обращения: 11.04.2024)

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Ежегодный обзор «Технопарки России и Беларуси – 2022» URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/e9f/pnsbep0gsfwcqr7g7nylokv>

nmmdsyiv/Obzor_Tehnoparki_Rossii_i_Belarusi_2022_13.01.2023_на%20сайт.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ «Бизнес-навигатор по технопаркам России – 2023» URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/73c/0q3hgOm1fuzut8xzn44I2zv34zuxrge/Бизнес-навигатор%20по%20технопаркам%20России%20-%202023_compressed.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

⁵ «ГОСТ Р 56425–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Технопарки. Требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.09.2021 N 906-ст).

Ряд ученых в своих исследованиях ссылались на то, что агротехнопарк, его общественная активность, а также эффективное и продуктивное внедрение инноваций возможно только при необходимом уровне знаний, умений и компетенций прямых инициаторов-аграриев, от чего в результате будет зависеть качество и объем производимой продукции [4, 5]. Данные доводы так же подтверждаются и проведенными исследованиями, где особое внимание уделяется внедрению и использованию инноваций и цифровых технологий в сфере агропромышленного комплекса [6–10]. Коллектив авторов для определения эффективности деятельности агротехнопарков применяют в своих разработках такие методики и теории как: «теория полюса роста; теория промышленной агломерации; модель производственной функции; патентный поиск и др.», которые позволяют провести анализ эффективности созданного агротехнопарка и оценить его влияние на сельское хозяйство региона [11–14].

Зарубежные ученые разработали стратегию биоэкономики, основанную на взаимозависимом взаимодействии науки, экономики и общества, отводя фундаментальную роль секторам продовольствия, сельского хозяйства и лесного хозяйства [15]. Концепция биоэкономики схожа по структуре с аграрными технопарковыми структурами, в частности инновационные технологии, с целью эффективной передачи результатов исследований на рынок и в общество в виде продуктов и услуг. Двумя важнейшими элементами, положившими начало биоэкономике, были сочетание технологических разработок и инновационного подхода, которые привели к «биоэкономике, основанной на знаниях» [16]. Также опыт мировых ученых, таких как Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф, доказывает, что синтез университетской и академической науки, бизнеса и государственной сферы основан на модели «тройной спирали» [17]. Коллектив российских ученых трактует данную модель как «университеты — агропромышленный комплекс — правительство», в результате чего получается конкурентоспособная бизнес-среда, состоящая из высокопрофессионального уровня научно-технических, социальных и экономических стандартов, что подтверждается значимым результатом в таких странах, как Япония, Западная Европа, США, Австралия и Россия, где данная модель применяется [18]. Важными представляются труды, определены тенденции развития агропромышленного сектора экономики [19], а также направления эффективного взаимодействия агропромышленных и обрабатывающих предприятий с научными организациями, во взаимосвязи с органами власти всех уровней [20].

Таким образом, анализ научных источников, определяющих основу становления аграрных технопарковых структур, описывающих перспективы развития и имеющиеся проблемы аграрных технопарковых структур, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития научных исследований с целью разработки действенных способов диверсификации экономики регионов путем развития аграрных технопарковых структур. Целью данного исследования является анализ аграрных технопарковых структур как прогрессивного инструмента развития региона. Гипотеза исследования заключается в том, что функционирование и развитие аграрных технопарковых структур в регионе непосредственно зависят от качества региональной среды, где должны учитываться все факторы, имеющие свои преимущества и особенности, а также потенциальные возможности всех задействованных структур при их взаимодействии.

Материалы и методы

Для определения основных показателей функционирования и развития аграрных технопарковых структур в регионе предложены составляющие ожидаемого результата, выразившиеся в повышении качества жизни населения региона. Для определения возможностей коллаборации с основными организациями, входящими в агротехнопарк, проведен статистический анализ показателей в динамике за 8 лет (2014–2022 гг.), влияющих на развития аграрных технопарковых структур, таких как объем внутренних затрат на исследования и разработки по отраслям промышленное производство, строительство и агропромышленный комплекс, плановые объемы финансирования за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников и индекс физического объема инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса РФ в % к предыдущему году. Для анализа статистических данных был использован стандартный пакет программ Microsoft Office. Источником статистической информации является Росстат.

Кроме того, на основе метода сравнительно-сопоставимого анализа представлено качество приоритетной региональной среды и его влияние на развитие аграрных технопарковых структур региона. С помощью системного анализа выделены составляющие ожидаемого результата от развития аграрных технопарковых структур в регионах, которые позволяют выбрать оптимальную форму создания аграрных технопарковых структур в регионе.

Результаты

Аграрный сектор экономики имеет существенную роль в развитии экономической, социально-экологической и политической жизни страны. Его устойчивое развитие определяется продовольственной безопасностью страны, улучшению качества жизни населения регионов РФ, возможностью к самообеспечению и независимостью от внешних стран. Все это предполагает создание и развитие сетевого центра инновационной модели аграрного сектора, что позволит максимально эффективно использовать в ближайшем будущем все имеющиеся интеллектуальные возможности агротехнологий и обеспечить подготовку проектно-ориентированных кадров. В результате возможность получения привлекательного региона с высоким уровнем качества жизни населения за счет трансформации агрообразования и ведения высокоэффективного сельского хозяйства (рисунок 1).

Так, согласно проведенному исследованию журнала «Агроинвестор» доля инноваций в аграрном секторе экономики составляет 3,4 %, тогда как доля инноваций в промышленности более 19 % ⁶. Кроме того, в докладе, представленном на всемирном правительственном саммите Оливером Вайманом, говорится о том, что наиболее проблематичными звеньями в агропромышленном комплексе являются такие составляющие, как: демографическая ситуация, дефицит природных ресурсов, изменение климата и проблема с пищевыми отходами. В случае нерационального использования одних из ресурсов или в случае дефицита других возможно, что к 2030 году 8 % населения мира (или 650 миллионов человек) будут страдать от недоедания ⁷.

Рисунок 1

Составляющие ожидаемого результата от развития аграрных технопарковых структур в регионах

Источник: составлено автором.

⁶ Интернет-журнал «Агроинвестор». URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/28575-lish-3-4-predpriyatiy-apk-primenyayut-innovatsii/> (дата обращения: 11.04.2024).

⁷ Agriculture 4.0 – The Future Of Farming Technology <https://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2018/feb/agriculture-4-0--the-future-of-farming-technology.html> (дата обращения 11.04.2024).

С целью выбора наиболее оптимальной формы создания аграрных технопарковых структур в регионе необходима четкая и функциональная модель, которая должна учитывать все имеющиеся возможности и особенности региона, в котором планируется реализация инновационной формы агропромышленного сектора экономики. Развитие аграрных технопарковых структур – это возможность для предпринимателей, которая вкладывается в науку и образование, позволяющая при поддержке государства вывести отечественную систему аграрного комплекса на качественно новый уровень и сохранить интерес крупных сельхозтоваропроизводителей и торговых сетей к отечественному инновационному продукту. Для определения эффективного развития аграрных технопарковых структур необходимо определить качество приоритетной региональной среды и возможность ее взаимодействия с имеющимися в конкретном регионе политическими, экономическими, социальными и природными особенностями (таблица 1). Таким обра-

зом, при формировании соответствующей приоритетной региональной среды данный регион получает возможность стать источником инноваций.

Таким образом, при рассмотрении качества приоритетной региональной среды для развития аграрных технопарковых структур должны учитываться все факторы, имеющие свои преимущества и особенности, а также раскрытие потенциальных возможностей. Все это будет способствовать эффективной организации инновационного субъекта в сфере агропромышленного хозяйства, где преимущественной структурой будет технологический парк.

Для определения возможностей коллаборации с научно-исследовательскими организациями необходим анализ внутренних затрат на исследования и разработку по социально-экономическим целям, в частности по отраслям промышленное производство, строительство и агропромышленный комплекс (рисунок 2).

Таблица 1
Качество приоритетной региональной среды и его влияние на развитие аграрных технопарковых структур региона

Качество приоритетной региональной среды	Влияние на развитие аграрных технопарковых структур
Выявление и раскрытие технологических возможностей и особенностей	Участвует в разработке и реализации государственных и региональных программ, проектов в области развития аграрных технопарковых структур
Определение обеспеченности ресурсами	Получение природных, капитальных, человеческих, финансовых и других ресурсов, необходимых для развития аграрных технопарковых структур, с целью их использования и распределения для достижения поставленной цели
Формирование приоритетных направлений	Развитие аграрных технопарковых структур в соответствии с территориальной организацией экономики региона
Сокращение прямых и косвенных затрат	Организация компактной информационной, транспортной, сырьевой, управленческой структуры, локализованной в доступной среде региона
Анализ условий для повышения уровня жизни населения	Создание высокооплачиваемых рабочих мест, мотивация персонала на долгосрочную трудовую деятельность, повышение социальной обеспеченности
Воспроизводство необходимых знаний, умений, компетенций	Получение необходимой высококвалифицированной рабочей силы путем кооперации с научно-образовательной средой
Изучение индивидуального экономического потенциала применительно к конкретному региону	Раскрытие потенциальных мощностей, имеющих перспективное значение для наращивания и дальнейшего развития инновационных агропромышленных комплексов
Исследование уровня безопасности	Успешное развитие аграрных технопарковых структур, результативность достигнутых показателей

Источник: составлено автором.

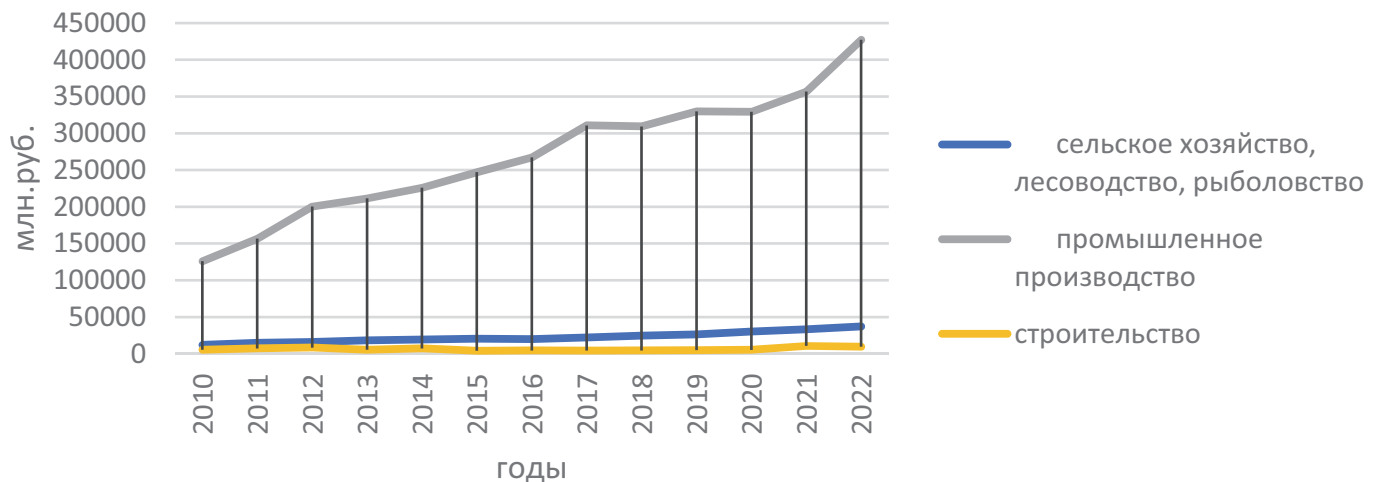

Рисунок 2

Объем внутренних затрат на исследования и разработки по отраслям промышленное производство, строительство и агропромышленный комплекс за 2010–2022 гг., млн руб.

Источник: Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 14.10.2023).

В период с 2010 по 2022 год объем затрат на исследования и разработки в агропромышленном комплексе увеличились в 3 раза, но значительной тенденции к росту не наблюдается в отличие от суммы ежегодных затрат на исследования в сфере промышленности, где объем затрат больше, чем в 10 раз.

В соответствии с федеральной научной-технической программой развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы установлены плановые объемы финансирования за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников (рисунок 3).

Рисунок 3

Плановые объемы финансирования за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников за 2017–2025 гг., тыс. руб.

Источник: Составлено по данным Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения 14.10.2023).

В результате предполагаемых объемов финансирования возможно достичь следующих целевых показателей: снижение импортозависимости по основным направлениям агропромышленного комплекса, увеличение количества конкурентоспособных российских новейших разработок, повышение контроля качества продукции агропромышленного комплекса, увеличение числа высокотехнологичных рабочих мест на предприятиях агропромышленного комплекса; взаимодействие с научными и образовательными организациями с целью развития инновационной деятельности в области сельского хозяйства.

Для определения доли инвестиционного потока в агропромышленном комплексе, а также тенденций развития данного направления необходимо рассмотреть индекс физического объема инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса РФ (рисунок 4).

С 2014 по 2016 год, инвестиции в агропромышленный комплекс увеличились на 12,5 %, за рассматриваемый период в 2016 году в агропромышленный комплекс была привлечена самая значительная часть инвестиций. Такой существенный рост стал возможен ввиду того, что развитие приоритетных направлений в агропромышленном комплексе нашло поддержку со стороны государства, тем самым повысив конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность всех форм хозяйствования в аграрном секторе. Тенденция сниже-

ния инвестиций в агропромышленный комплекс произошла в период с 2017 года по 2020 год на 16,5 %, на это повлияла пандемия коронавируса COVID-19 и обострение геополитической ситуации в стране. В 2021 году незначительная тенденция к росту инвестиций на 7,4 % стала возможной ввиду перепроизводства избыточных направлений аграрного сектора на более дефицитные. Но ввиду беспрецедентных санкционных мер со стороны недружественных государств в 2022 году доля инвестиций в агросектор также снизилась на 11,4 %, главным образом за счет ухода иностранных инвесторов с российского аграрного рынка.

По итогам аналитического исследования можно констатировать, что у агропромышленного комплекса имеется огромный потенциал, который необходимо использовать максимально эффективно. Кроме того, данные предпосылки подтверждаются и поддерживаются на уровне государства, такими мерами поддержки, как софинансирование расходных обязательств по созданию агропромышленных технопарков, на покрытие которых регионам предоставляются федеральные субсидии до 99 %, разносторонние меры поддержки сельхозпроизводителей (дополнение перечня затрат, подлежащих возмещению со стороны государства, на посадочный материал ягодных культур, молодняка крупного рогатого скота, на технику и оборудование, увеличение размера гранта «Агро-стартап») и др.

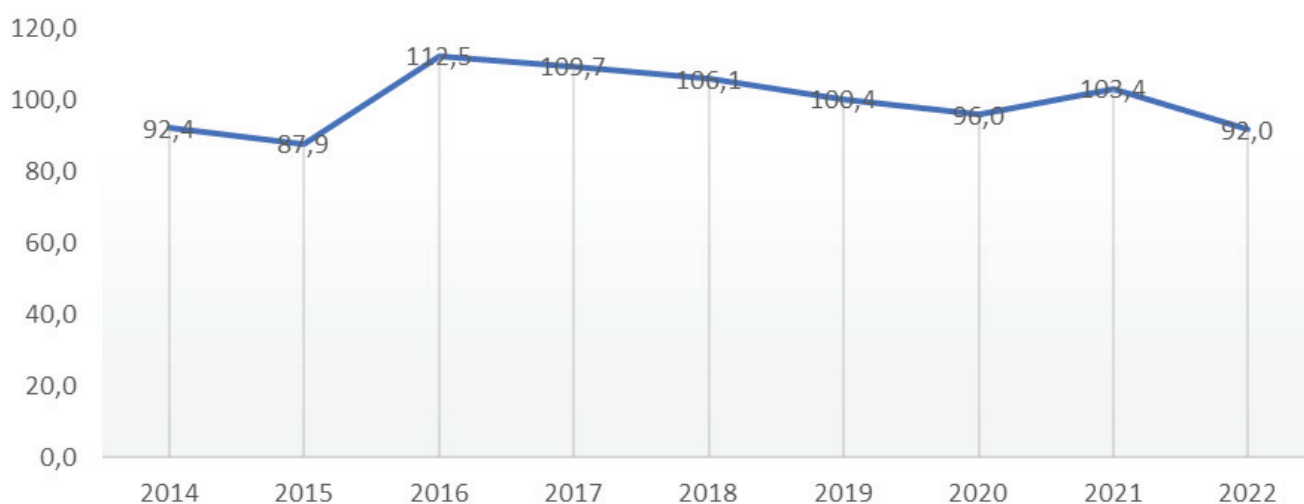

Рисунок 4

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса РФ в 2014–2022 гг., в % к предыдущему году

Источник: Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Din-OKVED2_2022.xls (дата обращения 14.10.2023).

Предложения для достижения эффективной работы всех хозяйствующих субъектов аграрных технопарковых структур

Эффективное функционирование и развитие аграрных технопарковых структур ориентировано на усиление функции сельскохозяйственного сектора в устойчивом развитии регионов посредством модернизации материально-технической базы аграрного сектора экономики, достижения максимальных темпов роста привлечения инвестиций и внедрения инноваций для роста производительности в аграрном направлении, развитием механизмов финансового обеспечения, регулирования ценообразования и рыночного взаимодействия. Для достижения эффективной работы всех хозяйствующих субъектов аграрных технопарковых структур необходима разработка комплекса организационных, инновационных, агротехнических и экономических мер в целях поступательного развития экономики регионов, а именно:

- рост производительности аграрного сектора;
- наращивание темпов производства высококачественной и экологической сельхозпродукцией;
- стабильное и в достаточном количестве обеспечение регионов страны необходимой продукцией;
- координированное взаимодействие всей инфраструктуры аграрного сектора;
- использование новейших агротехнологий и создание комфортных условий труда;
- создание современного научного и инженерно-технического кластера;
- максимально эффективное использование сельскохозяйственной техники;
- создание рабочих мест в целях увеличения занятости населения;
- наращивание темпов роста налогооблагаемой базы и налоговых платежей.

Но в настоящее время внедрение инноваций в агропромышленный сектор экономики имеет ряд ограничений ввиду:

- низкого уровня технологической модернизации экономики в регионах;
- слабого спроса на российские разработки в отличие от импортных;

- недостаточного потенциала в прикладных разработках научно-исследовательских организаций;
- минимальных объемов инвестиций в современные агротехнологии;
- отсутствия возможности у предприятий малых форм собственности в совершенствовании агропромышленного сектора экономики в отличие от крупных агропроизводителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование основных показателей функционирования и развития аграрных технопарковых структур в регионе показало, что для достижения целевых показателей в данном направлении деятельности необходимо:

- повысить уровень технологической модернизации агропромышленного сектора экономики в регионах;
- увеличить спрос на российские разработки в отличие от импортных путем разработки и внедрения инновационных технологий, расширить возможности научного потенциала в прикладных разработках;
- сохранить высокие темпы роста объемов инвестиций в современные агротехнологии;
- создать условия для возможности предприятиям малых форм собственности совершенствования агропромышленного сектора экономики в отличие от крупных агропроизводителей.

Таким образом, развитие аграрных технопарковых структур в регионе станет эффективным и перспективным инструментом в области развития и поддержания инновационного потенциала региона, позволит решить стоящие перед регионом и страной в целом проблемы путем обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции и соответственно улучшения качества жизни населения.

Благодарности:

работа подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

Конфликт интересов

Явные и потенциальные конфликты интересов, связанные с публикацией настоящей статьи, отсутствуют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агротехнопарки как средство и механизм преодоления системного кризиса сельского хозяйства России / В. В. Мелихов, А. А. Новиков, К. Ю. Козенко, О. П. Комарова // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 4. С. 84–88. <https://doi.org/10.17513/fr.42443>
2. Egea F. J., Torrente R. G., Aguilar A. An efficient agro-industrial complex in Almería (Spain): Towards an integrated and sustainable bioeconomy model // *New Biotechnology*. 2018. 40. P. 103–112. <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.06.009>
3. International Comparison of the Efficiency of Agricultural Science, Technology, and Innovation: A Case Study of G20 Countries / X. Guo, C. Deng, D. Wang, Du Xu // *Sustainability*. 2021. 13. P. 2769. <https://doi.org/10.3390/su13052769>
4. Fatmal I., Kasimin S., Nugroho A. Analysis of Social Activities Value and Economy Activities Value Agricultural Technology Park in Aceh Besar District // *International Journal of Multi-cultural and Multireligious Understanding*. 2020. 7 (1). P. 60–67. <https://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v7i1.1291>
5. Worldwide Innovation and Technology Environments: Research and Future Trends Involving Open Innovation / I. C. Baierle, J. C. Mairesse Siluk, V. J. Gerhardt, C. F. Michelin, Á. L. Junior Neuenfeldt, E. O. Benitez Nara // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7. Is. 4. P. 229. <https://doi.org/10.3390/joitmc7040229>
6. Are digitalization and human development discarding the resource curse in emerging economies? / H. Liang, C. Shi, N. Abid, Y. Yu // *Resources Policy*. 2023. P. 143–160. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103844>
7. Development of Program Tool For Expert Assessment of Innovation Projects in the Scientific Technopark / J. Mammadov, E. Huseynov, N. Talibov, T. Akhmadova, G. Ganjaliyeva // *IFAC-PapersOnLine*. 2018. Vol 51. Is 30. P. 571–574. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.11.248>
8. Whether the digital economy will successfully encourage the integration of urban and rural development: A case study in China / Y. Wang, Q. Peng, C. Jin, J. Ren, Y. Fu, X. Yue // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2023. P. 13–25. <https://doi.org/10.1016/j.cjpre.2023.03.002>
9. Digital inclusive finance and the development of rural logistics in China / Z. Qin, X. Pei, M.H. Andrianarimanana, W. Shizhou // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. Is. 6. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17329>
10. Su Z., Wei J., Liu Y. Digital industrial platform development: A peripheral actor's perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 194. 122683. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122683>
11. Erdin C., Ozkaya G. R&D investments and quality of life in Turkey, *Heliyon*. 2020. Vol. 6, Is 5, e04006. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04006>
12. Participatory design of digital innovation in agricultural research-for-development: insights from practice / J. Steinke, B. Ortiz-Crespo, J. Etten, A. Müller // *Agricultural Systems*. 2022. 195(1):103313. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2021.103313>
13. Xu X., Zou S., Liu J. Literature Review on the Evaluation System of Agricultural Science and Technology Innovation Ability // *2nd International Workshop on Advances in Social Sciences (IWASS 2019)*. P. 1604–1607. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-108-1_23
14. Zou Z., Ahmad M. Economic digitalization and energy transition for green industrial development pathways // *Ecological Informatics*. 2023. Volume 78.102323. <https://doi.org/10.1016/j.ecoinf.2023.102323>
15. The Spanish bioeconomy strategy: towards sustainable knowledge-based innovation / M. Lainez, J.M. González, A. Aguilar, C. Vela // *New Biotechnology*. 2018. 40. P. 87–95. <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.05.006>
16. Erdin C., Ozkaya G. R&D investments and quality of life in Turkey // *Heliyon*. 2020. Vol. 6, Is. 5. e04006. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04006>
17. Etzkowitz H., Zhou C. *The Triple Helix // University–Industry–Government Innovation and Entrepreneurship*. 2018. 2nd Ed. London; NY : Routledge. 342 p. <https://doi.org/10.4324/9781315620183>

18. Обеспечение российского агропромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами в условиях глобального перехода к «зеленой экономике» / А. А. Анфиногентова, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, О. Д. Проценко // *Economy of Region*. 2018. 14(2). С. 638–650. <https://doi.org/10.17059/2018-2-24>
19. Трутнев Д. М. Инновационная активность и агротехнопарки в сельскохозяйственном секторе как основа роста отрасли // *Экономические науки*. 2019. № 171. С. 80–83. <https://doi.org/10.14451/1.171.80>
20. Ахметов В. Я. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан // Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Сергиев Посад, 09–10 октября 2017 года. Сергиев Посад: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2018. С. 30–39.

REFERENCES

1. Agrotechnoparks as a means and mechanism for overcoming the systemic crisis of agriculture in Russia / V. V. Melikhov, A. A. Novikov, K. Yu. Kozenko, O. P. Komarova // *Fundamental research*. 2019. No 4. P. 84–88. <https://doi.org/10.17513/fr.42443>
2. Egea F. J., Torrente R. G., Aguilar A. An efficient agro-industrial complex in Almería (Spain): Towards an integrated and sustainable bioeconomy model. *New Biotechnology*. 2018. 40. P. 103–112. <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.06.009>
3. International Comparison of the Efficiency of Agricultural Science, Technology, and Innovation: A Case Study of G20 Countries / X. Guo, C. Deng, D. Wang, Du Xu // *Sustainability*. 2021. 13. P. 2769. <https://doi.org/10.3390/su13052769>
4. Fatmal I., Kasimin S., Nugroho A. Analysis of Social Activities Value and Economy Activities Value Agricultural Technology Park in Aceh Besar District // *International Journal of Multi-cultural and Multireligious Understanding*. 2020. 7 (1). P. 60–67. <https://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v7i1.1291>
5. Worldwide Innovation and Technology Environments: Research and Future Trends Involving Open Innovation / I. C. Baierle, J. C. Mairesse Siluk, V. J. Gerhardt, C. F. Michelin, Á. L. Junior Neuenfeldt, E. O. Benitez Nara // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7. Is. 4. P. 229. <https://doi.org/10.3390/joitmc7040229>
6. Are digitalization and human development discarding the resource curse in emerging economies? / H. Liang, C. Shi, N. Abid, Y. Yu // *Resources Policy*. 2023. P. 143–160. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103844>
7. Development of Program Tool For Expert Assessment of Innovation Projects in the Scientific Technopark / J. Mammadov, E. Huseynov, N. Talibov, T. Akhmadova, G. Ganjaliyeva // *IFAC-PapersOnLine*. 2018. Vol 51. Is 30. P. 571–574. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.11.248>
8. Whether the digital economy will successfully encourage the integration of urban and rural development: A case study in China / Y. Wang, Q. Peng, C. Jin, J. Ren, Y. Fu, X. Yue // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2023. P. 13–25. <https://doi.org/10.1016/j.cjpre.2023.03.002>
9. Digital inclusive finance and the development of rural logistics in China / Z. Qin, X. Pei, M. H. Andrianarimanana, W. Shizhou // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. Is. 6. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17329>
10. Su Z., Wei J., Liu Y. Digital industrial platform development: A peripheral actor's perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 194. 122683. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122683>
11. Erdin C., Ozkaya G. R&D investments and quality of life in Turkey, *Heliyon*. 2020. Vol. 6, Is 5, e04006. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04006>
12. Participatory design of digital innovation in agricultural research-for-development: insights from practice / J. Steinke, B. Ortiz-Crespo, J. Etten, A. Müller // *Agricultural Systems*. 2022. 195(1):103313. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2021.103313>

13. Xu X., Zou S., Liu J. Literature Review on the Evaluation System of Agricultural Science and Technology Innovation Ability // 2nd International Workshop on Advances in Social Sciences (IWASS 2019). P. 1604–1607. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-108-1_23
14. Zou Z., Ahmad M. Economic digitalization and energy transition for green industrial development pathways // Ecological Informatics. 2023. Vol. 78.102323. <https://doi.org/10.1016/j.ecoinf.2023.102323>
15. The Spanish bioeconomy strategy: towards sustainable knowledge-based innovation / M. Lainez, J. M. González, A. Aguilar, C. Vela // New Biotechnology. 2018. 40. P. 87–95. <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.05.006>
16. Erdin C., Ozkaya G. R&D investments and quality of life in Turkey // Heliyon. 2020. Vol. 6, Is. 5. e04006. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04006>
17. Etzkowitz H., Zhou C. The Triple Helix // University–Industry–Government Innovation and Entrepreneurship. 2018. 2nd Ed. London; NY : Routledge. 342 p. <https://doi.org/10.4324/9781315620183>
18. Providing the Russian agro-industrial complex with highly qualified personnel in the context of the global transition to a «green economy» / A. A. Anfinogentova, M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, O. D. Protsenko // Economy of Region. 2018. 14(2). P. 638–650. <https://doi.org/10.17059/2018-2-24>
19. Trutnev D. M. Innovative activity and agrotechnoparks in the agricultural sector as the basis for the growth of the industry // Economic sciences. 2019. No. 171. P. 80–83. <https://doi.org/10.14451/1.171.80>
20. Akhmetov V. Ya. Problems and prospects of innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan // Scientific and technological development of agriculture as a driver of economic growth of the EAEU: Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Sergiev Posad, October 09-10, 2017. Sergiev Posad: Limited Liability Company «Scientific Consultant», 2018. P. 30–39.

Использование категории вмененных издержек в управленческом учете и оценке результатов сельскохозяйственного производства

Лебедева Галина Владимировна ✉
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, Зерноград, Россия
ORCID: 0000-0001-7485-9422
E-mail: gvlebedeva@yandex.ru

Рудская Ирина Борисовна
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, Зерноград, Россия
ORCID: 0000-0001-8023-9190
E-mail: i.rudskaya@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лебедева Г. В., Рудская И. Б. Использование категории вмененных издержек в управленческом учете и оценке результатов сельскохозяйственного производства // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 4. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-4>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 19.02.2024

ПРИНЯТА: 05.05.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Лебедева Г. В.,
Рудская И. Б.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В рыночной экономике одним из важнейших параметров, учитываемых при разработке и принятии управленческих решений, являются издержки производства, которые определяют величину прибыли, уровень цен на продукцию и другие показатели. В учете затрат сельскохозяйственных организаций сохраняется практика традиционного калькулирования по явным издержкам, что недостаточно для объективной оценки результатов деятельности. Внедрение и использование в управленческом учете категории вмененных издержек является необходимой предпосылкой получения полной и достоверной информации о затратах.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Обоснование последовательности расчета неявных издержек в системе управленческого учета производства растениеводческой продукции и направлений использования полученной информации.

МЕТОДЫ. При исследовании особенностей производственного учета в сельском хозяйстве, обосновании вмененных издержек, их расчете и анализе на примере организации Ростовской области использованы общенаучные методы и специальные методы бухгалтерского учета.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Из возможных элементов вмененных издержек (рента, предпринимательский доход, процент на капитал) для сельскохозяйственных организаций коллективного характера важно учитывать процент на собственный капитал. На основе разработанного алгоритма расчета этого процента рассчитана себестоимость производства озимой пшеницы с учетом неявной составляющей на примере конкретной сельскохозяйственной организации. Проведено сравнение фактических и расчетных показателей себестоимости, финансовых результатов и рентабельности.

ВЫВОД. Экономические издержки производства превышают традиционно учитываемые затраты на величину неявной составляющей. Расчет вмененных издержек в управленческом учете позволяет более широко использовать учетную информацию при принятии управленческих решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управленческий учет, вмененные издержки, расчет неявных затрат, процент на капитал, себестоимость

Using the Category of Opportunity Costs in Management Accounting and Assessing the Results of Agricultural Production

Galina V. Lebedeva ✉

Azov-Black Sea Engineering Institute,
Don State Agrarian University,
Zernograd, Russia
ORCID: 0000-0001-7485-9422
E-mail: gvlebedeva@yandex.ru

Irina B. Rudskaya

Azov-Black Sea Engineering Institute,
Don State Agrarian University,
Zernograd, Russia
ORCID: 0000-0001-8023-9190
E-mail: i.rudskaya@mail.ru

TO CITE:

Lebedeva G. V., Rudskaya I. B.
Using the Category of Opportunity Costs
in Management Accounting and Assessing
the Results of Agricultural Production //
Research in Economic and Financial
Problems. 2024. № 2. Art. 4. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-4>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 19.02.2024

ACCEPTED: 05.05.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Lebedeva G. V.,
Rudskaya I. B.

ABSTRACT

INTRODUCTION. In a market economy, one of the most important parameters in developing and making management decisions is production costs, which determine the amount of profit, the level of prices for products and other indicators. In cost accounting for agricultural organizations, the practice of traditional calculation based on explicit costs remains, which is not enough for an objective assessment of performance results. The introduction and use of opportunity costs category in management accounting is a necessary prerequisite for obtaining complete and reliable information about costs.

THE GOAL Justification of the sequence of calculation of implicit costs in the management accounting system of crop production and directions of use of the information received.

METHODS. When studying the features of production accounting in agriculture, justifying opportunity costs, their calculation and analysis using the example of an organization in the Rostov region, general scientific methods and special accounting methods were used.

RESULTS. It is substantiated that, among the possible elements of opportunity costs (rent, business income, interest on capital), in agricultural organizations of a collective nature requires to take into account the interest on equity capital. An algorithm for its calculation in the management accounting system was developed. Using the example of a specific agricultural organization, the cost of production of winter wheat was calculated, taking into account the implicit component according to the proposed algorithm. A comparison was made of actual and estimated cost indicators, financial results, and profitability.

CONCLUSIONS. Economic production costs exceed traditionally accounted costs by the amount of the implicit component. The calculation of opportunity costs in management accounting allows for a wider use of accounting information when making management decisions.

KEYWORDS: management accounting, opportunity costs, calculation of implicit costs, interest on capital, cost

ВВЕДЕНИЕ

Управление сельскохозяйственной организацией должно быть направлено как на достижение основной цели любого предприятия (максимизацию прибыли), так и на улучшение качества выпускаемой продукции. Решение этих задач напрямую связано с управлением затратами и себестоимостью, поскольку названные показатели являются важнейшими для расчета финансовых результатов и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Для получения полной и точной информации о затратах на производство сельскохозяйственной продукции необходимо организовать рациональный и достоверный учет затрат на её производство.

Исследованию проблем формирования себестоимости продукции сельскохозяйственного производства посвящены работы Р. А. Алборова, О. В. Баяновой, Е. Л. Мосунова, А. Ю. Старченко, М. В. Стафиевской и других [1–4]. В современных условиях эти задачи всё чаще решаются через призму организации управленческого учета как одного из основных модулей учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта, что можно проследить по исследованиям Ж. В. Дегальцевой, Д. Г. Исаевой, Ю. Н. Каткова, О. Г. Калашниковой, Е. И. Костюковой, Л. И. Хоружий и других [5–9]. В основе многообразия методов управленческого учета лежат различные подходы к классификации затрат, которая подробно изучена В. В. Башкатовым, Е. Е. Горбуновой, Т. А. Корнеевой, С. Н. Никулиной, Н. И. Ярковой и другими [10–13]. При этом наиболее распространенными классификациями затрат для целей организации управленческого учета стало их деление на постоянные и переменные, прямые и косвенные, основные и накладные.

Бухгалтерский учет процессов основного производства на сегодняшний день не в полной мере отвечает информационным потребностям управленческого персонала, кроме того, он не может обеспечить адекватных взаимосвязей между отдельными элементами системы управления. Сохраняющееся традиционное исчисление себестоимости продукции вступает в противоречие с экономическим содержанием издержек производства, как категории рыночных отношений, включающих все внутренние и внешние, явные и неявные издержки. В силу объективно изменившихся условий при принятии управленческих решений необходимо перейти от себестоимости продукции к учету издержек производства, исследовать их структуру, динамику и механизм возмещения. В связи с этим учет сельскохозяйственного производства требует серьезного совершенствования и модернизации, которые

возможны на основе развития управленческого учета и анализа.

Целью исследования является обоснование последовательности расчета неявных издержек в системе управленческого учета производства растениеводческой продукции организациями коллективного типа и определение направлений использования полученной информации. Задачи исследования: определение состава неявных издержек сельскохозяйственного производства; разработка алгоритма расчета процента на капитал как основного элемента неявных издержек коллективных организаций; оценка финансовых результатов сельскохозяйственного производства на основе расчета явных и вмененных издержек производства.

Гипотеза исследования: распространенная практика расчета себестоимости сельскохозяйственной продукции в противовес объективно сложившейся в рыночных условиях необходимости определения полных экономических издержек производства обуславливает неточность показателей, отражающих производственные результаты деятельности предприятий.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались: 1) общенаучные методы – монографический (подробное описание деятельности объекта исследования), отслеживание (изучение опыта учетной деятельности сельскохозяйственных организаций), сравнение (расчетных и фактических значений, статистических данных), обобщение и систематизация теоретического и практического материала; 2) специальные методы бухгалтерского учета – калькуляция (расчет полной себестоимости с учетом неявных издержек), счет и двойная запись (корреспонденция счетов по учету затрат сельскохозяйственного производства), бухгалтерская отчетность (формирование отчетных показателей финансовых результатов деятельности для целей принятия управленческих решений). При расчете издержек производства с учетом явной и неявной составляющей исходными данными послужила информация аналитического и синтетического учета затрат на производство, специализированной отчетности сельскохозяйственной организации, а также статистические данные. Объектом исследования выступило АО «Учхоз Зерновое» г. Зернограда Ростовской области. Проанализированы данные за 2018–2022 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности действующей системы производственного учета сельскохозяйственных организаций

В настоящее время бухгалтерский учет затрат и калькулирование в сельскохозяйственных организациях регламентируются законодательством в части установления элементов затрат на производство, определения суммы расходов в интересах налогообложения, использования счетов синтетического учета в соответствии с утвержденным Планом счетов и инструкцией по его применению. Вместе с этим хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют систему и формы первичной, аналитической и синтетической документации, внутренней отчетности, методики калькулирования. Действующая практика производственного учета большинства организаций характеризуется следующими особенностями:

- формы первичных документов по учету затрат ресурсов и выхода продукции максимально приближены к унифицированным формам первичной учетной документации, утвержденным соответствующими Постановлениями Госкомстата РФ, но не являющимися обязательными к применению согласно Федерального закону № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;
- объекты аналитического учета затрат весьма многообразны и определяются особенностями отрасли (сельскохозяйственные культуры, работы; затраты, подлежащие распределению; прочие объекты);
- основным приемом аналитического учета затрат является их группировка по калькуляционным статьям, разрабатываемым каждой организацией самостоятельно и, как правило, привязанным к процедурам автоматизированного учета согласно особенностям применяемых организациями компьютерных программ;
- несмотря на заложенную в действующем Плане счетов возможность ведения управленческого учета затрат на производство с применением счетов четвертого десятка (30–39), их синтетический учет в подавляющем большинстве случаев ведется на счете 20 «Основное производство»;
- калькуляционные расчеты осуществляются в конце года и сводятся к определению полной себестоимости продукции по сумме явных затрат.

В результате, экономическое содержание и методология исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции не в полной мере отвечает рыночным условиям. Одним из существенных отличий при этом можно назвать отсутствие учета вмененных издержек. Несмотря на то что основной целью управленческого учета является предоставление информации для принятия решений на различных уровнях управления, что, в том числе, предполагает использование прогнозных, а также неявных показателей, в учетно-аналитической работе по-прежнему рассматривается только явная составляющая издержек [14].

Экономическое содержание элементов издержек сельскохозяйственного производства

Согласно теории факторов производства, в издержки сельскохозяйственной деятельности должны включаться платежи за использование трудовых, земельных, материальных ресурсов, издержки на капитал и нормальная прибыль предпринимателя. Из этих элементов неявный характер может иметь рента, предпринимательский доход и процент на капитал. Рассмотрим содержание каждой из составляющих издержек с точки зрения возникновения неявной составляющей применительно к коллективным сельскохозяйственным организациям, поскольку для индивидуальных предпринимателей глав крестьянских (фермерских) хозяйств широко распространены упрощенные способы ведения бухгалтерского учета и, следовательно, развитие управленческого учета не столь актуально.

Использование трудовых ресурсов во всех коллективных хозяйствах является платным. При этом оплата труда носит явный характер и выражается начислением заработной платы по всем основаниям (Д20 К70), а также отчислениями на социальное страхование и обеспечение (Д20 К68, 69). Издержки за использование земельных ресурсов также являются явными. В бухгалтерском учете они включаются в затраты производства через начисление налога на землю (Д20 К68) и арендные платежи собственникам земельных участков. Последние, согласно требованиям ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», могут относиться на себестоимость:

- косвенно через начисление амортизации права пользования объектом аренды (Д20 К02) – в общем случае;
- прямо (Д20 К76) – при использовании упрощенного порядка учета.

Материальные затраты сельскохозяйственных организаций весьма разнообразны. При этом все они включаются в себестоимость (Д20 К10) и, следовательно, могут быть признаны явными издержками. Однако здесь следует обратить внимание на оценку продукции собственного производства, передаваемой во внутрихозяйственный оборот. Сложившаяся методика калькулирования предполагает оценку таких запасов по фактической себестоимости. В условиях рынка, с точки зрения альтернативности использования средств, все виды затрат должны рассчитываться в текущих ценах, поскольку производимая продукция в полном объеме может быть реализована. То есть, вовлекая часть произведенной продукции во внутрихозяйственный оборот, организация упускает доход от продажи такой продукции по рыночным ценам.

При расчете полных издержек в системе управленческого учета внутренние материальные ресурсы целесообразно учитывать в рыночной оценке, поскольку предприятие оставляет продукцию во внутрихозяйственном обороте, несмотря на имеющуюся возможность ее продажи по ценам выше себестоимости. Если рыночные цены на произведенную продукцию окажутся ниже ее себестоимости, вовлечение продукции во внутрихозяйственный оборот можно рассматривать как лучший из альтернативных вариантов ее использования. В таком случае в издержках производства эти ресурсы могут учитываться по себестоимости.

Затраты производства, осуществляемые при использовании капитала, представляют весьма разнородную группу, которая включает как явную, так и неявную составляющие. К первой можно отнести амортизацию (Д20 К02), расходы на ремонт (Д20 К60), налог на имущество организаций (Д20 К68), страховые платежи (Д20 К76). В неявные издержки включается процент на капитал, по экономическому содержанию играющий роль оплаты за то, что капитальные ресурсы предпринимателя были вложены именно в этот, а не другой вид деятельности. По сути это соответствует оплате заемного капитала, т. е. процентам, уплаченным за кредит. В условиях рыночных отношений процент на собственный капитал необходимо учитывать в текущей деятельности для оценки полноты компенсации произведенных затрат выручкой от продажи готовой продукции.

Нормальная прибыль предпринимателя как одна из составляющих издержек производства может быть выделена при работе крестьянских (фермерских) хозяйств в форме индивидуальных предпринимателей. Главы таких хозяйств получают доход по итогам года, который по экономическому содержанию соответствует нормальной прибыли. Что касается коллективных

хозяйств, все их члены, независимо от отношений собственности, получают заработную плату, рассмотренную выше.

Методика исчисления процента на капитал для сельскохозяйственных организаций

Основным видом неявных издержек, требующих управленческого учета, является процент на собственный капитал. Для определения его величины необходимо определить состав и текущую стоимость капитала, а также ставку процента. В практике зарубежного учета в состав капитала включают основные средства организации, запасы на складе, незавершенное производство. Наличие у организации всех вышеназванных составляющих означает отсрочку использования возможных поступлений денежных средств. Так, оставляя готовую продукцию и материальные ценности на хранение, предприятие не только несет связанные с ним издержки (амортизация мест хранения, их охрана, освещение и пр.), но и упускает возможность получения дохода в более ранние сроки и их последующего вложения в различные проекты. Объекты основных средств могут быть переданы в аренду. Возможны и другие (альтернативные) варианты использования ресурсов. То есть при осуществлении производственной деятельности любой хозяйствующий субъект, используя оборотные и внеоборотные материальные ресурсы, отказывается от их вложения в альтернативные, в некоторых случаях даже более выгодные направления.

Определение текущей стоимости капитала затруднено его постоянным движением в течение года. В итоге стоимостная оценка отдельных его составляющих на начало и конец года, как правило, различается. Считаем целесообразным рассчитывать издержки по среднегодовым значениям стоимости, что позволяет сглаживать такие колебания. Также необходимо обосновать оценку внеоборотных активов. Длительный характер их использования и, как следствие, начисление амортизации, а также возможное обесценение вследствие инфляции обуславливают использование в учете первоначальной, остаточной и переоцененной (справедливой) стоимости. Каждый из вариантов имеет как преимущества, так и недостатки. Так, данные первоначальной и остаточной стоимости легко могут быть получены из учетной документации и отчетных форм хозяйствующего субъекта. В то же время, используя в качестве основы расчетов первоначальную стоимость фондов, трудно определить реальную сумму капитала, отвлекаемого от альтерна-

тивных каналов использования. Особенно это касается средств, длительно используемых на предприятиях и, следовательно, достаточно сильно устаревших морально и физически. А учитывая, что основным способом начисления амортизации в сельскохозяйственных организациях является линейный, рассчитанная по правилам бухгалтерского учета остаточная стоимость также недостаточно точно отражает реальную стоимость основных средств.

Наиболее объективным, учитывающим реальное состояние фондов, является определение переоцененной стоимости. Для этих целей необходимы регулярные переоценки основных средств. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» предусматривает такие действия по инициативе организации. Учитывая платность процедуры переоценки и невостребованность подобной информации со стороны собственников, практически все сельскохозяйственные организации в настоящее время переоценок основных средств не производят. Следовательно, использование справедливой стоимости основных средств в качестве основы расчета процента на капитал в системе управленческого учета будет достаточно дорогостоящим мероприятием, что в результате может привести к снижению экономической эффективности всех процедур. Поэтому, учитывая требования экономичности информации, наиболее обоснованным, на наш взгляд, будет использование показателя остаточной стоимости объектов.

Ставка процента на капитал определяется на основании прибыльности, которая может быть достигнута при вложении сумм капитала в альтернативные направления. В настоящее время не проведены исследования, позволяющие точно устанавливать эту ставку в условиях сложившихся рыночных отношений. В соответствии с западной практикой процент на капитал может определяться по учетной ставке банковского процента, рентабельности вложений в альтернативные виды деятельности.

В таблице 1 проведено сравнение величины ключевой ставки, установленной Банком России, с уровнем рентабельности несельскохозяйственных (альтернативных) отраслей народного хозяйства. Как видно, на протяжении анализируемого периода рентабельность по отраслям народного хозяйства достаточно сильно колебалась. В 2018–2019, 2022 гг. самый высокий уровень рентабельности был в организациях, занимающихся оказанием транспортных услуг и хранением, в 2020 г. – связанных с производством пищевых продуктов, 2021 г. – торговлей.

Таблица 1
Динамика ключевой ставки, установленной Банком России, и уровня рентабельности отдельных отраслей народного хозяйства

Год	Ключевая ставка Банка России ¹ , %	Уровень рентабельности ^{2,3} , %			
		производства пищевых продуктов	строительства	транспортировки и хранения	торговли
2018	7,4	7,8	3,9	8,4	5,1
2019	7,3	7,5	4,5	7,8	5,2
2020	5,1	8,0	4,2	3,2	4,2
2021	5,0	6,3	5,1	7,0	7,8
2022	10,6	10,2	6,2	11,0	8,6

Несмотря на обоснованность применения максимальных значений ставки процента на капитал при установлении нормы процента, организация, если её финансовые возможности ограничены, может в расчете издержек использовать более низкие ставки вплоть до минимальных. На наш взгляд, привлечение управленческим учетом информации об уровне рентабельности альтернативных отраслей экономики может быть осложнено задержкой информации подобного рода вследствие длительности статистической обработки. Вместе с тем ключевая ставка Банка России всегда известна и может служить достаточно точным ориентиром уровня доходности по вкладам банков, которые являются наиболее доступным способом альтернативного вложения капитала, не требующим специальной подготовки. Несмотря на то что процент на капитал должен соответствовать наилучшей из альтернативных возможностей, на наш взгляд, ключевая ставка Банка России может использоваться в качестве ставки при определении процента на капитал в сельскохозяйственных организациях.

¹ Среднегодовое значение в соответствии с информационными сообщениями Банка России. ИПО Гарант. Официальный сайт. URL: <https://base.garant.ru/10180094/>. Текст: электронный.

² Российский статистический ежегодник. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf. Текст: электронный.

³ Российский статистический ежегодник. 2023 : стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf. Текст: электронный.

Предлагаемая последовательность определения процента на капитал, которая может быть использована в управленческом учете организаций, представлена на рисунке 1.

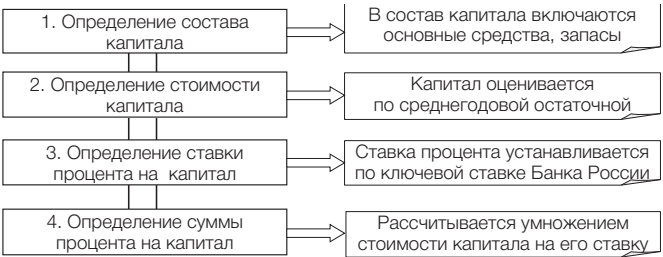

Рисунок 1
Предлагаемый алгоритм определения процента на капитал для целей расчета неявных издержек сельскохозяйственных организаций

Расчет полных издержек в системе управленческого учета сельскохозяйственной организации

Расчет суммы процента на капитал был осуществлен для АО «Учхоз Зерновое» г. Зернограда Ростовской области. Предприятие является средним по размеру и специализируется на выращивании зерновых культур, что типично для сельскохозяйственных организаций

Таблица 2
Расчет процента на капитал в АО «Учхоз Зерновое» для целей управленческого учета производства озимой пшеницы

Год	Ставка процента на капитал, %	Сумма процента по основным средствам, тыс. руб.		Сумма процента по запасам, тыс. руб.		Итого процент на капитал, тыс. руб.
		Стоимость основных средств	Сумма процента на капитал	Стоимость запасов	Сумма процента на капитал	
2018	7,4	120231,9	8897,2	63309,5	4684,9	13582,1
2019	7,3	133141,7	9719,3	71222,7	5199,3	14918,6
2020	5,1	141695,6	7226,5	90368,2	4608,8	11835,3
2021	5,0	154816,7	7740,8	164686,7	8234,3	15975,2
2022	10,6	171926,4	18224,2	281367,0	29824,9	48049,1

Таблица 3
Расчет затрат на семена собственного производства, используемые при выращивании озимой пшеницы в АО «Учхоз Зерновое», тыс. руб.

Год	Стоимость израсходованных семян по данным бухгалтерского учета	В том числе собственного производства	Оценка семян собственного производства по рыночным ценам	Скорректированная стоимость семян
2018	12061,2	11350,5	12003,9	12714,6
2019	7760,4	7432,3	8243,8	8571,9
2020	8923,8	8507,8	9590,2	10006,2
2021	9484,1	9484,1	14766,4	14766,4
2022	5349,6	5108,7	6010,1	6250,9

района. Соответственно, расчет производился для основной культуры специализации: озимой пшеницы, занимающей в структуре товарной продукции более 60 % (таблица 2).

Для целей расчета неявных издержек в состав запасов включались запасы готовой продукции соответствующей культуры на складе, стоимость незавершенного производства по ней, а также часть складских запасов материальных ценностей, непосредственно используемых на выращивании (ядохимикаты, удобрения и т. п.). Стоимость основных средств определялась по объектам, прямо или косвенно участвующим в процессе производства. Источником информации послужили ведомости амортизационных отчислений, где отражена первоначальная стоимость всех основных средств, используемых в отрасли, сумма начисленной амортизации и остаточная стоимость.

Расчет процента на капитал может быть произведен в ведомостях начисления амортизации путем добавления в документ дополнительных граф. Полученные суммы неявных издержек будут распределяться по тем же направлениям на основании той же базы, что и амортизационные отчисления. В этом случае трудоемкость учетной работы практически не увеличится.

В таблице 3 представлен расчет себестоимости семян озимой пшеницы, использованных во внутрихозяйственном обороте, по рыночным оценкам.

Как свидетельствуют представленные данные, за весь исследуемый период фактическая себестоимость семян была ниже рыночных оценок. Таким образом, величина экономических издержек в производственном учете занижалась.

После уточнения издержек с учетом неявной составляющей определим общие затраты, которые должны быть рассчитаны в системе управленческого учета при определении реального финансового результата от выращивания озимой пшеницы (таблица 4). Расчетные значения себестоимости проданной продукции увеличены на сумму процента на капитал и дооценки семян собственного производства, использованных во внутрихозяйственный оборот, до рыночных цен. Полученные отклонения в себестоимости меньше суммы неявных издержек, рассчитанных в таблицах 2, 3, поскольку не вся произведенная продукция была реализована.

Таблица 4
Уточненный расчет показателей управленческого учета затрат и результатов выращивания озимой пшеницы в АО «Учхоз Зерновое», тыс. руб.

Показатель	Фактические данные организации	Расчетные значения	Отклонение
1. Выручка от продажи			
2018	246108,9	246108,9	–
2019	234821,1	234821,1	–
2020	228688,2	228688,2	–
2021	270335,1	270335,1	–
2022	322357,6	322357,6	–
2. Себестоимость проданной продукции			
2018	232713,6	246786,6	+14073,0
2019	211706,1	226458,8	+14752,7
2020	202876,8	214577,1	+11700,3
2021	173630,0	187798,5	+14168,5
2022	274013,2	312058,6	+38045,3
3. Финансовый результат			
2018	13395,3	–677,7	–14073,0
2019	23115,0	8362,3	–14752,7
2020	25811,4	14111,1	–11700,3
2021	96705,1	82536,6	–14168,5
2022	48344,4	10299,0	–38045,3

Как видно, величина явных издержек, учетных в бухгалтерском учете, все годы исследуемого периода была меньше полных издержек с учетом неявной составляющей. На отклонение в основном повлияла сумма процента на капитал. В рыночных условиях именно величина полных издержек должна являться базой определения минимальной цены продаж в условиях рынка. Игнорирование категории вмененных издержек может приводить к появлению скрытых экономических убытков, как это произошло в организации по итогам 2018 г.

Расчет финансовых результатов в традиционной системе позволил определить прибыль от продажи зерна озимой пшеницы в сумме 13395,3 тыс. руб. Между тем реальный финансовый результат при учете как явных, так и неявных издержек показал, что организация продавала продукцию с убытком, общая величина которого составила 677,7 тыс. руб. Предоставление менеджерам компании информации о полных издержках могло позволить им откорректировать политику реализации таким образом, чтобы цена продаж не опускалась ниже уровня, компенсирующего весь объем издержек. Наличие неявных убытков снижает возможности организаций по реализации мероприятий воспроизводственного характера и экономического развития.

Использование категории вмененных издержек в анализе производственной деятельности

Использование категории вмененных издержек позволяет вывести на новый уровень не только управленческий учет, но и анализ производства и продаж продукции, а, следовательно и финансового результата производственной деятельности. Расширенная аналитическая информация может помочь выявить проблемы, оказывающие отрицательное воздействие на показатель прибыли, и разработать комплекс мер по её повышению [15]. Расчет суммарных издержек с учетом неявной составляющей по всем годам исследования и их сопоставление с валовым доходом позволяют увидеть реальную выгоду от продажи озимой пшеницы, которая была ниже учетных данных в среднем на 38,4 %. Соответственно, рентабельность производства, рассчитанная с учетом и без учета неявных издержек, будет различаться, что наглядно представлено на рисунке 2.

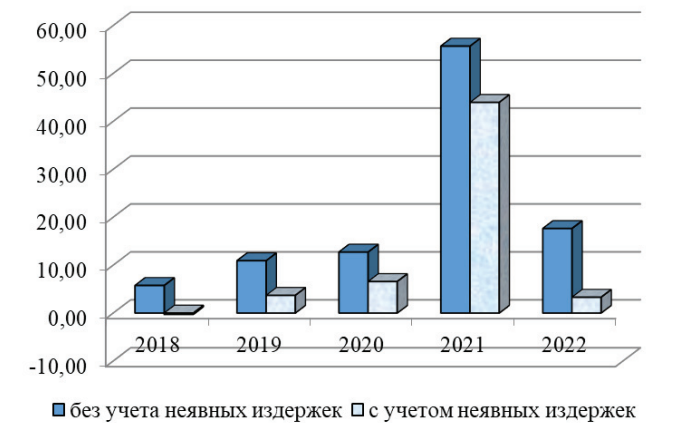

Рисунок 2
Рентабельность производства озимой пшеницы в АО «Учхоз Зерновое»

Производство и продажа продукции озимой пшеницы были рентабельны в 2019–2022 гг. Однако реальные показатели прибыльности, определенные на базе полных издержек, ниже. Это связано с тем, что рассчитанные в бухгалтерском управленческом учете затраты больше затрат, учтенных в бухгалтерии организации, на величину неявной составляющей в виде процента на капитал и корректировки семян собственного производства до рыночной стоимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что распространенная практика управленческого учета в сельскохозяйственном производстве заключается в фиксации только явных издержек, вмененные издержки как стоимость привлечения ресурсов в конкретный вид деятельности не учитываются. Это снижает аналитическую ценность информации. В составе неявных издержек коллективных сельскохозяйственных организаций в первую очередь должен быть учтен процент на капитал. В работе предложен алгоритм его расчета, включающий последовательные этапы определения капитала как суммы среднегодовой остаточной стоимости основных средств и запасов компании, установления ставки процента по величине ключевой ставки Банка России, и последующего вычисления по этим данным

суммы процента на капитал. Расчет полных издержек производства с учетом неявной составляющей на примере организации Ростовской области показал их превышение над фактической себестоимостью, а также выявил скрытые экономические убытки, не позволяющие осуществлять расширенное воспроизводство.

Рекомендовано использовать в принятии управленческих решений учетную информацию не только о явных, но и неявных издержках, что позволит менеджерам компании более объективно оценивать результаты работы организации, обоснованно подходить к установлению цены на производимую продукцию.

Вклад авторов

Лебедева Г. В.: сбор аналитического материала; расчет вмененных издержек; обработка, анализ и интерпретация данных.

Рудская И. Б.: обзор публикаций по теме исследования, систематизация данных традиционного калькулирования, редактирование.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение объектов учета затрат, калькуляции и совершенствование исчисления себестоимости продукции в сельском хозяйстве / Р. А. Алборов, Е. Л. Мосунова, Е. В. Захарова, Г. Р. Алборов // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 4. С. 30–39. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2104-03>
2. Баянова О. В. Традиционный и функциональный методы распределения накладных расходов в аграрном секторе экономики // Финансовая экономика. 2021. № 2. С. 181–183.
3. Старченко А. Ю., Изюмская О. Н. Совершенствование организации учета и контроля производства сельскохозяйственной продукции // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. 2022. № 2(15). С. 219–226.
4. Стафиевская М. В. Совершенствование учета затрат в растениеводстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 189–196. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.49.445>
5. Боташева Л. С., Хыбыртова Л. Б. Сущность, задачи и организации управленческого учета // Управленческий учет. 2022. № 4–2. С. 466–471. <https://doi.org/10.25806/uu4-22022466-471>
6. Дегальцева Ж. В., Плужная А. А. Развитие управленческого учета затрат на производство готовой продукции // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 281–285. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10997>
7. Исаева Д. Г. Специфика управленческого учета в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 387–397. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.77.70.085>

8. Костюкова Е. И., Калашникова О. Г. Эффективный управленческий учет: оптимизация снабженческо-заготовительной деятельности // Исследование проблем экономики и финансов. 2021. № 1. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2021-1-9-1-12>
9. Развитие управленческого учета в отрасли виноградарства и виноделия на основе адаптации зарубежных методов управления затратами / Л. И. Хоружий, Ю. Н. Катков, А. А. Романова, А. В. Лапаев // Бухучет в сельском хозяйстве. 2023. № 3. С. 179–188. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2303-05>
10. Башкатов В. В., Огаркова А. А. Экономическая сущность и классификация затрат в аграрных формированиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 271–275. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10995>
11. Корнеева Т. А., Юров И. Э. Проблемы идентификации и классификации затрат в управленческом учете // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1–1. С. 471–475. <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.471>
12. Яркова Н. И., Смелтерс И. Г. Определение сущности затрат и процессов их управления // Экономика строительства и городского хозяйства. 2021. Т. 17, № 4. С. 229–234.
13. Затраты в учетно-аналитической системе организации / С. Н. Никулина, Е. Е. Горбунова, Н. В. Гривас, А. А. Бутюгина // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 732–741.
14. Lebedev K. N., Lebedeva G. V., Gracheva N. N. Technical and economic aspects of the use of soft starters for asynchronous electric drives// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Zernograd, Rostov Region, 27–28 august 2020 y. Zernograd, Rostov Region, 2021. P. 012027. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/659/1/012027>
15. Буткова О. В., Рудская И. Б. Комплекс мер, направленных на увеличение прибыли аграрных предприятий, как основного источника формирования их собственного капитала// Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 5 (137). С. 56–62. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.008>

REFERENCES

1. Determination of cost accounting objects, calculation and improving the calculation of product cost in agriculture / R. A. Alborov, E. L. Mosunova, E. V. Zakharova, G. R. Alborov // Accounting in agriculture. 2021. No 4. P. 30–39. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2104-03>
2. Bayanova O.V. Traditional and functional methods of allocation of overhead costs in the agricultural sector of the economy // Financial economics. 2021. No 2. P. 181–183.
3. Starchenko A. Yu., Izyumskaya O. N. Improving the organization of accounting and control of agricultural production // Scientific Bulletin of the Lugansk State Agrarian University. 2022. No 2 (15). P. 219–226.
4. Stafievskaya M. V. Improvement of cost accounting in crop production // Business. Education. Right. 2019. No. 4 (49). P. 189–196. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.49.445>
5. Botasheva L. S., Khybyrtova L. B. The essence, tasks and organization of management accounting// Management accounting. 2022. No. 4–2. P. 466–471. <https://doi.org/10.25806/uu4-22022466-471>
6. Degaltseva Zh. V., Pluzhnaya A. A. Development of management accounting of costs for the production of finished products // Natural sciences and humanities research. 2021. No 34 (2). P. 281–285. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10997>
7. Isaeva D. G. Specifics of management accounting in agriculture// Current issues of the modern economy. 2021. No 4. P. 387–397. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.77.70.085>
8. Kostyukova E. I., Kalashnikova O. G. Effective management accounting: optimization of procurement and procurement activities // Research on the problems of economics and finance. 2021. No 1. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2021-1-9-1-12>

9. Development of management accounting in the viticulture and winemaking industry based on the adaptation of foreign cost management methods / L. I. Khoruzhiy, Yu. N. Katkov, A. A. Romanova, A. V. Lapaev // Accounting in agriculture. 2023. No 3. P. 179–188. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2303-05>
10. Bashkatov V. V., Ogarkova A. A. The economic essence and classification of costs in agricultural formations // Natural sciences and humanities research. 2021. No 34 (2). P. 271–275. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10995>
11. Korneeva T. A., Yurov I. E. Problems of identification and classification of costs in management accounting // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. No 1-1. P. 471–475. <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.471>
12. Yarkova N., Smelters I. Defining the essence of costs and their management processes // Economics of construction and urban economy. 2021. Vol. 17, No 4. P. 229–234.
13. Costs in the accounting and analytical system of the organization / S. N. Nikulina, E. E. Gorbunova, N. V. Grivas, A. A. Butyugina// Current issues of the modern economy. 2021. No 11. P. 732–741.
14. Lebedev K. N., Lebedeva G. V., Gracheva N. N. Technical and economic aspects of the use of soft starters for asynchronous electric drives // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Zernograd, Rostov Region, 27–28 august 2020 y. Zernograd, Rostov Region, 2021. P. 012027. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/659/1/012027>
15. Butkova O. V., Rudskaya I. B. A set of measures aimed at increasing the profits of agricultural enterprises as the main source of their own capital formation// Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 2, No 5(137). P. 56–62. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.008>

Актуальные вопросы планирования аудита амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средств

Селезнева Ирина Павловна ✉

Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия
ORCID: 0000-0003-0939-6710
E-mail: ip.selezneva@gmail.com

Шляпникова Елена Арсентьевна

Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия
ORCID: 0000-0003-0221-139X
E-mail: 89501547343@mail.ru

Селезнева Ирина Ахматясовиевна

Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия
ORCID: 0000-0003-4796-3683
E-mail: 0708irina@mail.ru

Остаев Гамлет Яковлевич

Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия
ORCID: 0000-0003-0869-7378
E-mail: ostaeff@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Селезнева И. П., Шляпникова Е. А., Селезнева И. А., Остаев Г. Я. Актуальные вопросы планирования аудита амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средств // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 5. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-5>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 04.03.2024

ПРИНЯТА: 16.05.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Селезнева И. П.,
Шляпникова Е. А.,
Селезнева И. А.,
Остаев Г. Я.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Результативность мероприятий аудита различных объектов бухгалтерского учета, в том числе амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средств, определяется влиянием множества факторов, одним из важнейших среди которых является планирование, предусматривающее разработку стратегии и плана аудиторской проверки. На этапе планирования аудитор структурно определяет этапы проверки и способы достижения поставленной цели, что требует от него глубоких знаний и профессионального суждения, владения навыками и умениями профессиональной деятельности.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ. Исследование важнейших теоретических аспектов и определение практических рекомендаций в вопросах планирования аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Объектом исследования послужили концептуальные положения построения российской системы аудита. Теоретической и методической основой исследования явились законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы аудита, международные стандарты аудита, результаты исследований и научные труды российских авторов в области аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. В процессе исследования использованы такие методы научного познания, как абстрактно-логический, аналитический и монографический.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Авторами статьи исследованы проблемы планирования аудита амортизации стоимости и операций ремонта основных средств, обоснована значимость формулирования цели и задач проверки в целях рационального планирования мероприятий аудита, даны рекомендации по вопросам разработки стратегии и плана аудита, выбора аудиторских процедур в целях повышения эффективности его результатов.

ВЫВОД. Рационально организованный процесс планирования служит основой достижения цели аудита. В связи с чем особую ценность имеют рекомендации авторов в решении данных вопросов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аудит, аудиторская проверка, амортизация основных средств, планирование аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств, существенность, стратегия и план аудита, аудиторские процедуры, результаты аудита

Current Issues of Planning the Audit of Depreciation and Repair Costs of Fixed Assets

Irina P. Selezneva ✉
Udmurt State Agrarian University,
Izhevsk, Russia
ORCID: 0000-0003-0939-6710
E-mail: ip.selezneva@gmail.com

Elena A. Shlyapnikova
Udmurt State Agrarian University,
Izhevsk, Russia
ORCID: 0000-0003-0221-139X
E-mail: 89501547343@mail.ru

Irina A. Selezneva
Udmurt State Agrarian University,
Izhevsk, Russia
ORCID: 0000-0003-4796-3683
E-mail: 0708irina@mail.ru

Gamlet Y. Ostaev
Udmurt State Agrarian University,
Izhevsk, Russia
ORCID: 0000-0003-0869-7378
E-mail: ostaeff@yandex.ru

TO CITE:

Selezneva I. P., Shlyapnikova E. A.,
Selezneva I. A., Ostaev G. Y. Current
Issues of Planning the Audit of Depreciation
and Repair Costs of Fixed Assets //
Research in Economic and Financial
Problems. 2024. № 2. Art. 5. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-5>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 04.03.2024

ACCEPTED: 16.05.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Selezneva I. P.,
Shlyapnikova E. A.,
Selezneva I. A.,
Ostaev G. Y.

ABSTRACT

INTRODUCTION. The effectiveness of audit activities of various accounting facilities, including depreciation of the cost and repair costs of fixed assets, is determined by the influence of many factors, including planning, which provides the development of an audit strategy and plan. At the planning stage, the auditor structurally determines the stages of verification and ways to achieve the set goal, which requires him to have in-depth knowledge and professional judgment, possession of skills and abilities of professional activity.

THE PURPOSE is the study of the most important theoretical aspects and the definition of practical recommendations in matters of planning the audit of depreciation and repair of fixed assets.

METHODS. The object of the study is the conceptual provisions of building a Russian audit system. The theoretical and methodological basis of the study are legislative and regulatory acts regulating audit issues, international auditing standards, research results and scientific works of domestic authors in the field of auditing accounting (financial) statements. The following methods of scientific cognition were used in the research process: abstract-logical, analytical, mono-graphic and others.

RESULTS. It is substantiated that, among the possible elements of opportunity costs (rent, business income, interest on capital), in agricultural organizations of a collective nature requires to take into account the interest on equity capital. An algorithm for its calculation in the management accounting system was developed. Using the example of a specific agricultural organization, the cost of production of winter wheat was calculated, taking into account the implicit component according to the proposed algorithm. A comparison was made of actual and estimated cost indicators, financial results, and profitability.

CONCLUSIONS. The authors investigated the problems of planning the audit of depreciation and repair of fixed assets, justified the importance of formulating the purpose and objectives of the audit in order to rationally plan audit activities, gave recommendations on the development of an audit strategy and plan, the choice of audit procedures in order to improve the effectiveness of its results. Conclusions. A rationally organized planning process serves as the basis for achieving the audit objective. In this regard, the recommendations of the authors in solving these issues are of particular value.

KEYWORDS: audit, audit, depreciation of fixed assets, audit planning of depreciation and repair of fixed assets, essence, audit strategy and plan, audit procedures, audit results

ВВЕДЕНИЕ

Результаты хозяйствования коммерческих организаций во многом определяются грамотным и рациональным использованием имеющихся у них ресурсов: материальных, трудовых, финансовых, в общей структуре которых зачастую существенная доля приходится на основные средства. В целях обеспечения отдачи на вложенные организацией средства в данные активы, повышения эффективности их использования требуется разработка и проведение эффективной политики в области управления процессами эксплуатации, обслуживания и ремонта основных средств. Решение этих вопросов, принимая во внимание их многоаспектный характер, требует от экономических субъектов рациональной организации и контроля процессов информационного обеспечения, немаловажное значение среди которых имеет аудит операций использования основных средств. Аудит – это один из наиболее высокопродуктивных инструментов оценки эффективности системы бухгалтерского учета организации, как следствие, повышения эффективности принятия управленческих решений [1].

Вопросы аудита, в том числе основных средств и их эксплуатации, регламентированы Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ¹ и нашли отражение в трудах Р. А. Алборова², К. К. Арабян [2], К. Ж. Шолпанбаевой, А. А. Апышевой, Н. К. Шайхановой [3], Г. Я. Остаева, С. Р. Концевой, Г. Р. Концевого [4], С. А. Чернявской, С. М. Ахмедхановой [5], Н. В. Гамулинской, М. А. Марковской [6] и других авторов, которые акцентируют особое внимание на том, что эффект от проводимой проверки, ее результаты во многом определяются подготовительными мероприятиями, среди которых одно из центральных мест занимает планирование аудита. При этом недостаточно проработанными остаются подходы, отражающие частные аспекты планирования, заключающиеся в определении стратегии и разработке плана, применении аудиторских процедур для получения качественных аудиторских доказательств в рамках аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств.

Цель данной статьи заключается в исследовании современных тенденций и существующих проблем в вопросах планирования аудита амортизации стоимости и операций ремонта основных средств, аргументирование важности постановки его цели и задач, а также разработка рекомендаций по выработке стратегии и плана

¹ Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 08.06.2020)

² Алборов Р. А. Практический аудит: курс лекций. Москва : Издательская группа «Дело и сервис», 2011. 301 с.

проверки, выбора аудиторских процедур в целях повышения эффективности его результатов.

Материалы и методы

Теоретические и практические исследования основывались на изучении и анализе ныне действующего законодательства Российской Федерации в области аудита, изучении научных трудов и публикаций, освещающих проблемы аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств. Исследование строилось на применении следующих методов научного познания: абстрактно-логический, аналитический, монографический и другие.

Объектом исследования в данной научной работе является АО «ЙОЛ», занимающееся производством молочной продукции.

Процедура научного исследования включает следующие этапы:

- формулирование цели и задач аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств;
- обоснование необходимости планирования и характеристика его предварительного этапа;
- разработка проекта стратегии и плана аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств;
- разработка рекомендаций по выбору аудиторских процедур и их применению в процессе аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Цель и задачи аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств

Аудит амортизации стоимости и ремонта основных средств является неотъемлемой частью аудита основных средств и имеет своей целью выражение мнения о достоверности отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации о суммах накопленной амортизации и затратах, понесенных аудируемым лицом, в связи с операциями ремонта основных средств. Предметом проводимой аудиторской проверки состояния данного участка учета является оценка соблюде-

ния норм законодательства в вопросах организации и ведения бухгалтерского учета амортизации стоимости и мероприятий, обеспечивающих бесперебойное функционирование основных средств, а также в процессе подготовки и формирования показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, характеризующих их использование, которые ранее освещались Э. С. Дружиловской [7], Л. А. Чайковской, В. Л. Кожуховым [8], С. Н. Поленовой [9], С. А. Ситниковой [10], И. П. Селезневой ³ [11–15], И. А. Селезневой, Е. А. Шляпниковой, К. А. Джикия [11–13], О. В. Котлячковым [15], А. В. Владимировой [14], К. А. Селезневым ⁴, Е. И. Костюковой, В. С. Германовой, А. В. Фроловым [16].

Определенная аудитором цель может быть достигнута путем решения поставленных задач:

- оценка состояния системы внутреннего контроля наличия, сохранности и использования основных средств;
- проверка полноты и качества содержания положений учетной политики, раскрывающих вопросы организации, техники и методики бухгалтерского учета амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средств;
- проверка правомерности включения объектов в состав основных средств, их оценки (переоценки), документального подтверждения и отражения в регистрах бухгалтерского учета событий, отражающих поступление и выбытие основных средств в целях принятия решений о начислении амортизации, ее начале и прекращении;
- проверка обоснованности и правильности расчета амортизации основных средств, ее документального оформления и фиксации в регистрах синтетического и аналитического учета;
- проверка качества процессов документального подтверждения, необходимости и обоснованности

сти учетной регистрации процессов восстановления основных средств;

- проверка реальности, достоверности и достаточности данных об амортизации стоимости и затратах на ремонт основных средств, представленных в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Логическая последовательность обозначенных задач, их поэтапное представление и структурирование должны, по нашему мнению, быть положены в основу разработки мероприятий аудита при его планировании, позволяющем сделать его всеобъемлющим, а аудиторские процедуры наиболее эффективными.

Структурирование перечня обозначенных для достижения цели аудита задач способствует рационализации планирования аудиторской проверки, определению набора аудиторских процедур, качественному сбору аудиторских доказательств, повышению эффективности результатов аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств.

Значение планирования аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств и характеристика его предварительного этапа

Необходимость проведения мероприятий по планированию аудита определена МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» ⁵. Ценность мероприятий, связанных с планированием аудита заключается в том, что аудиторы имеют возможность сосредоточиться на наиболее значимых этапах и моментах проверки, рационализировать последовательность и качество работ в рамках проводимых мероприятий, контролировать и координировать деятельность членов аудиторской группы, при необходимости привлекать в процессе проверки экспертов в целях минимизации возможных рисков. Данный факт подтверждают А. Н. Бобрышев, Н. П. Агафонова, указывая на то, что «...подход к управлению рисками следует базировать на утверждении о том, что это зафиксированная возможность возникновения потерь, что для проектного менеджмента выражается в полученном результате, несоответствующем качественным характеристикам заказчика ...» [17]. Для системы менеджмента организации важным является выявление рисков предпринимательства и управ-

³ Селезнева И. П. Бухгалтерский учет основных средств и амортизации их стоимости: учебное пособие для студентов по укрупненной группе специальностей «Экономика и управление». Ижевск : Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. 108 с.

⁴ Селезнева И. П., Селезнева И. А., Шляпникова Е. А., Селезнев К. А. Особенности учета операций по капитальному ремонту основных средств в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и 26/2020 «Капитальные вложения» // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д. э. н., профессора М. И. Шишкина, Ижевск, 25 января 2022 года. Ижевск : Издательство «Шелест», 2022. С. 458.

⁵ Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023).

ление ими. Одним из инструментов работы с рисками, их минимизации является аудит.

Предварительным этапом планирования является оценка системы внутреннего контроля аудируемой организации в рамках объекта проверки (таблица 1). Она

позволяет достоверно оценить состояние системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля в организации и, как следствие, дает возможность определить степень неотъемлемого риска и риска средств контроля.

Таблица 1
Проект теста-опросника РД «Оценка системы внутреннего контроля амортизации стоимости и ремонта основных средств»

№ п/п	Параметры оценки области исследования	Вариант ответа		Рекомендации аудитору для получения информации, необходимой для оценки системы внутреннего контроля
		да	нет	
1	Оценка системы бухгалтерского учета основных средств			
1.1	Имеет ли бухгалтер, ведущий учет основных средств, должный уровень квалификации?			Необходимо определить, установлены ли в организации требования к уровню квалификации бухгалтера, проходит ли он повышение квалификации
1.2	Определен ли в учетной политике стоимостной критерий в целях разграничения активов, относимых к основным средствам?			Необходимо выяснить, определен ли стоимостной критерий и какова его величина
1.3	Соблюдаются ли критерии признания активов в составе основных средств?			Необходимо установить, всегда ли соблюдаются установленные критерии
1.4	Аналитический учет основных средств организуется в разрезе инвентарных объектов?			Необходимо проверить полноту формирования информации об учитываемых объектах в регистрах аналитического учета
1.5	Классифицированы ли основные средства по группам?			Необходимо установить соответствие между группами основных средств и применяемыми элементами амортизации
1.6	Определены ли в учетной политике элементы амортизации в разрезе групп основных средств?			
1.7	Пересматриваются ли и с какой периодичностью элементы амортизации основных средств?			Необходимо установить, проводится ли в организации проверка элементов амортизации на конец отчетного года
1.8	Определены ли в учетной политике моменты начала и прекращения начисления амортизации основных средств?			Необходимо удостовериться в своевременности начала начисления амортизации по вновь поступившим и прекращения – по вышедшим основным средствам
1.9	Обоснован ли выбор способов начисления амортизации по группам объектов основных средств?			Необходимо установить, производится ли выбор способа амортизации в соответствии с притоком экономических выгод, обеспечиваемым объектами основных средств
1.10	Существенные расходы на ремонт основных средств, производимый с периодичностью более 12 месяцев, находят отражение в составе капитальных вложений?			Необходимо установить, относятся ли данные расходы на увеличение первоначальной стоимости ремонтируемых объектов или в части данных расходов создается отдельный инвентарный объект. Если создается отдельный инвентарный объект, то определяются ли по нему элементы амортизации
1.11	Затраты на текущий ремонт основных средств учитываются на счетах учета затрат тех производств, в которых эксплуатируются основные средства?			Необходимо проверить, относятся ли затраты на счета учета затрат тех производств, в которых эксплуатируются основные средства

Продолжение

№ п/п	Параметры оценки области исследования	Вариант ответа		Рекомендации аудитору для получения информации, необходимой для оценки системы внутреннего контроля
		да	нет	
1.12	Утверждены ли формы первичных документов по учету амортизации стоимости и затрат на ремонт основных средств в учетной политике?			Необходимо установить, соответствуют ли формы первичных документов предъявляемым требованиям, а также, что в организации применяются утвержденные формы первичных документов
1.13	Разработан ли в организации и соблюдается ли график документооборота?			Необходимо установить: имеется ли в организации вероятность искажения данных бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности вследствие отсутствия данных
2	Оценка системы контроля			
2.1	Закреплены ли основные средства за материально-ответственными лицами?			Необходимо проверить, имеются ли соответствующие приказы и договоры о материальной ответственности
2.2	Созданы ли условия, обеспечивающие сохранность основных средств?			Всем основным средствам присвоены инвентарные номера, имеются склады, территории огорожены и т. д.
2.3	Проводится ли инвентаризация основных средств?			Необходимо проверить регулярность и периодичность проведения инвентаризации, изучить ее результаты и установить, не проводится ли начисление амортизации по недостающим объектам
2.4	Производится ли проверка правильности расчета амортизации в соответствии с установленными элементами амортизации?			Установить правильно ли применяются способы амортизации, принимается ли во внимание ликвидационная стоимость объектов
2.5	Производится ли проверка соответствия применяемых в организации способов амортизации основных средств условиям их эксплуатации?			Необходимо установить, производится ли выбор способа амортизации в соответствии с условиями эксплуатации: количестве смен, наличие агрессивной среды и др.
2.6	Производится ли в организации проверка полноты оприходования и своевременности списания основных средств с целью контроля обоснованности начисления амортизации?			Необходимо установить своевременность начала и прекращения расчета амортизации по поступившим и выбывшим основным средствам
2.7	Проверяется ли в организации объем и качество ремонта основных средств и их соответствие сведениям, отраженным в первичных документах и учетных регистрах?			Необходимо установить обоснованность и полноту отражения затрат на ремонт основных средств в бухгалтерском учете и отчетности

Информация, полученная аудитором в процессе тестирования, используется им для определения надежности систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля и может быть использована при оценке имеющихся и возможных рисков. Большее количество положительных ответов на поставленные в тесте вопросы снижает их уровень. Для этого на основе профессионального суждения целесообразно определить шкалу, разграничивающую уровни риска на низкий, средний и высокий. Оценка рисков должна быть указана в стратегии аудиторской проверки.

Разработка проектов стратегии и плана аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств

В целях оптимизации и повышения эффективности мероприятий по проведению аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств в соответствии с п. 2 МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» требуется разработка стратегии и плана аудита. В соответствии с п. 7 данного стандарта общая стратегия аудита должна определять «...объем, сроки прове-

дения и общую направленность аудита» и служить «... основой для разработки плана аудита». Как отмечают А. А. Бжассо и К. Д. Корниенко общая стратегия аудита должна быть согласована с руководителем аудируемой организации [18]. Проект стратегии аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств разработан в соответствии с методикой, предлагаемой Т. А. Куприяновой [19], и представлен в таблице 2.

Таблица 2
Проект стратегии аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств

№ п/п и основные стратегические задачи и этапы аудиторской проверки				Результаты
1	Особенности аудиторского задания и цель отчетности, формируемой по мере его выполнения	1.1	Вид аудиторского задания	Инициативный/обязательный
		1.2	Объем задания	Аудит амортизации стоимости и ремонта основных средств
		1.3	Особенности задания	Первичный/повторный, особые требования клиента
		1.4	Цель отчетности по аудиторскому заданию	Выражение мнения о достоверности информации о суммах накопленной амортизации и затратах по операциям ремонта основных средств в бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемой организации. Рекомендации по исправлению выявленных в процессе проверки ошибок
2	Изучение результатов предварительной работы по аудиторскому заданию	2.1	Изучение полученного опыта и результатов по другим заданиям, выполненным ранее в интересах аудируемой организации	Да, если у аудиторской компании имеется опыт предыдущих проверок в интересах аудируемой организации. На основании материалов, сформированных по результатам предыдущих проверок / Нет, если аудиторской компанией впервые проводится аудиторская проверка в интересах аудируемой организации
		2.2	Подготовка и подписание договора на аудит и письма-соглашения об условиях аудиторского задания	Указываются сроки подготовки
3	Существенность	3.1	Единый и частные уровни существенности	На основании РД «Расчет единого уровня существенности» (таблица 3), РД «Расчет частных уровней существенности» (таблица 4)
		3.2	Показатели отчетности, используемые для расчета единого и частного уровней существенности	Для расчета единого уровня существенности: прибыль до налогообложения, выручка от продаж, валюта баланса, собственный капитал, общие затраты. Для расчета частного уровня существенности: общая сумма накопленной амортизации основных средств, сумма амортизации проверяемого периода, затраты на ремонт основных средств за проверяемый период
4	Оценка системы внутреннего контроля	4.1	Система внутреннего контроля амортизации стоимости и ремонта основных средств	На основании РД «Оценка системы внутреннего контроля амортизации стоимости и ремонта основных средств» (таблица 1)
5	Выявление и оценка рисков	5.1	Аудиторский риск	На основании РД «Расчет значений компонентов аудиторского риска»
		5.2	Оценка рисков существенного искажения данных об амортизации стоимости и затратах на ремонт основных средств	На основании РД «Оценка риска существенного искажения данных об амортизации стоимости и затратах на ремонт основных средств»
6	Сроки проведения аудита и необходимого информационного обеспечения	6.1	Сроки проведения аудита с учетом согласованных договором процедур	В соответствии с договором на оказание аудиторских услуг
		6.2	Сроки представления аудируемой организацией бухгалтерской отчетности и документации	По запросу аудитора в период аудиторской проверки
		6.3	Сроки оформления и предоставления руководству аудируемой организации письменной информации по результатам проведенного аудита	По завершении аудиторской проверки, но не позднее сроков, указанных в договоре
		6.4	Сроки и порядок взаимодействия с клиентом	В соответствии с графиком выполнения работ

Продолжение

№ п/п и основные стратегические задачи и этапы аудиторской проверки				Результаты
7	Характер, сроки и объемы аудиторских ресурсов	7.1	Количество членов аудиторской группы	Указывается число членов аудиторской группы с учетом сроков и объемов работ
		7.2	Необходимость привлечения экспертов	Да / Нет
		7.3	Распределение обязанностей внутри группы	В соответствии с планом аудиторской проверки
		7.4	Общее количество времени на выполнение задания (количество человеко-часов)	На основании РД «Расчет трудоемкости аудиторской проверки»
		7.5	Расчет сметы задания	На основании «Смета затрат по проведению аудита амортизации стоимости и затратах на ремонт основных средств»

Неотъемлемой частью разработки стратегии аудита является оценка аудиторского риска и определение единого и частного уровней существенности. Уровень существенности укажет аудитору допустимые пределы выявленной ошибки, не искажающей информацию, представленную в отчетности об аудируемых объектах бухгалтерского учета. В таблицах 3 и 4 представлены методики расчета данных показателей, значения которых определены на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «ЙОЛ».

Таблица 3
РД «Расчет единого уровня существенности»

Базовый показатель	Значение базового показателя бухгалтерской отчетности проверяемого экономического субъекта, тыс. руб.	Доля (%)	Значение, применяемое для нахождения уровня существенности, тыс. руб.
1	2	3	4
Прибыль до налогообложения (ф. 0710002)	951 133	3	28 534
Выручка от продаж (ф. 0710002)	39 898 272	2	797 965
Валюта баланса (ф. 0710001)	20 063 054	10	2 006 305
Собственный капитал (ф. 0710001)	3 885 095	5	194 255
Общие затраты (ф.0710006)	38 635 045	4	1 545 402
Итого	103 432 599	–	4 572 461
ОКЕИ 384	–	–	тыс. руб.
Среднее значение	–	–	914 492
Исключаемые значения:	–	–	
наименьшее	–	–	28 534
наибольшее	–	–	2 006 305
Новое среднее значение	–	–	845 874
Уровень существенности после округления	–	–	846 000
% округления	–	–	0,02

Как показывают расчеты, представленные в таблице 3, среднее арифметическое значение, рассчитанное на основе показателей, применяемых для нахождения уровня существенности, представленных в таблице 3, составляет 914 492 тыс. руб. Наименьшее из значений, применяемых для нахождения уровня существенности, отклоняется от среднего значения на 97 % $(914\,492 - 28\,534) / 914\,492 \times 100\%$. Наибольшее из значений, применяемых для нахождения уровня существенности, отклоняется от среднего на 119 % $(2\,006\,305 - 914\,492 / \times 100\%)$. Поскольку отклонение наибольшего и наименьшего показателей от среднего и от всех остальных показателей, применяемых для нахождения уровня существенности, является значительным, более 20 %, принимаем решение отбросить их при дальнейших расчетах.

Определяем величину нового среднего значения по оставшимся показателям после исключения из расчета наименьшего и наибольшего значений. Полученную новую величину среднего арифметического показателя допустимо округлить до 846 000 тыс. руб. и использовать данный количественный показатель в качестве значения уровня существенности. Расчет частных уровней существенности в отношении накопленной амортизации, затраты на амортизацию в проверяемом периоде, а также затраты на ремонт основных средств за проверяемый период представлен в таблице 4.

Таблица 4
РД «Расчет частных уровней существенности»

Базовый показатель	Значение базового показателя проверяемого экономического субъекта, тыс. руб.	Расчет частного уровня существенности	Значение частного уровня существенно-сти, тыс. руб.
Расчет частного уровня существенности в части накопленной амортизации			
Единый уровень существенности	846 000	–	–
Источники формирования активов организации (итог баланса брутто)	23 745 552	(36 82 498 / 23 745 552 x 846 000)	131 200
Общая сумма накопленной амортизации основных средств (ф. 0710006)	3 682 498		
Расчет частных уровней существенности в части затрат на амортизацию и затрат на ремонт основных средств за проверяемый период			
Общие затраты (ф. 0710006)	38 635 045	-	-
Затраты на амортизацию в прове-ряемом периоде (ф. 0710006)	804 846	(804 846 / 38 635 045 x 846 000)	17 624
Затраты на ремонт основных средств за проверяемый период (аналитические регистры)	6 768 000	(6 768 000/38 635 045 x 846000)	148 200

Полученные в результате произведенных расчетов частные уровни существенности показывают предельно допустимую величину ошибки, которая не окажет существенного влияния на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности и не повлечет за собой их искажения.

Следует отметить, что разработка стратегии и плана аудита является неотъемлемой частью управления качеством аудита на этапе его планирования и создает условия и предпосылки для выполнения аудитором поставленных перед ним задач в полном объеме в соответствии с законодательными и нормативными требованиями и профессиональными нормами ⁶. По-

сле формирования стратегии аудита в целях снижения аудиторского риска до допустимо низкого значения, определения основных этапов проверки, их детализации и конкретизации необходимо сформировать план проверки [19]. В процессе планирования важно установить перечень аудиторских процедур, которыми будет оперировать аудитор в ходе проверки, и выбор которых зависит от вида проверяемых объектов и объемов аудиторской проверки, степени сложности учетного процесса на конкретном участке учета и должен базироваться на профессиональном суждении аудитора. Кроме того, определяются источники получения аудиторских доказательств, сроки проведения проверки и ее исполнители. Рекомендуемый проект плана аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств представлен в таблице 5.

⁶ Международный стандарт аудита 220 (пересмотренный) «Управление качеством при проведении аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н) (ред. от 16.10.2023)

Таблица 5

Проект плана аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств

№ п/п	Этапы аудиторской проверки	Аудиторские процедуры	Источники информации	Исполнитель, срок
1	Проверка положений учетной политики по вопросам учета амортизации стоимости и ремонта основных средств			
1.1	Проверка организационных и технических положений учетной политики по вопросам учета амортизации стоимости и ремонта основных средств	Инспектирование, запрос	Учетная политика организации	
1.2	Проверка методических положений учетной политики по вопросам учета амортизации стоимости и ремонта основных средств	Инспектирование, запрос	Учетная политика организации	
2	Проверка обоснованности отнесения активов к основным средствам, их оценки (переоценки), процессов документирования и отражения в учетных регистрах хозяйственных операций, отражающих амортизацию основных средств			
2.1	Проверка обоснованности отнесения активов к основным средствам и их оценки	Инспектирование, запрос, пересчет, внешнее подтверждение	Договоры поставки, накладные, счета-фактуры, акты о приемке-передаче основных средств, регистры аналитического и синтетического учета по счетам 01,08 и др.	
2.2	Проверка своевременности начала по вновь поступившим и прекращения по выбывшим основным средствам амортизации их стоимости	Инспектирование	Акты о приемке-передаче основных средств, акты на списание, инвентарные карточки по счету 01, регистры аналитического и синтетического учета по счету 02	
2.2	Проверка состояния процессов расчета и документирования операций по амортизации стоимости основных средств	Инспектирование, пересчет	Ведомости учета расчета и распределения амортизации основных средств	
2.3	Проверка отражения в учетных регистрах хозяйственных операций по амортизации стоимости основных средств	Инспектирование, пересчет	Учетная политика организации, первичные документы, регистры аналитического и синтетического учета по счету 02, инвентарные карточки по счету 01	
3	Проверка процессов документального подтверждения и учетной регистрации процессов восстановления (ремонта) основных средств			
3.1	Проверка полноты и качества документального оформления операций восстановления (ремонта) основных средств	Инспектирование, пересчет	Учетная политика организации, первичные документы	
3.2	Проверка полноты и качества учетной регистрации процессов восстановления (ремонта) основных средств	Инспектирование	Учетная политика организации, приказы, проектно-сметная документация, договоры подряда, первичные документы, регистры аналитического и синтетического учета по счетам, 20,25,26, 08, инвентарные карточки учета основных средств	
4	Проверка реальности и достоверности информации об основных средствах, амортизации их стоимости и затратах на ремонт, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности			
4.1	Проверка реальности и достоверности информации об основных средствах, представленной в бухгалтерском балансе	Инспектирование, пересчет	Бухгалтерский баланс, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	
4.2	Проверка реальности и достоверности информации о суммах накопленной амортизации и затратах на ремонт основных средств, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности	Инспектирование, пересчет	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	

Реализация плана проверки способствует созданию условий, способствующих полноте охвата предмета проверки и применяемых аудиторских процедур, системности и логической последовательности проводимых мероприятий. В ходе проведения проверки, при необходимости аудиторами могут вноситься коррективы в стратегию и план аудита в целях повышения качества проводимых мероприятий.

Следует отметить, что мероприятия по проведению аудита амортизации основных средств реализуются в соответствии с правилами МСА 540 «Аудит оценочных значений и соответствующего раскрытия информации»⁷. Поскольку амортизация основных средств квалифицируется данным международным стандартом как оценочное значение, аудитору необходимо обеспечить получение аудиторских доказательств, свидетельствующих о надежности и обоснованности информации бухгалтерского учета, раскрывающей суммы начисленной амортизации основных средств.

Выбор аудиторских процедур и их применение

В целях получения аудиторских доказательств мероприятия аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств реализуются путем применения аудиторских процедур, стандартный состав и описание содержания которых раскрываются в п. А2 МСА 500 «Аудиторские доказательства»⁸. В ходе планирования проверки аудитором принимается решение об использовании ряда процедур из общего их состава, которые по его профессиональному суждению способствуют получению достаточной по объему и качественной по содержанию для последующих выводов информации, служащей основой для выявления имеющихся рисков и угроз искажения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Содержание аудиторских процедур, как важнейших инструментов сбора аудиторских доказательств в процессе аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств, и возможные результаты их применения представлены в таблице 6.

Таблица 6
Аудиторские процедуры, используемые в процессе аудита амортизации стоимости и ремонта основных средств, их содержание и результаты

№ п/п	Аудиторские процедуры и их содержание	Результаты применения аудиторских процедур
1	Запрос, под которым понимается обращение аудитора в официально установленной письменной или неформальной устной форме к лицам, ответственным за использование, обслуживание и ремонт основных средств в подразделениях внутри организации, а также к ее контрагентам	Аудитор изучает и использует полученные ответы для оценки их содержания на основе сопоставления со сведениями, отраженными в первичных документах и учетных регистрах, в которых фиксируются операции, отражающие начисление амортизации и затраты на ремонт основных средств
2	Инспектирование, в ходе которого аудитором изучаются первичные документы и учетные регистры по форме и существу на предмет достоверности отраженных в них сведений об использовании и ремонте основных средств, правильности и своевременности их оформления	Данные, полученные в ходе применения данной процедуры, должны быть подтверждены материалами, полученными в процессе физического осмотра объектов основных средств
3	Наблюдение, предусматривающее отслеживание аудитором процессов эксплуатации и ремонта основных средств, общего технического состояния объектов, планово-предупредительных мероприятий, проводимых для поддержания их в рабочем состоянии	Результаты применения данной процедуры служат основанием для выводов о степени объективности сведений, содержащихся в первичных документах и регистрах, и принятия решения о необходимости подтверждения учетных данных на основе изучения внешних источников информации
4	Внешнее подтверждение, предполагающее получение дополнительной информации из внешних источников о необходимости проведения мероприятий, связанных с содержанием и использованием основных средств, факты совершения которых нашли отражение в бухгалтерском учете аудируемой организации	Информация, полученная от внешних экспертов, организаций-подрядчиков и т.д., позволяет аудиторам подтвердить или оспорить сведения о целесообразности проведенных отдельных мероприятий по содержанию основных средств и реальности отражения затрат на амортизацию их стоимости и ремонт в первичных документах и учетных регистрах организации

⁷ Международный стандарт аудита 540 (пересмотренный) «Аудит оценочных значений» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 30.12.2020 № 335н) (ред. от 16.10.2023).

⁸ Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023).

Продолжение

№ п/п	Аудиторские процедуры и их содержание	Результаты применения аудиторских процедур
5	Пересчет, предусматривающий собой арифметические расчеты определенных показателей, характеризующих процессы содержания и эксплуатации основных средств, с целью проверки точности значений аналогичных показателей первичных документов и регистров аналитического и синтетического учета основных средств	Арифметические расчеты, проводимые в рамках данной процедуры, позволяют получить доказательства о правильности и обоснованности определения сумм начисленной амортизации в соответствии с применяемыми в организации способами ее расчета, расходов на ремонт в соответствии с нормами и др. либо свидетельствуют об имеющихся ошибках, требующих проведения определенных процедур по их исправлению
6	Повторное проведение, означающее реализацию аудитором контрольных мероприятий в отношении основных средств и операций, связанных с их содержанием и эксплуатацией, аналогичных тем, что проводились ранее в рамках функционирования системы внутреннего контроля проверяемой организации	Повторное проведение мероприятий фактического контроля, связанных, например, с выявлением общего технического состояния объектов основных средств, фактических условий их эксплуатации и др., аудиторы получают доказательства, подтверждающие либо не подтверждающие обоснованность отраженных в системе бухгалтерского учета затрат на ремонт основных средств, и выбора элементов и сумм начисленной амортизации основных средств
7	Аналитические процедуры, реализация которых позволяет аудитору на основе изучения зависимостей между данными финансового и нефинансового характера оценить финансовую информацию, ее изменения и степень их существенности	Оценка соотношений между различными показателями бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, характеризующими состояние, использование основных средств и их изменения, способствует подготовке предложений по устранению недостатков в процессе ведения бухгалтерского учета основных средств и выявлению резервов повышения эффективности их использования

Если в процессе проведения проверки в силу недостаточности полученных доказательств появляется потребность в использовании дополнительных процедур, аудитором вводятся и применяются ранее не запланированные к использованию процедуры, способствующие расширению границ получения аудиторских доказательств в целях повышения результативности проверки. Как отмечают, Г. Я. Остаев, С. Р. Концевая, Т. Р. Галлямова [20], повышение эффективности аудита при выполнении контрольно-аналитических процедур может быть достигнуто за счет его систематичности и комплексности выполнения работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования следует отметить, что грамотное планирование аудита амортизации стоимости и операций ремонта основных средств служит важнейшей предпосылкой получения качественных аудиторских доказательств с целью выражения мнения о достоверности или недостоверности сведений, сформированных в системе бухгалтерского учета и отраженных в бухгалтерской (финансовой) отчетности об объектах проверки. Проекты теста-опросника для оценки системы внутреннего контроля, стратегии и плана аудита, методик расчета единого и частных уров-

ней существенности, описание механизма применения процедур аудиторской проверки амортизации стоимости и операций ремонта основных средств, предлагаемые авторами, имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы при проведении практических занятий в процессе освоения студентами профессиональных компетенций, а также аудиторами в качестве рабочих документов.

Вклад авторов

- Селезнева И. П.: составление методологии, проведение исследования;
- Шляпникова Е. А.: сбор данных, обзор литературных источников;
- Селезнева И. А.: расчеты;
- Остаев Г. Я.: концептуализация, проверка.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селезнева И. П., Селезнева И. А. Аудит трудовых ресурсов как один из важнейших инструментов оценки системы мотивации персонала // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2 (43). С. 57–64.
2. Арабян К. К. Принципы и методы аудита как элементы теории аудита // Аудитор. 2023. Т. 9, № 12. С. 10–14. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2024-9-12-10-14>
3. Шолпанбаева К. Ж., Апышева А. А., Шайханова Н. К. Методика проведения аудита в сельскохозяйственных предприятиях // Проблемы агрорынка. 2019. № 4. С. 123–127.
4. Остаев Г. Я., Концевая С. Р., Концевой Г. Р. Пошаговый аудит учета оборудования, принятого для монтажа подрядчиком // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 11. С. 30–49.
5. Чернявская С. А., Ахмедханова С. М. Внутренний контроль и внутренний аудит основных средств // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 5 (3). С. 143–147. <https://doi.org/10.24412/2687-0991-2021-3-143-147>
6. Гамулинская Н. В., Марковская М. А. Влияние аудита основных средств на достоверность хозяйственной жизни // Вектор экономики. 2023. № 1 (79). Ст. 10.
7. Дружиловская Э. С. Методологические проблемы начисления амортизации активов в российском и зарубежном учете коммерческих и некоммерческих организаций негосударственного сектора и пути их решения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 21 (525). С. 2–12.
8. Чайковская Л. А., Кожухов В. Л. Амортизация основных средств и ее ключевые элементы // Исследование проблем экономики и финансов. 2022. № 3. С. 1–12. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2022-3-5-1-12>
9. Поленова С. Н. Теоретический аспект признания в бухгалтерском учете коммерческих организаций основных средств и их оценки // Аудитор. 2023. Т. 9, № 4. С. 25–30. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2023-9-4-25-30>
10. Ситникова С. А., Ситникова В. А. ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: принцип рациональности при определении критериев существенности // Аудитор. 2022. Т. 8, № 4. С. 24–29. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2022-8-4-24-29>
11. Селезнева И. П., Селезнева И. А., Шляпникова Е. А., Тришканова И. Е., Джикия К. А. Отражение в бухгалтерском учете оценочных обязательств по утилизации, демонтажу основных средств и восстановлению окружающей среды // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 6–21. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2201-01>
12. Селезнева И. П., Селезнева И. А., Шляпникова Е. А., Джикия К. А. Выбор элементов и учет амортизации основных средств // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 5. С. 6–19. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2105-01>
13. Селезнева И. П., Селезнева И. А., Шляпникова Е. А., Джикия К. А. Совершенствование учета амортизации основных средств в источниках их воспроизводства // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 9. С. 6–15. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2109-01>
14. Селезнева И. П., Владимирова А. В. Изменения оценочных значений: особенности отражения в бухгалтерском учете корректировки стоимости внеоборотных активов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 3 (48). С. 56–62.
15. Котлячков О. В., Селезнева И. П. Отражение в бухгалтерском балансе поступления основных средств // Все для бухгалтера. 2012. № 2 (266). С. 24–27.
16. Костюкова Е. И., Германова В. С., Фролов А. В., Хоружий В. И. Проблемы и направления совершенствования бухгалтерского и налогового учета амортизации основных средств // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 81–94. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2201-07>
17. Бобрышев А. Н., Агафонова Н. П. Управление рисками в системе проектного менеджмента // На страже экономики. 2021. № 4(19). С. 8–17. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-8-17>

18. Бжассо А. А., Корниенко К. Д. Аудит сохранности и движения основных средств в организации: состав, классификация, этапы проведения аудиторской проверки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-1 (71). С. 49–52. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1012>
19. Куприянова Т. А. Методические аспекты планирования аудиторской проверки расчетов с персоналом по оплате труда // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 23–24. С. 1399–1413. <https://doi.org/10.24891/ia.21.12.1399>
20. Остаев Г. Я., Концевая С. Р., Галлямова Т. Р. Формирование и стандартизация внутреннего аудита в коммерческих организациях // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 45 (243). С. 49–55.

REFERENCES

1. Selezneva I. P., Selezneva I. A. Audit of labor resources as one of the most important tools for evaluating the personnel motivation system // Bulletin of the Izhevsk State Agricultural Academy. 2015. No. 2 (43). P. 57–64.
2. Arabyan K. K. Principles and methods of auditing as elements of the theory of auditing // Auditor. 2023. Vol. 9, No. 12. P. 10–14. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2024-9-12-10-143>
3. Sholpanbaeva K. Zh., Apysheva A. A., Shaykhanova N. K. The audit methodology in agricultural enterprises // Problems of AgriMarket. 2019. No. 4. P. 123–127.
4. Ostaev G. Ya., Kontsevaya S. R., Kontsevov G. R. Step-by-step audit of equipment accounting accepted for installation by the contractor // Accounting in agriculture. 2016. No. 11. P. 30–49.
5. Chernyavskaya S. A., Akhmedkhanova S. M. Internal control and internal audit of fixed assets // Business Bulletin of an entrepreneur. 2021. No. 5 (3). P. 143–147. <https://doi.org/10.24412/2687-0991-2021-3-143-147>
6. Gamulinskaya N. V. Impact of audit of fixed assets on reliability of economic life // Vector of the economy. 2023. No. 1 (79). Art. 10.
7. Druzhilovskaya E. S. Methodological problems of depreciation of assets in Russian and foreign accounting of commercial and non-profit organizations of the non-governmental sector and ways to solve them // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2021. No. 21 (525). P. 2–12.
8. Tchaikovsky L. A., Kozhukhov V. L. Depreciation of fixed assets and its key elements // Research of problems of economics and finance. 2022. № 3. P. 1–12. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2022-3-5-1-12>
9. Polenova S. N. Theoretical Aspect of the Confession in Accounting Commercial Organizations Main Means and Their Estimations // Auditor. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 25–30. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2023-9-4-25-309>.
10. Sitnikova S. A., Sitnikova V. A. FAS 6/2020 «Fixed Assets»: the Principle of Rationality in Determining the Materiality Criteria // Auditor. 2022. Vol. 8, No. 4. P. 24–29. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2022-8-4-24-29>
11. Selezneva I. P., Selezneva I. A., Shlyapnikova E. A., Trishkanova I. E., Dzhikiya K. A. Reflection in accounting of estimated obligations for the modernization, dismantling of fixed assets and restoration of the environment // Accounting in agriculture. 2022. No. 1. P. 6–21. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2201-01>
12. Selezneva I. P., Selezneva I. A., Shlyapnikova E. A., Dzhikiya K. A. Selection of elements and accounting for depreciation of fixed assets // Accounting in agriculture. 2021. No. 5. P. 6–19. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2105-01>
13. Selezneva I. P., Selezneva I. A., Shlyapnikova E. A., Dzhikiya K. A. Improvement of accounting for depreciation of fixed assets in the sources of their production // Accounting in agriculture. 2021. No. 9. P. 6–15. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2109-01>
14. Selezneva I. P., Vladimirova A. V. Changes in estimated values: features of accounting for adjustments in the value of non-current assets // Bulletin of the Izhevsk State Agricultural Academy. 2016. No. 3 (48). P. 56–62.

15. Kotlyachkov O. V., Selezneva I. P. Reflection of the receipt of fixed assets in the balance sheet // Everything for an accountant. 2012. No. 2 (266). P. 24–27.
16. Kostyukova E. I., Germanova V. S., Frolov A. V., Khoruzhiy V. I. Problems and directions of improving accounting and tax accounting for depreciation of fixed assets // Accounting in agriculture. 2022. No. 1. P. 81–94. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2201-07>
17. Bobryshev A. N., Agafonova N. P. Risk management in the project management system // On guard of the economy. 2021. No. 4(19). P. 8–17. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-8-17>
18. Bzhasso A. A., Kornienko K. D. Audit of the safety and movement of fixed assets in the organization: composition, classification // Economics and Business: theory and practice. 2021. No. 1-1 (71). P. 49–52. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1012>
19. Kupriyanova T. A. Planning of the audit of wage settlements: methodological aspects // International accounting. 2018. No. 23–24. P. 1399–1413. <https://doi.org/10.24891/ia.21.12.1399>
20. Ostaev G. Ya., Kontsevaya S. R., Gallyamova T. R. Formation and standardization of internal audit in commercial organizations // International accounting. 2012. No. 45 (243). P. 49–55.

Особенности коммуникаций в управлении молодежными проектами

Кенина Диана Сергеевна ✉

Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь, Россия
ORCID: 0000-0002-4259-341X
E-mail: dianakenina@mail.ru

Воронцова Галина Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
ORCID: 0000-0003-4774-232x
E-mail: vgv14@mail.ru

Каландия Елизавета Евгеньевна

Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь, Россия
ORCID: 0009-0006-7358-4854
E-mail: elizavetakalandiya@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кенина Д. С., Каландия Е. Е., Воронцова Г. В. Особенности коммуникаций в управлении молодежными проектами // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 6. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-6>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 21.03.2024

ПРИНЯТА: 10.06.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Кенина Д. С.,
Каландия Е. Е.,
Воронцова Г. В.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Современная молодежная политика в Российской Федерации обретает все большую значимость, так как формирует как морально-этический, так и профессиональный фундамент будущих специалистов. Большая часть направлений молодежной политики реализуется через различные проекты. На сегодняшний день вопрос коммуникаций в проектах изучен недостаточно широко, считаем важным сформировать не только теоретический задел, но и практические рекомендации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – построение универсальной модели коммуникаций в ходе реализации молодежных проектов с учетом возможных проблем и барьеров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование основано на данных официальной статистики о проводимых молодежных мероприятиях г. Ставрополя и Ставропольского края и результатах проведенного опроса представителей молодежной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В исследуемом регионе выявлена динамика роста количества мероприятий, ориентированных на молодежь. Опрос респондентов показал, что основными проблемами в коммуникациях, с которыми они сталкиваются при работе в проектах, являются: конфликты, нехватка ресурсов и информационные перегрузки. Для более эффективной коммуникации была разработана модель, учитывающая возникающие сложности и барьеры в проектах.

ВЫВОДЫ. Результаты исследования могут быть использованы как в теории, так и в практике управления проектами в молодежной политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление проектами, молодежные проекты, роли в проекте, коммуникации в проекте, коммуникационные барьеры

Communication Features in the Management of Youth Projects

Diana S. Kenina ✉

Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia
ORCID: 0000-0002-4259-341X
e-mail: dianakenina@mail.ru

Elizaveta E. Kalandia

Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia
ORCID: 0009-0006-7358-4854
e-mail: elizavetakalandiya@mail.ru

Galina V. Vorontsova

North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia
ORCID: 0000-0003-4774-232x
e-mail: vgv14@mail.ru

TO CITE:

Kenina D. S., Kalandia E. E., Vorontsova
G. V. Communication Features in the
Management of Youth Projects //
Research in Economic and Financial
Problems. 2024. № 2. Art. 6. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-6>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 21.03.2024

ACCEPTED: 10.06.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Kenina D. S.,
Kalandia E. E.,
Vorontsova G. V.

ABSTRACT

INTRODUCTION. Currently, the youth policy in Russian Federation plays a crucial role in forming the moral, ethical and professional foundation of future specialists. Youth policy areas mostly involve various projects. As the issue of communications in projects are not studied widely enough, there is a need to form not only a theoretical basis, but also practical recommendations.

THE PURPOSE of the study is to build a universal communication model during the implementation of youth projects, taking into account possible problems and barriers.

MATERIALS AND METHODS. The research is based on official statistics and the survey results of youth policy representatives using the example of Stavropol and Stavropol Territory.

RESULTS. The region under study is characterized by the dynamics of growth in various events aimed at the youth. The survey showed that the main communication problems for the respondents in projects are conflicts, lack of resources and information overload. For more effective communication, we developed a model that takes into account the raised difficulties and barriers.

CONCLUSIONS. The results of the study can be used both in theory and practice of project management in youth policy.

KEYWORDS: project management, youth projects, roles in the project, communication in the project, communication barriers

ВВЕДЕНИЕ

Процесс управления проектами носит универсальный и многоаспектный характер, где коммуникация занимает особое место. Обусловлено это тем, что коммуникация представляет собой важную часть работы, связанную с передачей информации о целях проекта и закрепленных задачах. От того, насколько коммуникация является эффективной, напрямую зависят результаты работы всей команды [1, 2]. Эффективное управление проектами в молодежной политике играет ключевую роль в реализации государственной стратегии и требует особой ответственности. Считаем необходимым выделить несколько важных функций процесса коммуникации в проекте:

1. Командная – благодаря коммуникации, которая возникает при осуществлении совместной деятельности, формируется команда с общими целями и интересами.
2. Профессиональная – в ходе коммуникации при выполнении проекта также происходит обмен не только неформальной, но и профессиональной информацией.
3. Психологическая – все возникающие сложности, конфликтные и напряженные ситуации можно решить через коммуникацию.

По мнению многих исследователей, в процессе коммуникации в командах формируются коммуникационные сети, которые в случае эффективной коммуникации совершенствуют свою профессиональную деятельность [3, 4]. Ученые, определяя дефиницию «управление проектами», отмечают, что, главным образом, это командная работа, основу которой составляет коммуникация [5]. Таким образом, коммуникация представляет собой один из мощных ресурсов для развития организации [6]. Несмотря на наличие различных теорий и исследований на тему, мы считаем, что процесс коммуникации в проекте еще не изучен достаточно в деталях и основным недостатком является отсутствие практических рекомендаций. В исследовании поставлена задача сформировать прикладную модель коммуникаций в молодежных проектах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходными данными для изучения вопросов, связанных с коммуникациями в проекте, послужили статистические данные, представленные на порталах органов исполнительной власти Ставропольского края и г. Став-

рополя ¹. Исследуемый период в статье – с 2021 по 2023 г.

В 2023 году было проведено социальное исследование в форме онлайн-анкетирования среди 74 сотрудников, задействованных в реализации молодежной политики. Опрос проводился в 16 муниципальных и 17 городских округах Ставропольского края. Опросная анкета была анонимной, при этом все участники были информированы о целях исследования, а также об использовании полученных результатов. С целью оценки мнений молодежной группы, в опросе приняли участие респонденты в возрасте от 23 до 32 лет. Опрос проводился с помощью анкеты, составленной авторским коллективом в яндекс-форме ².

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ культурно-массовой активности в регионе

В период с 2021 по 2023 год наблюдается значительное увеличение количества мероприятий, ориентированных на молодежь, на территории города Ставрополя и Ставропольского края (рисунки 1, 2).

Представленная динамика свидетельствует о растущем интересе к проведению мероприятий для молодежи, а также о более активной работе организаторов и партнеров в данной сфере.

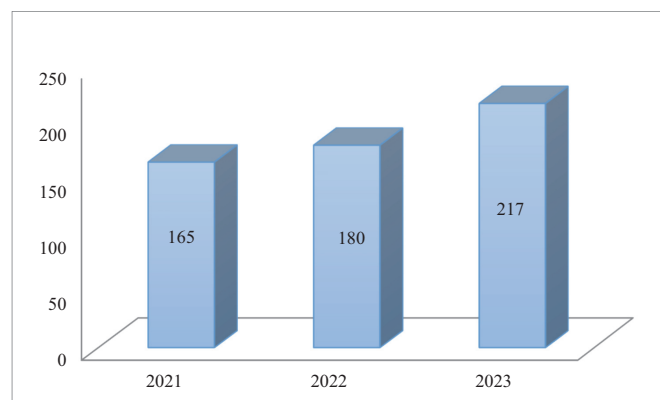

Рисунок 1
Динамика проведения молодежных мероприятий на территории г. Ставрополя

¹ Официальный сайт Министерства молодежной политики Ставропольского края. URL: <https://minmol26.ru/>; Официальный сайт ГБУ Ставропольского края «Центр молодежных проектов». URL: <https://цмп26.рф/>

² Анкетирование на тему «Эффективность коммуникаций в молодежных проектах» на платформе Яндекс. URL: <https://forms.yandex.ru/u/662f771b5d2a0636fa498019/>

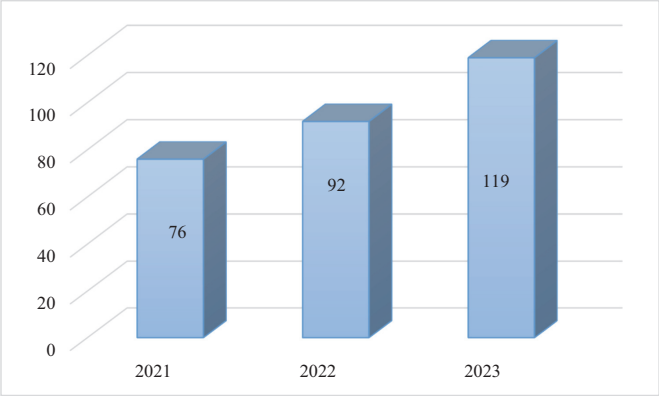

Рисунок 2
Динамика проведения молодежных мероприятий на территории Ставропольского края

Рост количества мероприятий способствует разнообразию предложений для молодежи, стимулирует их участие в культурной и образовательной жизни города, а также формирует положительное общественное пространство для молодых людей.

Тем не менее при организации культурно-массовых мероприятий возникают определенные трудности и препятствия в обмене информацией, с которыми молодежные проекты могут столкнуться. Результаты опроса о барьерах и проблемах, возникающих в процессе коммуникации при работе над проектами у молодежи, отражены на рисунке 3.

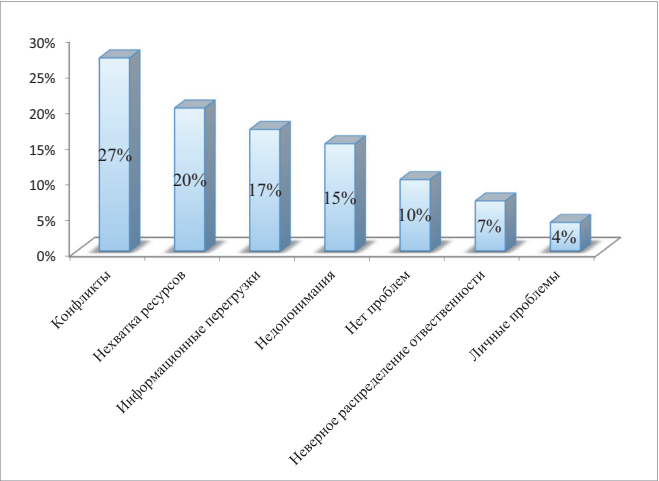

Рисунок 3
Результаты опроса «Проблемы и барьеры при коммуникации в молодежных проектах»

Как видим из результатов опроса, тремя главными проблемами являются: конфликты, нехватка ресурсов и информационные перегрузки. Конфликты являются неотъемлемой частью работы любого коллектива, главная задача руководителя проекта – это допустить

деструктивного развития событий. Нехватка ресурсов и информационные перегрузки неизбежны, особенно на фоне возрастающих объемов работы, что мы и наблюдаем на примере г. Ставрополя и Ставропольского края.

**Процесс коммуникации
в молодежных проектах**

Считаем, стоит обратить внимание на важный аспект, что через коммуникацию именно в молодежных проектах происходят очень важные процессы, а именно раскрытие потенциала и социализация (рисунок 4).

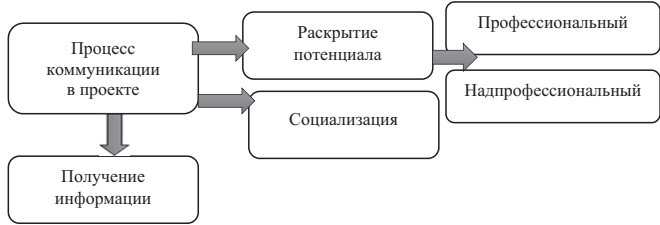

Рисунок 4
Процесс раскрытия потенциала через коммуникацию в молодежных проектах

Получение информации в ходе работы над проектом является прямым процессом, но наравне с ним происходит раскрытие потенциала участников проекта, особенно это важно для молодых людей, которые входят в число исполнителей проектов и представляют собой кадровый потенциал как региона, так и страны. Социализация – важный и неотъемлемый процесс, особенно если речь идет о будущих профессионалах, так как именно в ходе социализации происходит формирование личности и культурный обмен. Развивая в себе не только профессиональные навыки, отвечающие, в первую очередь, за знание специфики процессов, развивают также надпрофессиональные навыки, одним из таких навыков является коммуникабельность.

В целом стоит отметить, что применение проектного подхода современными организациями связано с быстроменяющимся характером развития экономики и возрастающим количеством уникальных задач. Коммуникации в данном процессе служат связующим звеном, позволяющим обмениваться информацией и трансформировать ее в базу знаний, а также являются важным звеном менеджмента знаний [7]. Менеджмент знаний формирует стратегию развития предприятий и организаций и составляет основу формирования интеллектуального капитала.

Коммуникационный менеджмент, включающий управление входящими и исходящими потоками информации, охватывает достаточно большой круг рабочих вопросов. Через коммуникации реализуется важная часть работы как руководителя, так и коллектива, а именно получение обратной связи от участников проекта [8–10]. Обратная связь в коммуникации позволяет решить следующие задачи:

- 1) устранение возникших проблем и ошибок в ходе реализации проекта;
- 2) координация процессов в проекте;
- 3) корректировка позиционирования и целей в проекте [11].

Одними из инструментов, способных решить проблемы, возникающие в ходе коммуникаций в молодежных проектах, являются информационные ресурсы, которых на сегодняшний день существует немалое количество. Проведенный анализ онлайн-анкетирования ³ показал, что представители молодежной политики Ставропольского края отдают предпочтение следующим ресурсам: Яндекс-сервисы, Miro (интерактивная доска), платформа Dobro.ru, платформа ФГАИС «Молодежь России», мессенджеры (Телеграм, ВКонтакте).

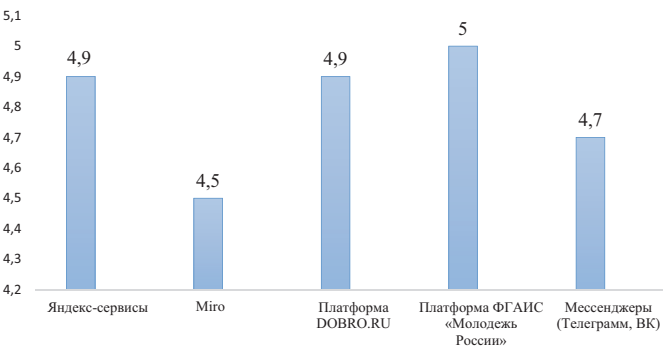

Рисунок 5
Оценка информационных ресурсов коммуникации

Самую высокую оценку получает платформа ФГАИС «Молодежь России» ⁴, где собрана вся информация о форумах, проводимых в Российской Федерации, а также последние новости, вакансии и результаты опросов.

³ Анкетирование на тему «Эффективность коммуникаций в молодежных проектах» на платформе Яндекс. URL: <https://forms.yandex.ru/u/662f771b5d2a0636fa498019/>

⁴ Платформа ФГАИС «Молодежь России». URL: <https://myrosmol.ru/>

Модель управления коммуникациями в молодежных проектах

С целью повышения эффективности взаимодействия всех вовлеченных участников нами разработана модель коммуникаций в проекте. В модели были учтены недостатки и барьеры в коммуникациях, выявленные по итогам опроса представителей молодежной политики Ставропольского края (рисунок 6).

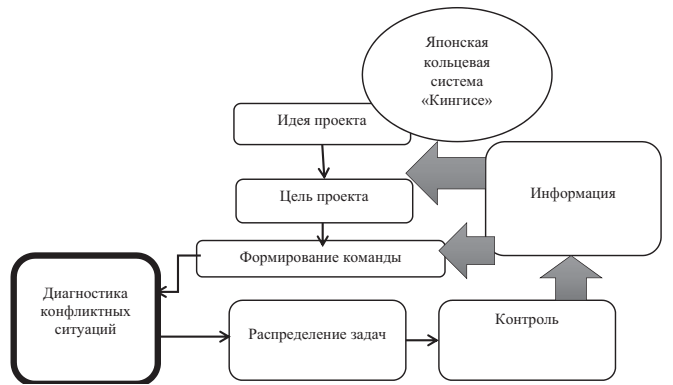

Рисунок 6
Модель управления коммуникациями в проекте

Работа с информацией происходит на всех этапах проектной работы, начиная с самого первого этапа, когда только зародилась идея. Для того, чтобы сократить информационные потоки и время на проведение очных встреч и совещаний, предлагаем внедрить японскую кольцевую систему «Кингисе» [12, 13]. Данная система подразумевает заочную подачу информации об имеющихся планах и идеях, а также проведение очных встреч только с авторами либо наиболее интересных идей, либо наиболее непонятных. Выбор основной идеи происходит уже коллективно путем голосования, что считаем одним из оптимальных и наиболее эффективных методов коммуникации на первоначальных этапах работы над проектом.

Так как результаты опроса показали, что главным барьером в коммуникации являются конфликты, в предлагаемой нами модели считаем важным в ходе формирования команд внедрить этап диагностики конфликтных ситуаций, благодаря которому можно будет перераспределить задачи или отстранить наиболее конфликтных сотрудников от проектной работы [14, 15]. Существуют разные методы и подходы к диагностике конфликтных ситуаций, среди которых:

- 1) опросы и анкетирование;
- 2) экспериментальное изучение ситуации в коллективе (тренинги, деловые игры);

- 3) ситуационный анализ сложившейся конфликтной ситуации.

Отдельного внимания заслуживают методики личностных тестирований, к которым относятся следующие: методика оценки уровня агрессивности личности А. Басса и А. Дарки, диагностика межличностных отношений Т. Лири, личностный тест Г. Айзенка, 16 факторный опросник Кеттелла, шкала реактивной и личной тревожности Ч. Спилберга и др. Подбор методики должен осуществляться для каждого коллектива индивидуально, учитывая его особенности, и уже после этого этапа должно происходить распределение задач и сфер ответственности. И несомненно, весь процесс проектной работы должен сопровождаться контролем со стороны руководства. Таким образом, станет возможно повышение эффективности коммуникаций в управлении молодежными проектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проектирование любого процесса деятельности невозможно без коммуникаций, благодаря которым происходит не только обмен информацией, но и формируются команды и укрепляется сотрудничество. Поставленная в статье цель по дополнению теоретических и прикладных рекомендаций была достигнута. Сформированная модель управления коммуникациями в проекте учитывает главную проблему, возникающую в ходе общения, – это высокая вероятность конфликтов и недопониманий. Считаем, что предложенный этап «Диагностика кон-

фликтных ситуации» сможет снизить уровень напряжения в проектной работе и повысить тем самым результативность всех членов команды.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Министерству молодежной политики Ставропольского края, Комитету культуры и молодежной политики администрации г. Ставрополя, а также муниципальному бюджетному учреждению Ставропольского края «Центр молодежных проектов».

Вклад авторов

Кенина Д. С.: осуществила концептуализацию идеи исследования, провела сбор данных и расчеты, сформулировала заключение.

Каландия Е. Е.: провела обзор литературных источников.

Воронцова Г. В.: составила методологию исследования, создала визуализацию полученных результатов, сформулировала заключение.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гущина О. И. Особенности и виды коммуникаций в проекте // Матрица научного познания. 2021. № 12-2. С. 105–108.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
3. Пелевин Е. Е., Цудиков М. Б. Методы проектного менеджмента. проектный менеджмент в кризисное время // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 9. С. 182–191. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-9-182-191>
4. Миролюбова С. Ю. Развитие информационно-коммуникационной сети интернет в России в условиях геоблокировки и геодискриминации // Право и экономика. 2022. № 7 (413). С. 22–31.
5. Кравец Е. О., Вертиль Н. Н. Дефиниция понятий «управление проектами» и «проектное управление» // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 3(23). С. 105–110.
6. Рябова В. Э., Тонконог А. Е. Управление коммуникативным ресурсом в организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-3 (81). С. 73–76. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-11-3-73-76>

7. Лимарев П. В. Менеджмент знаний на предприятии, использующем проектный подход в управлении // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2022. № 1. С. 25–28. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2022-01-3>
8. Висторобская Е. Н., Андрусик А. А. Менеджмент знаний как основа формирования инкорпорированного человеческого капитала // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 143–146.
9. Бояркин В. С., Челмакина Л. А. Менеджмент знаний как основа развития бизнеса // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 681–685.
10. Рожкова Д. А., Митрофанова О. Н. Коммуникационный менеджмент как процесс передачи информации и формирования корпоративной культуры организации // Инновационная экономика и право. 2023. № 3 (26). С. 13–20. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2023_3_13
11. Федорова Е. В. Коммуникационный менеджмент как инструмент решения задач организации // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 194–197.
12. Ганиева З. Ф. Коммуникационный менеджмент как инструмент оптимизации организационных отношений // Социальная политика и социология. 2010. № 8 (62). С. 456–460.
13. Вишняков О. Л. Введение в анализ бизнес-процессов: базовые положения, классификация, организация, ошибки описания // Менеджмент сегодня. 2023. № 4. С. 286–296. <https://doi.org/10.36627/2304-6473-2023-4-4-286-296>
14. Тебекин А. В. Методы принятия управленческих решений на основе оптимизации показателей эффективности с использованием некооперативных игр // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5, № 1. С. 48–64.
15. Шеститко И. В., Сацукевич И. Н. Конфликтологическая компетентность педагогических работников: сущность и оценка уровня развития // Адукацыя і выхаванне. 2022. № 6 (366). С. 13–20.

REFERENCE

1. Gushchina O. I. Features and types of communications in the project // Matrix of scientific knowledge. 2021. No 12-2. P. 105–108.
2. Grushevitskaya T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. Fundamentals of intercultural communication. Moscow: UNITY-DANA, 2002. 352 s.
3. Pelevin E. E., Tsudikov M. B. Methods of project management. Project management in crisis time // Proceedings of Tula State University. Technical sciences. 2022. No 9. P. 182–191. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-9-182-191>
4. Mirolyubova S. Yu. Development of the internet (information and communication network) in Russia in the context of geo-blocking and geodiscrimination // Law and Economics. 2022. No 7 (413). P. 22–31.
5. Kravets E. O., Vertil N. N. Definition of the concepts of «project management» and «project management» // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2021. No 3(23). P. 105–110.
6. Ryabova V. E., Tonkonog A. E. Management of communication resources in organizations // Economics and Business: theory and practice. 2021. No 11-3 (81). P. 73–76. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-11-3-73-76>
7. Limarev P.V. Information product in the knowledge management system of organizations using a project-based management approach // Scientific and technical information. Series 2: Information processes and Systems. 2022. No 1. P. 25–28. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2022-01-3>
8. Vistorobskaya E. N., Andrusik A. A. Knowledge management as the basis for the formation of incorporated human capital // Successes of modern natural science. 2012. No 4. P. 143–146.
9. Boyarkin V. S., Chelmakina L. A. Knowledge management as a basis for business development // Economics and society. 2014. No 2-1 (11). P. 681–685.

10. Rozhkova D. A., Mitrofanova O. N. Communication management as a process of information transfer and formation of corporate culture of an organization // Innovative economics and law. 2023. No 3 (26). P. 13–20. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2023_3_13
11. Fedorova E. V. Communication management as a tool for solving organizational problems // Innovations and investments. 2018. No 4. P. 194–197.
12. Ganieva Z. F. Communication management as a tool for optimizing organizational relations // Social policy and sociology. 2010. No 8 (62). P. 456–460.
13. Vishnyakov O. L. Introduction to business process analysis: basic provisions, classification, organization, description errors // Management today. 2023. No 4. P. 286–296. <https://doi.org/10.36627/2304-6473-2023-4-4-286-296>
14. Tebekin A. Methods of adoption of management decisions on the basis of optimization of indicators of efficiency with use of noncooperative games // Journal of Management Studies. 2019. Vol. 5, No 1. P. 48–64.
15. Shestitko I. V., Satsukevich I. N. Conflictological competence of teaching staff: the essence and assessment of the level of development // Adukatsia i vykhavanne. 2022. No 6 (366). P. 13–20.

Повышение эффективности управления земельными ресурсами

Рязанцев Иван Иванович ✉

Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь, Россия

ORCID: 0000-0001-7319-5636

e-mail: I-ryazancev@mail.ru

Белик Михаил Николаевич

Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь, Россия

ORCID: 0009-0007-1059-4913

e-mail: Mikhailbelik92@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Рязанцев И. И., Белик М. Н. Повышение эффективности управления земельными ресурсами // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 2. Ст. 7. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-7>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

ПОСТУПИЛА: 20.03.2024

ПРИНЯТА: 27.05.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Рязанцев И. И.,
Белик М. Н.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Система управления земельными ресурсами важна с точки зрения внедрения инновационных подходов в землеустройстве и для стимулирования инвестиций и налоговых поступлений в бюджет.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – изучить мероприятия по управлению земельными ресурсами и пути совершенствования управления земельными активами.

МЕТОДЫ. В ходе работы над статьей были применены общенаучные методы исследования: анализ, синтез и сравнение. Выполнен анализ научных публикаций российских авторов, посвященных вопросам повышения эффективности управления земельными ресурсами, законов и нормативных актов Российской Федерации и Ставропольского края, имеющих отношение к управлению земельными ресурсами, а также статистических данных, характеризующих земельный фонд Ставропольского края и отдельные категории земель.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Изучена проблема управления земельными ресурсами в Российской Федерации на примере Ставропольского края. Представлено распределение земельного фонда региона по категориям земель. Установлено, что в структуре земельного фонда Ставропольского края земли сельскохозяйственного назначения составляют 92,1% и имеют тенденцию к сокращению. Среди земель сельскохозяйственного назначения наибольшую долю занимает пашня – 64,4 %. Изложены цели и задачи Национальной системы пространственных данных (НСПД), направленные на централизацию и цифровизацию информации о земельных ресурсах и недвижимости. Подчеркивается важность НСПД для эффективного управления земельными ресурсами и поддержки принятия решений в различных сферах.

ВЫВОДЫ. Дальнейшее развитие НСПД необходимо для улучшения инфраструктуры пространственных данных, расширения баз данных, а также разработки новых сервисов и приложения на основе получаемой информации. Это позволит использовать пространственную информацию более эффективно, будет способствовать повышению эффективности управления земельными ресурсами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление земельными ресурсами, категории земель, сельскохозяйственные угодья, картографические материалы, цифровизация земельных участков

Enhancing the Efficiency of Land Resource Management

Ivan I. Ryazantsev ✉

Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia
ORCID: 0000-0001-7319-5636
e-mail: i-ryazancev@mail.ru

Mikhail N. Belik

Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia
ORCID: 0009-0007-1059-4913
e-mail: Mikhailbelik92@mail.ru

TO CITE:

Ryazantsev I. I., Belik M. N. Enhancing the Efficiency of Land Resource Management // Research in Economic and Financial Problems. 2024. № 2. Art. 7. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-2-7>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 20.03.2024

ACCEPTED: 27.05.2024

PUBLISHED: 25.06.2024

COPYRIGHT: © 2024 Ryazantsev I. I.,
Belik M. N.

ABSTRACT

INTRODUCTION. The land resource management system is important from the perspective of implementing innovative approaches in land management and for stimulating investments and tax revenues into the budget.

THE PURPOSE is to study land management measures and ways to improve land asset management.

MATERIALS AND METHODS. In the course of writing the article, general scientific research methods were applied: analysis, synthesis, and comparison. An analysis of scientific publications by Russian authors dedicated to the issues of increasing the efficiency of land resource management, laws and regulatory acts of the Russian Federation and the Stavropol Territory related to land resource management, as well as statistical data characterizing the land fund of the Stavropol Territory and individual land categories, was carried out.

RESULTS. The problem of land resource management in the Russian Federation has been studied using the example of the Stavropol Territory. The distribution of the region's land fund by land categories is presented. It has been established that agricultural lands make up 92.1 % of the land fund structure of the Stavropol Territory and are tending to decrease. Among the agricultural lands, arable land occupies the largest share – 64.4 %. The goals and objectives of the National Spatial Data System (NSDS), aimed at centralizing and digitizing information about land resources and real estate, are outlined. The importance of the NSDS for effective land resource management and decision-making support in various fields is emphasized.

CONCLUSIONS. Further development of the NSDS is necessary to improve the spatial data infrastructure, expand databases, and develop new services and applications based on the information obtained. This will allow for more efficient use of spatial information, which will contribute to increasing the efficiency of land resource management.

KEYWORDS: land management, land categories, agricultural lands, cartographic materials, digitalization of land plots

ВВЕДЕНИЕ

Проводимые в Российской Федерации мероприятия по управлению земельными ресурсами направлены на совершенствование управления земельными активами [1–3]. Внедрение инновационных принципов и методик в сфере землеустройства стимулирует инвестиционный поток в региональное развитие, способствует росту налоговых поступлений и формирует надёжную гарантийную систему для участников земельных отношений [4]. В связи с этим изучение системы управления земельными ресурсами и проблем, связанных с эффективностью их использования, является актуальной научно-хозяйственной задачей.

Целью исследования было изучить мероприятия по управлению земельными ресурсами и пути совершенствования управления земельными активами на примере Ставропольского края. Для ее достижения была установлена структура земельного фонда региона и категории земель по характеру использования и формам собственности, изложены цели и задачи Национальной системы пространственных данных (НСПД).

Материалы и методы

В основе логической организации статьи – проблема повышения эффективности использования земельных ресурсов Ставропольского края, как одного из регионов Российской Федерации. Для реализации цели работы был проведен анализ научных публикаций российских авторов, посвященных вопросам повышения эффективности управления земельными ресурсами, законов и нормативных актов Российской Федерации и Ставропольского края, имеющих отношение к управлению земельными ресурсами. Основным объектом изучения были статистические данные, характеризующие земельный фонд Ставропольского края и отдельные категории земель. В ходе работы были применены общенаучные методы исследования: анализ, синтез и сравнение.

Результаты и их обсуждение

В России государственный учет земель ведется по категориям земель и земельным угодьям. Эти элементы составляют основное содержание ежегодного земельного баланса и служат его основными учетными единицами [5]. Категории земельных участков по целевому назначению определены статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;

- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения (далее по тексту – земли промышленности и иного специального назначения);
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса ¹.

В Ставропольском крае вся территория, ограниченная административными рубежами, вместе с водными и лесными ресурсами, образует земельный фонд. По состоянию на 1 января 2023 г. площадь земельного фонда Ставропольского края составляет 6 616,0 тыс. га и включает: земли сельскохозяйственного назначения – 6 090,4 тыс. га; земли населенных пунктов – 253,9 тыс. га; земли промышленности и иного специального назначения – 55,3 тыс. га; земли особо охраняемых территорий и объектов – 2,0 тыс. га; земли лесного фонда – 114,6 тыс. га; земли водного фонда – 62,4 тыс. га; земли запаса – 37,4 тыс. га. ² На рисунке 1 представлена структура земельного фонда региона.

Рисунок 1
Распределение земельного фонда Ставропольского края по категориям земель на 1 января 2023 года

Источник: составлено авторами

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ZK-RF/> (дата обращения: 13.06.2024).

² Доклад о состоянии и использовании земель Ставропольского края в 2022 году / Управление Росреестра по Ставропольскому краю. Ставрополь, 2023. 88 с.

Основную часть земельного фонда Ставропольского края составляют земли сельскохозяйственного назначения – 92,1 %, в то время как другие категории земель – 7,9 %. В соответствии со статьей 77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [6]. Указанные земли имеют особый правовой режим, нацеленный на сохранение их площади, предотвращение негативных процессов и повышение плодородия почв [7, 8].

За 2022 год в крае произошло сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения до 6090,4 тыс. га. Указанные изменения обусловлены переводом земельных участков площадью 0,3 тыс. га из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения. В Ставропольском крае использование основной части земельных участков категории земель сельскохозяйственного назначения осуществляется по целевым направлениям:

- ведения сельскохозяйственного производства;
- садоводства, животноводства, огородничества;
- сенокосения и выпаса скота;
- личных подсобных хозяйств;
- создания и расширения крестьянских (фермерских) хозяйств;
- создания защитных насаждений;
- научно-исследовательских, учебных и других целей, связанных с сельскохозяйственным производством [9].

В зависимости от использования для производства сельхозпродукции выделяют два типа земель сельскохозяйственного назначения:

- сельскохозяйственные угодья: пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли с многолетними насаждениями (сады, виноградники и т. п.);
- несельскохозяйственные угодья: земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесами, замкнутыми водоемами, а также зданиями, строениями и сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельхозпродукции.

Сельскохозяйственные угодья – наиболее ценный вид угодий, имеющий приоритет в использовании и подлежащий особой охране в составе земель сельскохозяйственного назначения (рисунок 2).

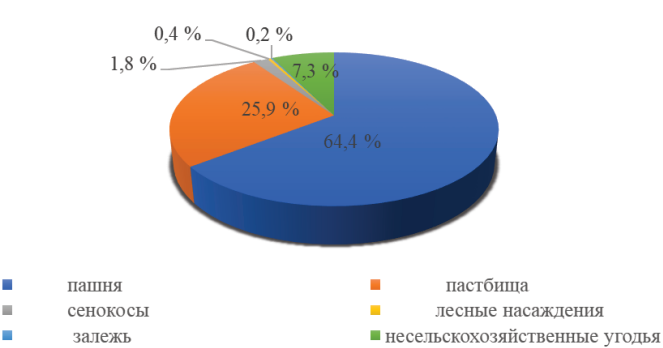

Рисунок 2
Состав и структура угодий земель
сельскохозяйственного назначения

Источник: составлено авторами

В Российской Федерации земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности в соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации ³. С утверждением Земельного кодекса Российской Федерации и введением в действие главы 17 Гражданского кодекса Российской Федерации урегулировано право собственности на землю ⁴. Согласно действующему законодательству, земля может принадлежать как гражданам, так и юридическим лицам на праве частной собственности [10, 11].

По состоянию на 1 января 2023 года на территории Ставропольского края учтено и числится 4461,4 тыс. га земель, находящихся в частной собственности граждан и юридических лиц. Из них 3627,6 тыс. га составляют земли, находящиеся в частной собственности граждан, 833,8 тыс. га – земли, находящиеся в собственности юридических лиц, и 2154,6 тыс. га составляют земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

На 1 января 2023 г. сложилось следующее распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности (рисунок 3).

³ Конституция Российской Федерации. URL: egalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/ (дата обращения: 13.06.2024).
⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/> (дата обращения: 13.06.2024).

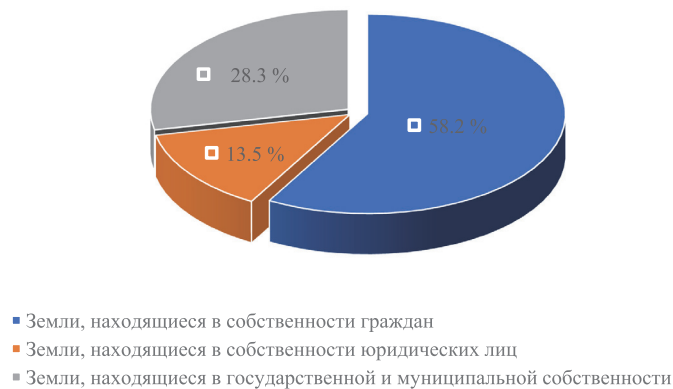

Рисунок 3
Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности на 1 января 2023 г.

Источник: составлено авторами

На земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в частной собственности граждан и юридических лиц, в совокупности приходится 71,7 % от общей площади земель данной категории. Из них 58,2 % земель находится в собственности граждан и 13,5 % – в собственности юридических лиц. Остальные 28,3 % земель сельскохозяйственного назначения находятся в государственной собственности.

Для обеспечения задач по централизации и цифровизации сведений о земельных ресурсах Российской Федерации в целях увеличения экономической стабильности и повышения инвестиционной привлекательности постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 утверждена государственная программа Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» (далее – НСПД) ⁵. НСПД – это интегрированная система, которая объединяет географическую информацию и геопропространственные данные для обеспечения эффективного управления, принятия решений и планирования национального уровня [12, 13]. Система представляет собой комплекс данных и информационных ресурсов, которые содержат:

- данные об объектах недвижимости;
- пространственные данные;
- сведения о зарегистрированных правах на недвижимое имущество;
- сведения государственной кадастровой оценки.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-01122021-n-2148-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 13.06.2024).

НСПД призвана обеспечить доступ к актуальной и достоверной информации о недвижимости и земельных участках для различных пользователей, включая государственные органы, органы местного самоуправления, бизнес и граждан. Система также используется для поддержки принятия решений в области градостроительства, землеустройства и управления недвижимостью (рисунок 4).

Рисунок 4
Цели создания Национальной системы пространственных данных

Источник: составлено авторами

Президентом Российской Федерации 11 августа 2022 г. № Пр-1424 утвержден Перечень поручений по вопросам реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных» ⁶, согласно которому высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации определены обязанности по исполнению НСПД (рисунок 5).

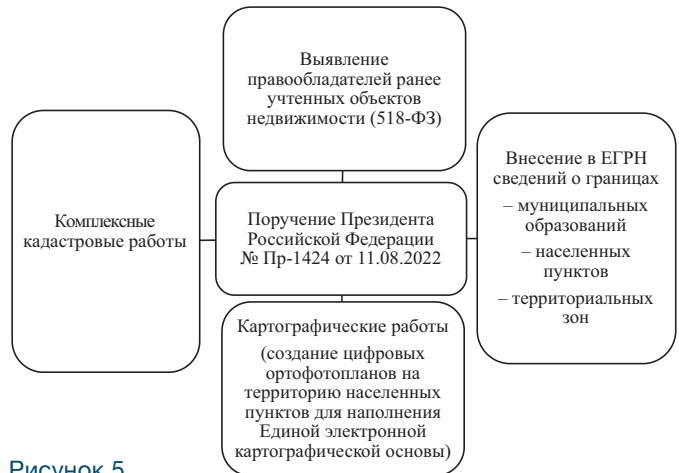

Рисунок 5
Функции, возложенные на субъекты в рамках реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных»

Источник: составлено авторами

⁶ Перечень поручений по вопросам реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных»: утвержден Президентом Российской Федерации 11 августа 2022 г. № Пр-1424. URL: <https://itpgrad.ru/upload/iblock/ef3/wd5peh0n75z9ld90poaf5u446y2cpqco/Perechen-porucheniy-po-voprosam-realizatsii-gosudarstvennoy-p.pdf>

Для выполнения поручения Президента Российской Федерации в Ставропольском крае 12 декабря 2022 г. утвержден региональный план-график по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости. Общее количество ранее учтенных объектов недвижимости в Ставропольском крае, в отношении которых требуется провести мероприятия по выявлению их правообладателей, – 486,5 тыс. шт., в 2023 году было запланировано выявить правообладателей 241,6 тыс. объектов недвижимости. Направление по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости, обязательное к исполнению согласно требованиям Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, в 2023 году завершено с результативностью 105,0 % от объема, установленного региональным планом-графиком. Объекты недвижимого имущества, по которым не завершены работы по выявлению правообладателей, составляют 232 тыс. шт.

Учитывая, что ЕГРН содержит в себе сведения о недвижимости, которая физически прекратила свое существование вследствие разрушения, соответствующие данные о таком объекте подлежат исключению из ЕГРН.

Таким образом, прогнозирование увеличения налогооблагаемой базы до завершения реализации на территории Ставропольского края Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является преждевременным.

Следующим этапом работ, выполненных в Ставропольском крае, было внесение в ЕГРН сведений о границах муниципальных образований, населенных пунктов, территориальных зон. Внесение сведений о границах – один из основных показателей госпрограммы «Национальная система пространственных данных». По итогам 2023 года в Ставропольском крае из 8 границ между субъектами Российской Федерации утверждено решение о местоположении в отношении границы по смежности с Ростовской областью; с Чеченской Республикой достигнуто согласованное решение, необходима подготовка землеустроительной документации.

В рамках создания НСПД в Ставропольском крае проведены работы, направленные на создание Единой электронной картографической основы в 2023 году, составлены цифровые ортофотопланы масштаба 1:2000 на территорию 525 населенных пунктов. Единая элек-

тронная картографическая основа является обязательной к использованию в государственных информационных системах и служит картографической «подложкой» для отображения различных векторных слоев информации. После включения полученных картографических материалов в Федеральный фонд пространственных данных его наполненность по Ставрополью составит 89 %.

Параллельно проведены мероприятия, также направленные на повышение экономического состояния региона, по комплексным кадастровым работам [14–15]. В 2023 году соответствующая работа проведена в 135 кадастровых кварталах на территории 13 муниципальных образований, по итогам которой ЕГРН пополнился сведениями более чем о 21 тыс. объектов недвижимости.

Несмотря на проделанную работу по созданию и ведению НСПД, остаются следующие проблемы:

- 1) ненадлежащее качество выполнения работ;
- 2) инертность исполнителей в доработке документов;
- 3) ненадлежащее взаимодействие между заказчиком и исполнителем работ;
- 4) слабый контроль органов местного самоуправления за исполнением контрактов;
- 5) неактуальность планов-графиков ввиду сокращения территориальных зон;
- 6) проблемы с использованием БПЛА в связи с введенным запретом на полеты в Ставропольском крае.

В 2024 году НСПД продолжает развиваться, включая в себя улучшение инфраструктуры пространственных данных, расширение баз данных и стандартов, а также разработку новых сервисов и приложений на основе получаемой информации. Это позволяет использовать пространственную информацию более эффективно в различных областях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В земельной структуре Ставропольского края наибольшую удельную долю занимают земли сельскохозяйственного назначения – 92,1%, а среди последних – пашня (64,4 %). Эта структура отражает специфику Ставропольского края, как преимущественно сельскохозяйственного региона. Национальная система пространственных данных представляет собой комплекс данных и информационных ресурсов и является важной интегрированной системой обеспечения эффективно-

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372672/ (дата обращения: 13.06.2024).

го управления и планирования национального уровня. Дальнейшее развитие НСПД необходимо для улучшения инфраструктуры пространственных данных, расширения баз данных, а также разработки новых сервисов и приложения на основе получаемой информации. Это позволит использовать пространственную информацию более эффективно, будет способствовать повышению эффективности управления земельными ресурсами.

Вклад авторов

Рязанцев И. И.: концептуализация исследования, составление методологии исследования.

Белик М. Н.: проведение исследования, визуализация, обзор литературных источников, создание рукописи и ее редактирование.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков С. Н., Комов Н. В., Хлыстун В. Н. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 5. С. 3–7.
2. Ткачева О. А., Чернова А. И. Управление земельными ресурсами: инвентаризационный аспект // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4, № 4. С. 26–32. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-4-26-32>
3. Мельникова А. Е. Формирование функциональной модели управления земельными ресурсами в муниципальном образовании // Вестник современных исследований. 2018. № 6 (26). С. 263–265.
4. Плаксина А. В. Совершенствование инновационного механизма рационального использования природных (земельных) ресурсов : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. 211 с.
5. Алексеева Л. В. Организационно-экономический механизм рационального использования земельных ресурсов в региональной системе природопользования: на материалах Ставропольского края : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2009. 188 с.
6. Иванов Н. И. Планирование рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны в субъектах Российской Федерации (на примере Центрального федерального округа) : дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2015. 390 с.
7. Совершенствование методов управления земельными ресурсами на территории Ставропольского края / Л. В. Кипа [и др.] // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1. С. 191–196.
8. Эффективное использование естественных кормовых угодий Ставропольского края / П. В. Ключин [и др.] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 1. С. 41–47.
9. Клишина Ю. Е. Совершенствование экономического механизма рационального природопользования в регионе: на материалах Ставропольского края : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2008. 204 с.
10. Систематизация современных проблем эффективного управления земельными ресурсами / О. Ю. Абашева, С. А. Доронина, О. И. Рыжкова и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-1. С. 5–11. <https://doi.org/10.17513/vaael.2339>
11. Хлыстун В. Управление земельными ресурсами: состояние и приоритеты развития // Экономист. 2018. № 4. С. 40–46.
12. Мартынова Е. В. Направления формирования и обеспечения качества Национальной системы пространственных данных // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4(182). С. 109–114. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.14>

13. Мартынова Е. В. Структурная модель национальной системы пространственных данных Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 2(134). С. 84–92. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.02.02.010>
14. Бельмач Н. В., Кузьмич Н. П. Организационно-методологические аспекты государственной кадастровой оценки земель промышленности и иного назначения // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 2. С. 101–103.
15. Нестерец, О. Н., Чеботарева Е. Н., Несвит В. Д. К вопросу управления земельными ресурсами в переходный период // Интернаука. 2020. № 42 (171). С. 75–78.

REFERENCES

1. Volkov S. N., Komov N. V., Khlystun V. N. How to achieve effective land management in Russia? // International Agricultural Journal. 2015. No 5. P. 3–7.
2. Tkacheva O. A., Chernova A. I. Land management: inventory aspect // Economics and ecology of territorial entities. 2020. Vol. 4. No 4. P. 26–32. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-4-26-32>
3. Melnikova A. E. Formation of a functional model of land management in a municipal formation // Bulletin of modern research. 2018. No 6 (26). P. 263–265.
4. Plaksina A. V. Improvement of the innovative mechanism of rational use of natural (land) resources : dis. ... candidate of Economic Sciences. Stavropol, 2011. 211 p.
5. Alekseeva L. V. Organizational and economic mechanism of rational use of land resources in the regional environmental management system: based on the materials of the Stavropol Territory : dis. ... candidate of Economic Sciences. Stavropol, 2009. 188 p.
6. Ivanov N. I. Planning of rational use of agricultural lands and their protection in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Central Federal District) : dis. ... Doctor of Economics. Moscow, 2015. 390 p.
7. Improvement of land management methods in the Stavropol Territory / L. V. Kipa [et al.] // Bulletin of agroindustrial complex of Stavropol Territory. 2015. No 1. P. 191–196.
8. Effective use of natural forage lands of the Stavropol Territory / P. V. Klyushin [et al.] // Land management, cadastre and land monitoring. 2018. No 1. P. 41–47.
9. Klishina Yu. E. Improvement of the economic mechanism of rational nature management in the region: based on the materials of the Stavropol Territory : dis. ... candidate of Economic Sciences. Stavropol, 2008. 204 p.
10. Systematization of modern problems of effective land management / O. Yu. Abasheva, S. A. Doronina, O. I. Ryzhkova, E. A. Konina, N. B. Pimenova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No 8–1. P. 5–11. <https://doi.org/10.17513/vaael.2339>
11. Khlystun V. Land management: state and priorities of development // Economist. 2018. No 4. P. 40–46.
12. Martynova E. V. Directions of formation and quality assurance of the National spatial data system // Theory and practice of social development. 2023. No 4 (182). P. 109–114. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.14>
13. Martynova E. V. Structural model of the national spatial data system of the Russian Federation // Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 2, No 2(134). P. 84–92. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.02.02.010>
14. Belmach N. V., Kuzmich N. P. Organizational and methodological aspects of the state cadastral assessment of industrial and other land // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2021. No 2. P. 101–103.
15. Nesterets, O. N., Chebotareva E. N., Nesvit V. D. On the issue of land management in the transition period // Internauka. 2020. No 42 (171). P. 75–78.